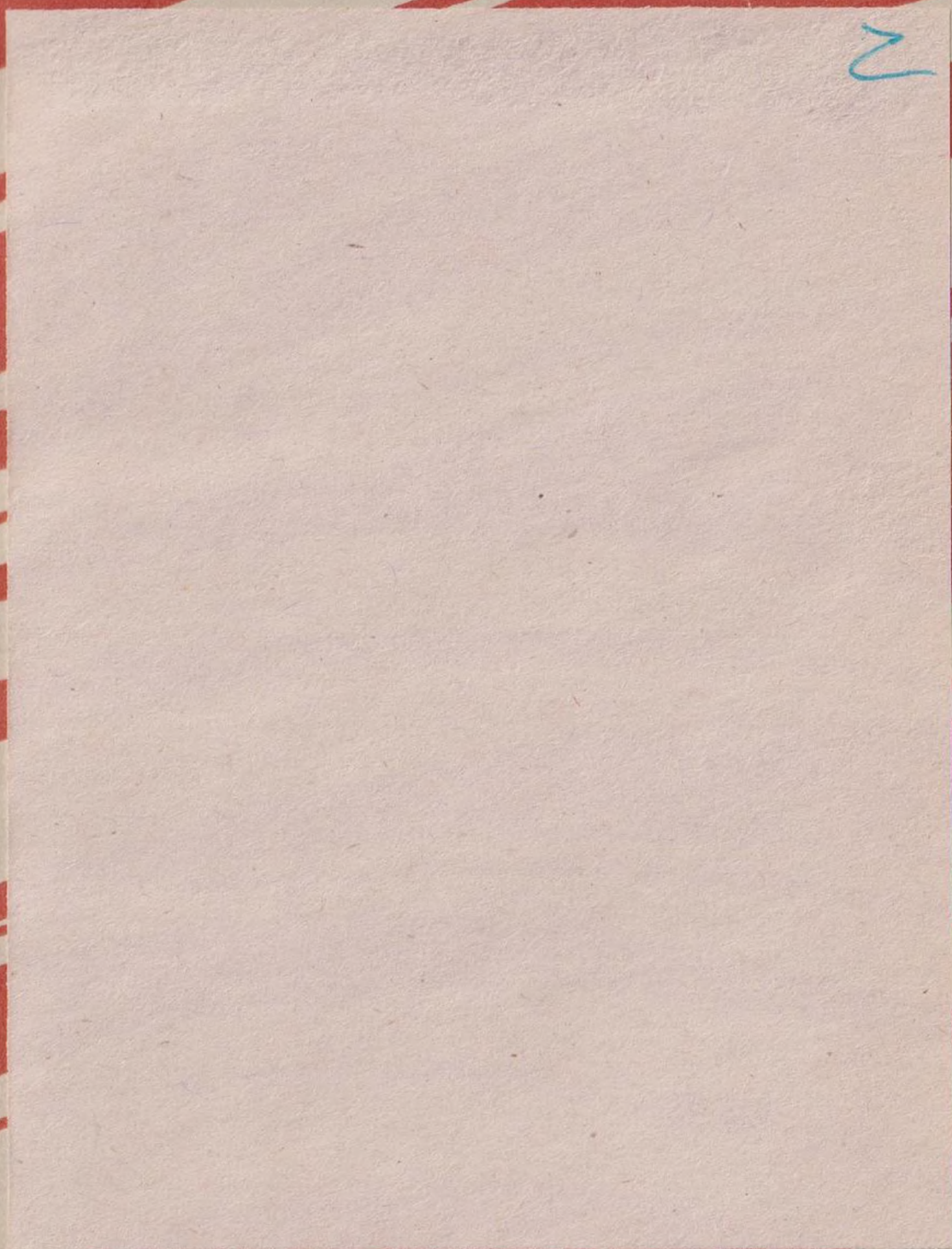

К 82.3(2=411.2)
С 77

СТАРИКОВА ТАЙНА

СТАРИКОВА
ТАЙНА

СТARIКОВА ТАЙНА

*Сказки Прикамья
в записи И. В. Зырянова*

295 0 20

19

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

Муниципальные библиотеки
Очерского района

С77

Рф

Художник *М. Тарасова*

Рецензенты *А. Домнин, Л. Кузьмин*

С $\frac{70700-25}{M152(03)-81}$ 25—81

© Пермское книжное
издательство. 1981.

Первые мои встречи с народными сказочниками относятся к 1947 году. Это были рыбаки и охотники вишерских деревень, перенявшие сказки от своих стариков на далеких таежных зимовьях. Это были и пожилые женщины из тех же охотничьих семей, строгие и мудрые, хранившие в своей памяти несчетное количество различных преданий, песен, всевозможных заклинаний, примет и оберегов.

Несколько месяцев я записывал сказки от Дарьи Андреевны Судницыной, в селе Морганы, рядом с городом Красновишерском, и засиживался до глубокой ночи. Домой я должен был возвращаться мимо заброшенного кладбища.

Провожая меня, бабушка обычно спрашивала, не страшно ли мне.

— Если поблазнит, не пугайся — читай вот такой отговорец, — и она шепчет мне спасительную молитву.

Она верила в то, что покойники по ночам встают из своих могил, что в бане живет банник, а в овине — овинник, что в любом доме где-то под печкой прячется домовой, что в лесу верховодит леший. Весь мир, по ее представлениям, был населен злыми и добрыми духами, с которыми должен считаться любой человек. Если повезло на охоте или рыбной ловле — не радуйся этому, не хвались, иначе хозяин тайги или водяной накажет. Даже камни и скалы были для нее существами живыми. Начиная предание о горе Полюд, она говорила:

— Была на земле такая пора, когда все росло. Были большими звери и травы. Росли даже камни. И когда камни прекратили свой рост — перевелись на земле богатыри, они ушли в горы, окаменели там и охраняют земные клады. Окаменел и богатырь Полюд. В горе, в пещере Полюда, две полные чаши — одна с серебром, другая с золотом. Каждый бедный приходи и бери горсть серебра и горсть золота. Кто пожадничает, возьмет больше — не сможет выйти из камня, там и погинет.

У нее были не изжиты древние языческие представления о мире. Она верила в чудесные превращения людей в различных птиц, зверей и растения.

Когда она вспоминала свадебные причитания о расставании с девичьей волюшкой и пела о том, как девичья «красота» улетает на белую березоньку, она добавляла, что и у нее есть своя березка, которой она поклоняется, с которой любит разговаривать, как с подружкой, и сама не раз ей жаловалась на свою судьбу в трудные минуты жизни.

Она слыла знахаркой. Ей были известны лечебные свойства многих растений. Старая, сгорбленная, как коромысло, она все лето бродила по лугам, лесам и болотам, отыскивая какую-то редкостную травку в недолгий период ее цветения, а зимой готовила хитрые снадобья, чтобы излечивать человечьи и животные недуги.

Я записал от нее богатырские сказки об Илье Муромце, сохранившиеся как пересказы былинных сюжетов, когда-то бытовавших на Урале. Она знала много сказок о животных, связанных с охотничьей магией. В ту пору у меня не было магнитофона. Я старался наскоро зафиксировать в тетрадке основную канву сюжета. Повторных записей не делал. И теперь, гото-

ва сказки для печати, я не решился публиковать те записи, они не сохранили все своеобразие ее сказительской манеры.

В сборник включены записи последних лет. Три талантливых сказочника представлены здесь более широко, другие — одним-двумя текстами.

Григория Васильевича Мизева я встретил случайно. Записывая в 1970 году в поселке Гайны песни от Татьяны Ивановны Шутовой (Рябинихи, как ее все называли), я поинтересовался, не помнит ли она старинные сказки.

— За сказками, — сказала она, — поди к соседу Грише.

Я спустился к берегу Камы, отыскал ограду. Тщетно старался я распутать хитрые запоры калитки. Отчаялся и стал звать хозяина. Появился худенький старичок. Он несколько раз останавливался. Его била одышка.

Старик откинул с внутренней стороны кобылку, снял одну проволочную петлю, затем другую, вытащил из калитки палку — и дверца отворилась. Цели моего прихода он не удивился и не очень обрадовался, но пригласил в дом, маленькую бревенчатую избушку над самым откосом реки с двумя белыми окошечками.

В тот же день я записал на магнитофон пять сказок. Каждую запись Мизев внимательно прослушивал и нередко к своему прежнему рассказу добавлял какие-то ремарки. Ему нравилось воспроизведение, но долго не мог он привыкнуть к своему голосу — тот казался ему чужим, глухим, старческим. Воодушевлялся Григорий Васильевич при слушателях. В следующие мои приходы избушка заполнялась соседями. Они присаживались кто где, дети сидели прямо на полу, мужики с цигарками устраивались на пороге. Он «втягивал» слушателей, собственную жизнь и даже обста-

новку своего жилища в сказочное повествование. Рассказывая целый цикл преданий о Пере-богатыре, Григорий Васильевич кратко подчеркивал, что и сам он родился в тех же местах, что и фамилия его идет от Периного брата Мизи. Когда говорил о бедном мужике, разводил руками и прибавлял: «Хуже меня, может, жил, да?» И когда в сказке этот мужик оказывается героем и женится на царевне-красавице, Григорий Васильевич кивал в сторону своей старухи: «Поди, такая же красавица была?» Бабушка, стоя у печки, еще громче гремела чугунками, ворчала и называла мужа дураком.

Григорий Васильевич, как и другие коми-пермяки, рассказывал сказки в основном по-русски. В редких случаях он употреблял коми-пермяцкие слова для обозначения каких-то мифических существ, когда не находил точного русского обозначения.

Трижды в период летних отпусков я приезжал в Гайны и записал от Мизева около тридцати сказок. Лучшие из них — это рассказы о поисках мужицкой правды и счастья. Он обещал «собрать» за зиму еще несколько сказок, но не дождался меня — умер.

В 1977 году я приехал в деревню Першину читать лекцию о народной поэзии Прикамья. Бригадир Березин собрал в клубе не только молодежь, но и старушек. Тут же после выступления я стал записывать хороводные и свадебные песни. На всякий случай, без большой надежды спросил, не знает ли кто-нибудь старинные сказки.

— Я знаю природные сказки, — ответила одна из старушек, низенькая росточком, с голубыми, как весеннее небушко, глазами. И в точно найденном определении «природные» я сразу увидел, что это тот кладь, который долго разыскиваю.

Анна Егоровна Аликина была совершенно неграмотна. Сказки слышала от деда. В молодые годы любила рассказывать их своим подругам на супрядках, теперь вспоминает их своим внукам и правнукам, когда они приезжают к ней на каникулы. За два дня она «выдала» мне двадцать сказок. Бабушка торопилась, ей было недосуг: в огороде много работы.

Весной 1979 года я надеялся сделать повторные записи, найти новые сюжеты, но когда приехал в Оханск, уже в гостинице узнал, что Анны Егоровны нет в живых. Я опять приехал поздно. Сколько древних тайн уносят невозвратно эти люди с собою!

Мария Федоровна Девятова известна любителям фольклора. Ее произведения вошли в антологии русской народной поэзии. За песнями к ней приезжают фольклористы из столичных академических центров, из музеев и вузов Удмуртии, Перми. Она поет скоморошины, знает подблюдные песенки, она вспоминает заклинания и духовные стихи, в ее репертуаре много редких свадебных, игровых и хороводных песен. Она большой мастер лирической припевки. Но как прекрасную сказочницу ее никто не знал. Я слышал о ней еще в 1962 году, знакомился с материалами ее записей в 1964 году в Ленинграде в Институте русской литературы (Пушкинском Доме) АН СССР. Но побывать у нее смог только в 1968 году. И с этого времени постоянно работаю с ней. Каждое лето я приезжаю к ней в Чайковский район, зимой она иногда гостит у меня.

Сказки у Девятовой очень поэтические, с интересными присказками и стихотворными концовками. Она хорошо помнит традиционную основу сказок, эпические формулы и в то же время стремится сделать любой рассказ глубоко индивидуализированным. Среди ее

сказок есть и такие, которые никогда не фиксировались собирателями, например «Царь Петр и царица Екатерина Алексеевна», отразившая в аллегорической форме крестьянскую войну под руководством Пугачева.

Я стараюсь прослушать и записать сказку несколько раз, в разное время, чтобы выбрать вариант, в котором лучше всего отразилась бы сказительская манера исполнителя, его актерское мастерство, своеобразие художественного стиля.

В сборник не вошли сказки для детей. Нет в нем и собственно сказок о животных. Я отказался от перепечатки «стихотворных сказок», ранее опубликованных в книге «Камская вольница». Сборник открывается волшебными сказками, затем идут новеллистические и бытовые сказки с элементами социальной сатиры и, наконец, былички и анекдоты. Указанные типы сказок представлены в наиболее значимых с художественной и научной стороны образцах.

Сказка интересна не только отражением древнего сознания человека и давно исчезнувших форм быта, она поучительна диалектикой борьбы сказочного героя за утверждение добра, правды и счастья на земле. Каждая сказка — это откровение народного гения, это тайна, открываемая людям. Отсюда и заглавие книги по названию старинной охотничьей сказки — «Старикова тайна».

И. Зырянов

1. МАРЬЯ МОРЕВНА

Жили-были царь с царицей. У них было три дочери и сын Иван-царевич. Старики умерли. Однажды говорит Иван-царевич своим сестрам:

— Сколь ни горевать — отца с матерью не вернуть, пойдите в сад погулять.

Пошли они гулять и только вышли в сад, поднялся ветер, прилетела птица орел. Ударился орел о сырую землю, превратился в доброго молодца и говорит:

— Иван-царевич, приманила меня красота твоей старшей сестры. Я хочу ее посватать. Отдай мне ее в жены.

— Я задерживать не могу сестру и послать не могу. Пойдет сама — отдам. Надо ее спросить.

Сестра и говорит:

— Видать, он роду не простого — царского или богатырского. Пойду.

Ударился молодец о сыру землю, превратился в орла, подхватил сестру и унес.

Проходит какое-то время. Иван-царевич снова зовет своих сестер в сад. Только вышли, подул сильный ветер. Прилетел черный ворон, ударился о сыру землю, сделался удалым молодцем и говорит Ивану-царевичу:

— Иван-царевич, я пришел посватать твою среднюю сестру. Отдашь ее или нет?

— Задерживать ее я не могу и послать не могу. Пойдет сама — отдам. Надо ее спросить, согласна она или нет.

Сестра и говорит:

— Он роду не простого — царского или богатырского. Пойду.

Тот ударился о сыру землю, превратился в черного ворона, подхватил среднюю сестру и унес.

Осталась с Иваном-царевичем младшая сестра. Пошли они однажды в сад погулять. Опять ветер подул. Прилетел ясный сокол. Ударился о сыру землю, сделался удалым молодцем и говорит Ивану-царевичу:

— Иван-царевич, я пришел сватать твою младшую сестру. Отдашь ты ее за меня?

— Пойдет — отдам. Это ее дело. Неволить я ее не стану.

Спросили у сестры.

— Видать, он роду не простого — царского или богатырского. Пойду.

Ударился молодец о сыру землю, превратился в ясного сокола, подхватил сестру и унес.

Остался Иван-царевич один. Скучно ему стало, и решил съездить посмотреть большие города. Доехал он до широкого поля и видит: много людей набито. Видно, война была. Спрашивает он:

— Кто это тут воевал?

— Это набила Марья Моревна, прекрасная девица-королевна. По ту сторону уехала.

Поехал он за ней и приехал в ее королевство. Девушка вместо короля правила. Поженились они. Она ему все доверяет. Дала все ключи, но сказала, чтобы он серебряным ключом не отпирал одну комнату, не заходил в нее. А он все-таки зашел туда. В комнате той на цепи сидел Гвидонский король.

— Иван-царевич, принеси мне хоть чару вина.

Он принес. Выпил ее Гвидонский король и еще просит.

Другой раз принес ему Иван-царевич чару вина.

— Ох, Иван-царевич, вот еще бы третью чарочку ты принес — и хорошо бы было.

Ушел Иван-царевич за третьей чарой, а Гвидонский король разорвал цепи и улетел.

Ищет Иван-царевич Марью Моревну, прекрасную королевну, а ее нигде нету. Забеспокоился он, стал спрашивать.

Сказали ему:

— Кто-то выпустил Гвидонского короля. Он и унес к себе Марью Моревну, прекрасную королевну.

Пошел Иван-царевич искать свою жену. Зашел он к младшему шурина — ясному соколу. Слетал сокол за орлом и вороном. И рассказал им Иван-царевич о своей беде, что отправляется на поиски Марьи Моревны.

Дал он одному часы золотые, другому — цепь золотую, третьему — золотой гребень. Если эти подарки у них почернеют — значит, с ним беда, значит, не будет его в живых. Пусть летят на поиски.

Идет Иван-царевич близко ли далеко, низко ли высоко — сказка скоро сказывается, дело не скоро дела-

ется. Дошел он до царства Гвидонского короля. Уви-дела его Марья Моревна и говорит:

— Зачем ты выпустил его? Ведь я тебе не велела ходить в ту комнату. Ему жить оставалось только три часа.

Сели они на коней и поехали домой. Вернулся Гвидонский король и спрашивает у своих слуг:

— Где Марья Моревна, прекрасная королева?

Слуги отвечают:

— Иван-царевич ее увез.

Спрашивает Гвидонский король у своего коня:

— Сможем ли мы их догнать?

— Вот посеешь рожь, соберешь ее, напаришь со-лоду, наваришь пива, выпьешь его — и то успеем до-гнать.

Засеяли поле, собрали урожай, наварили пива из нового урожая, выехали, настигли их:

— Только за то, Иван-царевич, живым тебя остав-ляю, что дал мне пить.

Схватил Марью Моревну и улетел.

Снова Иван-царевич отправился выручать жену. Встретила его Марья Моревна и говорит:

— Теперь если нагонит, то живого тебя не оставит.

Сели они верхом на коней и поехали.

Приехал Гвидонский король домой и спрашивает у своих слуг:

— А где Марья Моревна, прекрасная девица-коро-лева?

Слуги отвечают, что опять увез ее Иван-царевич.

Настиг он их, разрубил Ивана-царевича на четыре части, увез королеву в свое царство.

Марья Моревна и говорит Гвидонскому королю:

— Ивана-царевича нету в живых. Расскажи: как ты так быстро едешь и чем ты хранишься?

— Конь у меня волшебный. Достал я его у ведьмы. А хранит меня чудесная ширинка — она меня невидимым делает.

Марья Моревна взяла у Гвидонского короля чудесную ширинку, а ему вышила точно такую же.

Утром встал Гвидонский король, сел на ведьминого коня и уехал на три месяца.

Увидели сокол, ворон и орел, что у них почернели золотые часы, цепочка и гребень, поняли, что с Иваном-царевичем беда, полетели разыскивать его. Нашли Ивана-царевича в поле изрубленного. Достали живой и мертвой воды. Облили мертвой водой — тело срослось, брызнули живой — ожил царевич. Послал их Иван-царевич к Марье Моревне, прекрасной королевне, сказать, что живой ее муж. Обрадовалась она и передала с ними ему чудесную ширинку. Поблагодарил Иван-царевич своих спасителей и пошел искать чудесного коня.

Шел, шел Иван-царевич — есть захотел. Видит: лежит медведица с медвежатами.

— Я съем одного медвежонка, — говорит он.

— Нет, не ешь, Иван-царевич, я тебе пригожусь.

Идет дальше. Совсем его голод притомил. Видит: пчелы летают около дупла.

— Я разорю ваше гнездо, подкреплюсь.

— Не разоряй нас, мы тебе пригодимся, — просят его пчелы.

Пожалел он их. Не стал трогать. Идет дальше. Увидел волчицу с волчатами:

— Я съем одного волчонка.

— Не ешь, Иван-царевич, — просит волчица, — я тебе службу сослужу.

Дошел он до ведьмы.

— Ох, слыхом не слыхать, видом не видать, сама

русская костка на двор пришла. Будешь у меня пастухом. Три дня пропасешь моих коней, ни одного не потеряешь — подарю лошадь. У меня тридцать три кобылицы и племенной жеребец.

Утром она напоила, накормила Ивана-царевича. Выпустила своих коней. Они выбежали из конюшни, задрали головы и разбежались во все стороны. Загоревал он: не собрать ему коней. Лег головой на кочку и проспал весь день. К вечеру прибежала медведица, собрала весь табун и будит Ивана-царевича:

— Не пора спать, пора вставать, Иван-царевич. Гони коней в конюшню.

Сосчитала ведьма своих лошадей. Похвалила Ивана:

— Вот ты у меня какой хороший работник. Всех коней собрал. Никого не потерял.

На другое утро посылает она Ивана-царевича пасти коней. Они выбежали из конюшни, хвосты на спину и полетели в разные стороны.

«Кто же мне сегодня поможет собрать их?» — думает Иван-царевич. Лег головой на кочку и проспал до вечера.

Будит его волчица:

— Не пора спать, пора вставать, Иван-царевич. Коня все собраны.

Довольна ведьма работой своего пастуха.

На третий день помогли ему пчелы.

Подлетела к Ивану-царевичу пчелка и говорит:

— Сейчас бери у ведьмы жеребца и уезжай.

Сел Иван-царевич на ведьмино жеребца и поехал.

Через некоторое время конь и говорит ему:

— Иван-царевич, ведьма в ступе гонится за нами. Махни ширинкой — будет непроходимый лес.

Махнул он чудесной ширинкой — и встал между ни-

ми густой лес. Грызет ведьма деревья зубами. Пока прошла, Иван-царевич далеко уехал. Снова говорит ему конь:

— Махни, Иван-царевич, ширинкой — и образуется за нами огненная река.

Ведьма кричит с другого берега:

— Ну зачем тебе этот конь? У меня ведь тридцать три кобылицы. Любую бы из них брал!

Приехал Иван-царевич к Марье Моревне, посадил ее на своего коня, и поехали они в ее царство.

Прилетел Гвидонский король и спрашивает:

— Где Марья Моревна, прекрасная девица-королева?

— Ее снова увез Иван-царевич, — ответили слуги.

— Да ведь он неживой?

— Его оживили.

И пустился Гвидонский король в погоню. Догнал их. А Иван-царевич махнул чудесной ширинкой — их и не видно стало. Подскочил Иван к Гвидонскому королю и зарубил его.

Сели они с Марьей Моревной на волшебных коней и поехали домой. И теперь, наверно, живут.

295 0 20

Муниципальные библиотеки
Очерского района

2. ПОДАРКИ ДЛЯ ЦАРЕВНЫ

Жили-были три брата. Хорошие были молодцы. Ездили братья на охоту. У старшего на плече сидел орел, у среднего и младшего — по соколу. Только где увидят добычу — туда и направляют охотничью птицу.

И вот однажды орел набросился на лисицу. Братья поехали догонять. Но нигде не могут найти ни орла, ни лисицы. Смотрят, лежит перед ними камень, такой горячий камень, как золото. А на камне изображение девушки. И надпись: «Кто найдет этот камень, за того и выйду замуж». И подпись.

Старший говорит:

— Я женюсь на ней.

— Нет, — не соглашаются братья, — этот камень мы нашли все трое. Пусть уж она сама выбирает себе жениха.

Взяли братья камень и поехали по свету искать пи-

саную красавицу. Проехали все земли, все города и деревни и нигде ее найти не могли. И вот приехали они в стольный город и просят ночевать. Стучатся в крайнюю избушку. Жила тут бабушка. Избушка ху-денькая да маленькая. (Рассказчик: вроде моей же, а может, чуть получше.)

— Пусти, бабушка, ночевать!

— Да пожалуйста, дитятки!

— Вот не скажешь, не знаешь ли такую красавицу? Мы ее портрет в лесу нашли.

— Да ведь это у нашего царя дочь. Вы правильно приехали сюда. Я слыхала, кто найдет камень с ее портретом, за того она и замуж пойдет.

Сели братья на коней и поехали к царскому дворцу. А царевна в окно смотрит. Хорошие молодцы, а младший всех прекрасней. Приходят к ней братья и говорят:

— Вот мы нашли в лесу горючий камень, а на нем ваше изображение.

— Да, я от своих слов не отпираюсь. Но вы нашли этот камень втроем. Не могу же я одна выйти замуж за вас всех.

Тут царь посоветовал:

— Ты, дочь, пошли их троих, чтобы каждый нашел для тебя достойный подарок. Кто самый лучший подарок принесет — за того и пойдешь.

Так и порешили.

Отправились братья искать царевне подарки. Едут они долго ли, коротко ли и доехали до развилки дорог, разделилась дорога на три тропинки. Старший брат решил ехать по правой тропинке, средний — по средней, а младший — по левой. И договорились они, как найдут подарки, собраться на этом же месте.

Старший брат обшел многие земли, побывал в

городах и селах, смотрел диковинные предметы на базарах — ничего хорошего не нашел. И попадает ему навстречу человек, несет зеркало.

— Ты что, дедушка, несешь?

— Я несу зеркало.

— Эко, какая невидаль — зеркало.

— Нет, молодец, это зеркало не простое. На утренней заре посмотришь в него и увидишь в нем все, что в мире делается, все узнаешь.

«Это будет хороший подарок для царевны», — подумал старший брат.

— А сколько стоит это зеркало?

— Тысячу рублей.

Дал он старику деньги (они ровно по тысяче и взяли) и возвращается радостный: «Вот счастье-то какое! Никто такого подарка не найдет. За меня пойдет царевна».

Долго ищет подарок и средний брат. Много времени уже прошло, а он ничего удивительного для царевны не находит. И встречается ему старик с ковром.

— Что за ковер несешь, дедушка? Есть ли в нем какой-нибудь толк?

— Ох, сынок, да это не простой ковер, а самолетный. В любом месте расстели, садись на него и лети, куда захочешь. Он мигом довезет.

— Не продашь ли мне этот ковер?

— Отчего не продать? За тысячу рублей продам.

Купил средний брат ковер-самолет и возвращается довольный.

«Этот подарок, — думает он, — больше всех понравится царевне».

Приехал на ростани, а там уже старший брат дожидается.

А младший все еще не может найти хорошего подарка. Идет ему навстречу человек и несет черный гребень. Гребень некрасивый. А мужик страшный, борода черная-черная, зубы точеные. Посмотришь — жутко становится.

— Это что ты за гребень несешь?

— Это не простой гребень. Если кто умрет — только расчеши голову, и сразу человек оживет.

— А продашь ли ты этот гребень?

— Продам.

— А сколько просишь?

— Полторы тысячи.

— У меня только тысяча. Уступи мне за нее.

— Нет, не уступлю. Вот если у тебя нет денег, то отдай мне часть своего сердца. — Видно, людоед: любил лакомиться человеческим мясом.

— Мне больно будет, — говорит ему младший брат.

— А боишься боли, так и гребень не бери.

Взял людоед тысячу рублей, вырезал мясо от сердца у парня и отдал ему гребень.

Собрались братья у дороги и хвалятся друг перед другом своими покупками.

Старший говорит:

— Вот у меня волшебное зеркало. Стоит посмотреть в него до восхода солнца, увидишь, что на свете делается.

А как раз утро начиналось, солнце всходить собиралось. Посмотрели братья в зеркало — ой, несчастье какое: царевна в гробу лежит. Хоронить ее собираются. Тысячи людей собрались. Царь плачет. А царевна с тоски умерла: посмотрела она на младшего из братьев и покоя лишилась, долго ездили братья — она и умерла с печали. Он, младший-то, всех красивей был. (Рассказчик: как я же, красивый.)

Как попасть к царевне — братья до расстаней целых три месяца ехали.

Средний и говорит:

— Не печальтесь, братья, сейчас мы будем в столице. У меня есть самолетный ковер.

Расстелил он ковер, уселись они. И мигнуть не успели — опустились около могилы. Все плачут: царь и слуги.

Младший брат и говорит царю:

— Царь-батюшка, разреши мне проститься с вашей дочерью.

— Прощайтесь все, — разрешает царь.

Подошел он к ней, наклонился, а сам гребнем гладит волосы царевне. Проснулась она, открыла глаза:

— Ой, как я долго спала!

На радостях царь сделал пир на весь мир. Ожила дочь — такая радость! Тогда не поскупился царь, пригласил не только богатых, но и бедных, и стариков даже.

Пришли на пир и братья, принесли с собой подарки для царевны.

Старший подает чудесное зеркало, в котором можно увидеть все, что на свете происходит.

Средний подает ковер-самолет, за один миг унесет тебя за тысячу верст.

Младший подает гребень, которым можно оживить мертвого.

— Подарки у вас все хорошие, — говорит царь, — но не может царевна выйти замуж за вас за троих. Как же тут быть?

А тут старик под порогом сидел (рассказчик: такой же старый, как я) и говорит царю:

— Разреши, батюшка царь, сказать мне слово.

— Говори, — разрешает царь.

— Вы вот как разбирайте подарки: тот подарок лучше, за который больше заплачено.

Старший рассказал, что отдал за зеркало тысячу рублей. Средний тоже тысячу платил за ковер-самолет.

— А ты, младший, сколько платил?

— Я тоже тысячу платил да еще часть своего сердца отдал.

— Не поверю, — говорит царь, — чтобы ты своим сердцем платил.

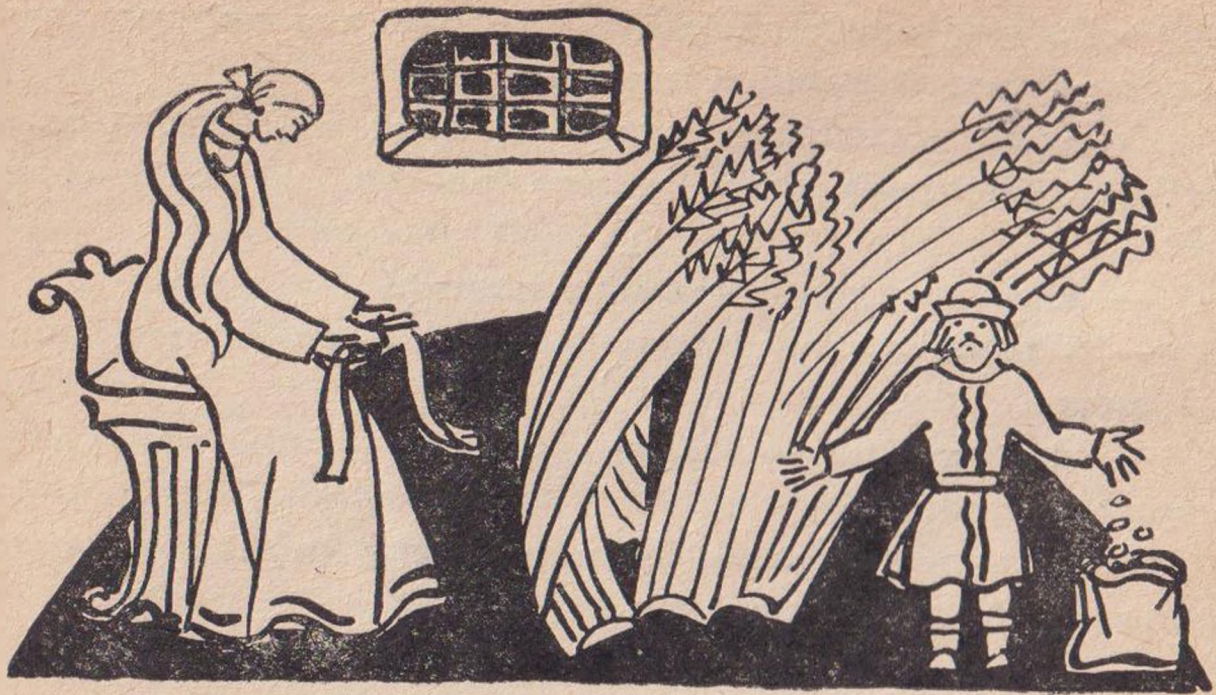
Распахнул младший брат рубашку, и все увидели: рана на сердце совсем свежая.

— Значит, женихом будет младший из братьев.

Рука об руку — и свадьбу играть. (Я тоже на свадьбе побывал, с тем стариком, что под порогом сидел, вместе плясали.)

Старший и средний брат стали министрами, а младший скоро и сам царем стал. Вот и сказке конец.

3. ЗОЛОТО ИЗ СОЛОМЫ

Жил старик со старухой, и была у них единственная дочь.

Задумал царевич жениться и велел пригласить к себе всех девушек. Решил он выбрать себе невесту. Собрались все девушки в одной комнате, а отцы их — в другой. Каждому охота выдать свою дочь за царского сына. Один хвалится богатым приданым, другой — красотой своей дочери. А бедному старику нечем похвастать.

Спрашивают его, почему он молчит.

— Наше дело бедное, а у меня дочь хорошая: из соломы золото прядет.

Услышал это царевич и приказывает старику привести дочь.

— Дома она у меня, не взял я ее с собой.

— Приведи завтра!

На другой день приходит старик во дворец со своей дочерью.

Заперли ее в комнате, принесли солому:

— Вот, пряди золото из соломы.

Сидит старикина дочь и плачет. Никогда она не прядывала солому. Ничего не знает, какое золото от нее требуют.

Вечером приходит к ней маленький мужичок.

— Девушка, ты что плачешь?

— Да как не плакать: отец нахвастал, что можно золото из соломы напрядь. А разве солому прядут?

— Я напяду тебе, если ты хочешь выйти за царского сына.

— Ну ладно, пряди, да у меня ведь нечем платить.

— Вот у тебя ленточка в косе очень красивая, отдашь?

— Отдам.

И верно, что ленточка — дорога ли она?

Он ей всю солому перепряд на золото.

Утром приходят к ней, и верно: из соломы золото напрядено.

На другой вечер еще больше соломы принесли:

— Давай пряди.

Сидит девушка горюет. И опять вечером маленький мужичок появляется:

— Что горюешь?

— Да вот, еще больше соломы натаскали. А что я напяду, никогда я не прядывала солому.

— Ну что тебе не жалко? Я напяду.

— Да ничего у меня нету.

— Да вот на шее бусы хорошие. Отдашь?

— Отдам.

Взял он бусы, живо перепряд всю солому и скрылся. Наутро приходит царевич — все перепрядено.

На третий вечер заперли ее в комнате, натаскали еще больше соломы.

Запечалилась старикова дочь:

— Не на что наймовать работника. Ленточка и бусы были — отдала. Ничего больше нету.

Приходит маленький мужичок:

— Что плачешь?

— Да как не плакать? Гляди, еще больше соломы приволокли, прясть заставляют. А платить мне нечем.

— Знаешь что, — говорит маленький мужичок, — давай уговоримся так. Станешь ты царевной, родится у вас первый ребеночек — мальчик или девочка — ты мне его и отдашь.

«Ну что, — подумала она, — можно, пожалуй, отдать то, чего еще нет, да и когда это еще выйдет...»

— Отдам! — согласилась она.

Перепрял мужичок всю солому, убежал под утро. В долгу девка осталась.

Увидел царевич, что вся работа сделана, похвалил девушку. Сыграли свадьбу. Поженились. Живут. Время пришло — родила она девочку. Мужу ничего не говорит, а сама думает: придет маленький мужичок — заберет ребенка.

Пришел маленький мужичок и говорит:

— Я тебе помогал. Давай обещанное.

Жалко ей стало отдавать девочку — она все мужу и рассказала, кто ей помогал прясть солому, что за первый урок она отдала ленточку, за другой — бусы, а за третий ей нечем было расплачиваться, и пообещала она отдать кто родится первый.

Царевичу жалко отдавать свою дочь, он и говорит жене:

— Узнай у маленького мужичка, нельзя ли как-то откупиться от него.

Она спросила.

Маленький мужичок и говорит:

— Вот если за три дня сможете отгадать, как меня зовут, я тогда отступлюсь от вашего ребенка.

А раньше ведь календари были. Перебрали по святам все имена — никакого не подходит. Все не так. Послали по всем деревням узнать, нет ли еще каких редких имен. Едут царские люди по горе и видят: под горой костер горит, а вокруг костра скачет маленький мужичок да радуется: «Вчера я пиво варил, сегодня печенье пеку, а завтра дитя царевны себе унесу. Никто не знает, что меня зовут Стук-да-Бряк». Люди записали это имя, приехали к царевичу да все и рассказали про маленького мужичка, как он хвастался.

Пришел к царевне маленький мужичок забирать девочку:

— Ну давайте сказывайте, еще какие имена нашли, не угадаете ли.

Стали ему называть их. Царевич тут и говорит:

— А вот еще есть имя Стук-да-Бряк.

Маленький мужичок как топнул — пол протопнул. За одну ногу взял себя и разорвал себя пополам:

— Я столько трудов положил, а вы угадали! Кто же это вам сказал?

4. ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕБЕДЕЙ

Жил-был крестьянин, и было у него двенадцать сыновей и тринадцатая дочь. Сыновья помогали отцу, а мать была хорошей знахаркой, ведуньей и передавала, что могла, своей дочери. Дочь была не только умница, но и такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Но вот умерли родители. Дети остались одни. Братья хлебопашеством занимаются, а сестра ведет все хозяйство, готовит братьям обед.

Недалеко от того места, может, верст за двести, была столица. У царя-вдовца был единственный сын. И задумал царь женить его. Уже несколько лет искали ему достойную невесту. А при дворце жила злая волшебница, ведьма, и хотела она женить царевича на своей племяннице. Но не нравилась она царскому сыну. Умер отец, и царевич стал управлять государст-

вом. Двор большой, прислуги немало, а скучно молодому царю, и решил он сам искать себе невесту. Объехал соседние царства, но никого не смог выбрать по себе. Вызвал в столицу боярских и купеческих дочерей — и снова ни одна из них не приглянулась ему. Заехал он как-то в деревню, где жили двенадцать братьев, увидел крестьянскую девушку, красивую да статную. Несет она воду, а он за ней в избу. Братья как раз вернулись с поля. Она собрала на стол, пригласили к столу гостя. Полюбилась молодому царю простая девушка своими выходками и угощением.

Царь и говорит:

— Понравилась мне ваша сестра. Я хочу ее взять замуж и сделать царицей.

А братья не соглашаются:

— Мы ее отдать не можем. Роду она крестьянского, бедная. Разве она может быть царицей? Она будет у вас прислугой. Мы все ее очень любим и не хотим, чтобы ее обижали.

— Она будет наравне со мной, — говорит царь. — Она будет носить такую же корону, как и я. Вы сможете ее проведать. Захотите — будете служить в столице.

Братья остались в деревне. А царь увез их сестру к себе. Женился на ней, сделал свадьбу.

А злая волшебница невлюбила крестьянскую девушку. Поедет царь куда-нибудь, а старуха ему и говорит:

— Убери ее, она тебе что-нибудь сделает, изведет тебя. Она вон какая знатная.

А царевна от тоски все чем-нибудь занята. То ковер выткет такой красивый, что в глазах мечется.

— Вечером она спать ляжет, — говорит старая ведьма царю, — а утром у нее уже новый ковер. Не может

же она за одну ночь такую работу сделать. Ей кто-то помогает. Нечистая она. Бойся ее.

А царь говорит:

— Не верю, она у меня хорошая.

Вот приехали однажды братья навестить свою сестру. Да и она сильно соскучилась по ним — ждет не дождется.

Только зашли они на царский двор — и злая волшебница превратила их в двенадцать лебедей. Летают они над окнами своей сестры, курлыкают. И поняла царевна, что это ее родные братья. Вышла она на балкон и плачет.

Приехал царь, ведьма и говорит ему:

— Вот смотри, царица своих братьев превратила в белых лебедей. И тебя может сделать лебедем, и ты полетишь с ними. А царство за ней останется.

И приказывает царь посадить царицу в тюрьму.

Отправили ее в темницу, а она просит:

— Дайте мне какую-нибудь работу. Я не могу сидеть без дела.

— Навалите ей в тюрьму жгучую крапиву, — говорит царь, — пусть забавляется.

Накосили ей воз крапивы, свалили в угол. А двенадцать лебедей день и ночь летают над тюрьмой.

И начала она плести из крапивы мужские рубашки. Сплела она одиннадцать рубашек, торопится. А в столице уже объявили, что скоро будут казнить царицу. Злая ведьма радуется: не будет крестьянка царицей, а ее братья так и останутся лебедями.

И вот приехали палачи за царицей, чтобы везти ее на казнь. А она торопится, плетет последнюю, двенадцатую рубашку.

— Погодите немного, — умоляет она, — только два рукава сделаю.

Бросили палачи ей в повозку охапку крапивы — мол, плети, не жалко, — и повезли. Пока ехали из тюрьмы, она доплела один рукав и взялась за другой.

Летят к ней двенадцать белых лебедей, курлыкают жалобно. Подлетают по одному, чтобы проститься. Подлетел первый лебедь, старший брат, — она бросила на него рубашку, и превратился он в доброго молодца. Подлетает второй — и на второго накинула рубашку. На всех на одиннадцать братьев бросила — все они стали добрыми молодцами. Подлетел двенадцатый — кинула она последнюю рубашку с недовязанным рукавом — превратился он в молодца, только вместо правой руки у него осталось лебединое крыло.

Плотной стеной загородили братья свою сестру и говорят царю:

— Ты обещал беречь нашу сестру, а повелел ее казнить. Ты приглашал нас проводить ее, а злая ведьма превратила нас в лебедей.

Помиловал царь царицу, оставил ее братьев у себя. А злую ведьму тут же казнили.

5. ЗА ТРИ СЛОВА

Жил-был один бедный паренек. Никого у него не было. И решил он пойти по белому свету искать счастье.

Навстречу ему попадает старик.

— Куда ты пошел, паренек?

— Да вот жить невозможно, родителей у меня нету.

— Иди к царю на нужду просить, — говорит ему старичок.

— Да как, к царю?

— Иди, иди! — настаивает тот.

Явился парень к царю:

— Я пришел на нужду просить.

— Иди приведи ее ко мне!

Не знает парень, как привести нужду, и вернулся ни с чем.

На том же месте встретил старика.

— Ну, что сказал тебе царь?

— Царь велит привести с собой нужду. А где я ее возьму?

— Иди снова к царю. Пусть рассудит, — посылает он парня.

Парень явился к царю и говорит:

— Кто-то посылает меня к вам на нужду просить.

— Так ты бы привел нужду — я бы и рассудил. А без нужды не могу.

Отправил парня. Услышала разговор царя с парнем царская дочь и говорит отцу:

— Ты бы спросил парня, женатый он или холостой. Если женатый — пусть больше работает, заботится. Ты его и рассудишь с нуждой. А если холостой — пусть женится, обзаведется хозяйством и опять же работает пуще, вот и будут жить.

Пришел парень к царю в третий раз. Царь и спрашивает:

— Ты женатый?

— Нет, холостой.

— А ты, дочь, пойдешь за него замуж?

— Пойду, — отвечает она.

Парень собой видный.

Сыграли свадьбу. Отделил их царь. Живут они самостоятельно.

И посылает царевна своего мужа на базар:

— Иди купи хлеба на сто рублей.

Пошел он на базар, ходил, ходил — все никак не подходит: кто больше ста рублей просит, кто меньше. Никак не подходит.

Попадает ему дорогой тот же старичок.

— Ну, что, купил хлеба?

— Нет, то больше, то меньше просят. Не подошло.

— Отдай сто рублей за слово.

Деньги у него не свои — отдал старику.

Приходит домой, а жена спрашивает:

— Купил хлеба?

— Завтра привезут.

На другой день никто не привез хлеба. Жена снова говорит:

— Вот тебе сто рублей. Иди купи хлеба.

Пошел он на базар. То больше запрашивают, то меньше. Опять не купил он хлеба.

Едет домой, а навстречу старичок:

— Ну, что, купил хлеба?

— Нет, не купил. Никак не подошло.

— Отдай мне за слово сто рублей.

Он опять отдал.

Явился домой.

— Где хлеб? — спрашивает жена.

— Скоро привезут.

День прошел.

Никто хлеба не везет.

— Вот, возьми еще сто рублей и ступай на базар, без хлеба домой не являйся.

Ходил, ходил по базару, опять не мог купить.

Пошел домой, опять этот старичок стоит на дороге.

— Купил хлеба?

— Нет, не купил. Опять не подошло.

— Отдай сто рублей за слово.

Он отдал и эти сто рублей.

А старик ему и говорит:

— Вот тебе мое первое слово. Иди простись с женой, отправляйся на корабельную пристань и подрядись к тому купцу, у которого двенадцать кораблей. Он тебя возьмет с собой. В море у него вся команда заболела. Когда вы будете ехать мимо острова, оста-

новится корабль, и ты увидишь на этом острове большой дуб, а из-под этого дуба вода течет. Ты нацеди этой воды, кого напоишь, кого умоешь — все будут здоровы. Ты проси у купца за лечение один корабль. Сделай запись с купцом, и пусть другие корабельщики подпишутся. С этого времени ты на своем корабле будешь хозяином. А вот второе слово. Поедете дальше — снова корабль остановится. Смотри вниз — увидишь лестницу в море. Ты спустишься по этой лестнице в морское королевство. Там будут спорить король с королевой, а мать будет рядом с ними плакать. Ей жаль их: замахиваются они шашками друг на друга. Они будут спорить о том, что дороже, золото или булат. Ты помири их, скажи, что одинаково дорого и золото и булат. Для мира дороже золото, для войны — булат. Помиришь их — они дадут тебе по самоцветному камню, а мать еще лучше даст тебе камень. Ты эти три камня храни. Приедете вы в заморские страны, поведете торговлю. И купцы станут хвалиться, с ними и тот купец, который тебе отдал корабль. У тебя хоть один корабль, но ты можешь тоже схвастнуть. Он станет над тобой посмеиваться: что, мол, ты задаешься, у тебя, мол, только один корабль, а у меня еще одиннадцать осталось. Ты ему и заяви: вот, дескать, мой один карман всех твоих кораблей дороже. Он ударится с тобой об заклад на все свои одиннадцать кораблей: пусть достанутся они тебе, если выпоришь. Ты опять составь бумагу, пусть другие корабельщики подпишутся. Ты выпоришь — и все его двенадцать кораблей станут твоими. Дальше. Вот ты приедешь домой — так поднесешь, встрясешь да расспросишь. Это третье слово, не забывай его.

Простился он со старичком, пришел домой и говорит жене:

— Приготовь мне котомочку. Я, может, надолго уеду.

Пошел на пристань, нашел купца, у которого двенадцать кораблей, и нанялся к нему в работники. Вышли они в море — и вдруг вся команда на всех кораблях заболела, некому работать, все лежат. А смотрит: рядом остров, стоит дуб, из-под дуба вода течет. Верно, думает, старик не обманул.

Он и говорит хозяину:

— Вот если отдашь мне корабль с товаром, со всеми на нем матросами — я вылечу всех людей.

Купец согласился. Он съездил по воду, кого попоит, кого умоет, на кого брызнет водой — все здоровыми стали. Заработал он корабль.

Вот ехали, ехали — остановился его корабль. Посмотрел вниз — лестница в морскую глубину. Спустился он по ней под море и увидел дворец. Зашел и видит: спорят король с королевой, замахнулись шашками, того и жди ссекут друг другу голову. А мать сидит и плачет. Король говорит, что булат дороже, а королева считает: дороже золото.

Он им и говорит:

— В мирное время дорого золото, в военное нужнее булат. Считайте, что они вравне.

Король с королевой перестали спорить, бросили шашки и благодарят корабельщика, подарили ему по самоцветному камню. А мать дала ему третий камень — еще краше.

Поднялся он на корабль — опять поехали.

Провели за морем торги и на радостях стали хвастать. Один хвалится тем, другой — другим. Тот купец и обращается к нему:

— Чем вот тебе хвастать — только один корабль у тебя.

— А у меня только один карман дороже всех твоих одиннадцати кораблей.

— Да не может быть! Откуда у тебя? — удивляется купец.

Поспорили. Побились об заклад.

Он достает из кармана один камень — все удивились: и верно, он, пожалуй, ценнее всех его товаров. Потом показывает второй — еще дороже. Третий добыл — ему и сметы нет, такого никто еще не видел.

Проспорил купец все свои корабли.

Скоро сказка сказывается, а времени много проходит. И минуло почти двадцать лет.

Возвращается корабельщик со своими двенадцатью кораблями к родной пристани. Пришел домой, заглянул в окно и видит: жена спит, а рядом два кавалера. Рассердился он, занес над ними руку, и пали ему на разум слова старика: «Поднесешь, растрясешь да расспросишь!»

Разбудил он жену:

— Ты это кого без меня нажила?

— А это, — говорит, — наши сыновья. Двойню родила. Вот уж какие большие выросли.

И богатство нажил, и семьей обзавелся, и нужду поборол. Вот и сказка вся!

6. ОКЛЕВЕТАННАЯ ДОЧЬ

Жил-был богатый купец. Жена умерла, было у него двое детей: единственный сын и единственная дочь. Купец был очень жестоким, и дети его боялись.

Поехал однажды купец со своим сыном в дальние страны товары продавать да барыша наживать и наказывает дочери:

— Ты смотри, дочка, живи смирно. Не дай бог, услышу что плохое — убью.

— Отец, надейся на меня.

Едут они близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, а купеческая дочь все время бога молит, чтобы отец с братом живыми вернулись да богатство нажили.

А в этом же городе жил архимандрит. И он все время зарился на купеческую дочку. Пошел он к старухе ворожейке за помощью.

— Я могу свести вас, — говорит старуха, — только ты купи мне за это коты с красными опушнями. (Это башмаки, красным сукном отделанные.) В субботу я затоплю баню и приглашу ее мыться. А ты спрячься под полком. Я выйду из бани, вроде что-то забыла, ты в это время выходи. Она голая будет.

Пришла старуха к купеческой дочке и начала разговор:

— Беда, как тело чешется. Баньку, что ли, истопить?

— Да и я бы помылась, — сказала купеческая дочка.

И вот пошли они в баню. Только разделась купеческая дочь, старуха из бани: веник свежий не взяла. Вылез из-под полка архимандрит и кинулся на девушку. Поймал ее, обнимает.

Она ему и говорит:

— Как тебе не стыдно, архимандрит, ты такой важный, а тело у тебя грязное, весь ты перемазался под полком. Давай-ка намыль получше голову, чтобы пена шапкой стояла. Смоешь теплой водой — и чистый будешь.

Обрадовался архимандрит, что спокойно ведет себя девушка, не прогоняет его, не ругается — и начал тереть мылом свою голову. Зажмурил глаза, а купеческая дочка взяла медный ковш да как ударит его по голове. Упал архимандрит без памяти, прибегает девушка домой, закрыла двери на крючок. Вот и возьми со!

Молится купеческая дочка день и ночь, чтобы удачной была дорога отца и брата, чтобы было им счастье.

Несколько дней пролежал архимандрит. Стыдно ему показываться с синяками. Все думал, как наказать купеческую дочку. А с купцом архимандрит дружил. И пишет он письмо купцу, что дочь его загуляла, что

каждый день в доме пьянки, что все богатство купца пущено по ветру.

Получил это письмо купец и говорит сыну:

— Запрягай лошадь и поезжай домой. Нехорошие вести пришли от архимандрита. Не сдержала слово моя дочь. Убей сестру и привези мне ее сердце и печень.

Вот как отца-то послушиваться!

Не стал сын перечить отцу. Поехал домой. Приехал в самую полночь. Одно окно светится. Заглянул он в него и видит: сестра на коленях, молится. Постучался.

— Кто там? Я никого в ночное время не пускаю. Назвался брат.

— А отец где? Почему ты приехал один? — спрашивает сестра.

— Отец получил письмо от архимандрита, что ты гуляешь тут с молодыми людьми, что все отцовское богатство растранила.

— Ты сам видишь, как я живу. Все о вас молюсь.

— Да, вижу. Рука моя не поднимается убить тебя, и нельзя не выполнить отцовский приказ. Давай мы сделаем так. Я зарежу собаку, привезу отцу собачье сердце и печень, а ты собери котомку с продуктами и уходи в лес, чтобы отец не знал, что ты жива.

Пошла сестра в лес. Пошла куда глаза глядят. Прорывается через чащи и буреломы. Одежда изорвалась в клочья. Второй месяц, бедная, скитается, почти голая, стыдно на дорогу выйти. Совсем отчаялась девушка, хотела уж отдать себя на съедение зверям и увидела высокое ветвистое дерево. «Поднимусь, — думает, — может, что и увижу». Залезла на дерево, смотрит во все стороны: ничего нигде нет — ни городов, ни селений. Вдруг видит: кто-то в богатой одежде подъехал к дереву. Охотник выслеживал златорогого

оленя. След зверя пропал у дерева. Посмотрел охотник наверх и увидел там девушку.

— Ты, девица, почему сидишь на дереве? Спустишься на землю!

— Ой, добрый человек, не могу я спуститься. Я совсем голая.

— Я скину одежду, — говорит охотник, — и отойду подальше. А ты слезешь с дерева, оденешься и позовешь меня.

А это был Иван-царевич.

Оделась купеческая дочь и кричит:

— Теперь иди, добрый человек.

Поздоровались они. Он и спрашивает:

— Как ты очутилась в дремучем лесу? Кто ты такая?

А она боится назваться купеческой дочерью: вдруг отец узнает, опять беда!

— За грибами пошла и заблудилась. А ты кто, добрый человек?

— Я — царевич Иван. Я тебя домой увезу и за себя возьму.

— Я уж умирать собралась голодной смертью.

Стал Иван-царевич подкармливать помаленьку девушку. Даст ей крошку хлеба, проедут сколько-то — еще дает.

Приехали в столицу. Привез царевич ее во дворец и говорит царице-матери:

— Вот я себе невесту нашел. Смотри, какая она красивая.

И верно, красоты неопишуемой.

— А где ты ее нашел?

— Я бежал за оленем — Золотые рога. Олень пропал, а на дереве я увидел эту девушку.

— Ох, сын мой, да это, наверно, не человек. Это ведьма лесная. Откажись от нее.

— Нет, сперва посмотрим, кто она такая.

Девушка все молится. Христианка. Значит, не ведьма.

Царь благословил их, и сыграли свадьбу.

Только поженились молодые, а тут война. Царь с царевичем повели армию. А невестка осталась беременной.

Приехал в столицу архимандрит, узнал купеческую дочь и пишет письмо царю:

«Лешачиха родила вам не человека, а зверя с хвостом, с рогами, с мохнатыми ушами».

Осердились царь с царевичем и посылают со слугами такой приказ:

— Отрубите у нее правую руку, выколите у ее детеныша глаза и прогоните из царского дворца.

Выгнали бедную царевну. Идет она без правой руки, несет незрячего сына и плачет. Боится заходить в деревни, обходит дороги. Забрела в темный лес, подошла к речке и решила вымыть ребенка. А он такой красивый растет: руки по локоть золотые, золотые и ножки ниже колен. Но как вымыть мальчика? Одной рукой надо держать его, а другой руки нету. Наклонилась она над водой, соскользнул парень с ее руки и упал в воду. Ходит, бедная, горюет: лучше бы сама утонула. Видит: ее ребенок радостный и веселый бежит по воде.

— Мама, гляди, вода лечит. У меня глазки смотрят.

Умылась она этой водой, и выросла у нее правая рука.

Вышла она в город и на окраине в одном богатом доме устроилась прачкой. Стала она усердно работать.

А в этом доме раз в неделю собирались богатые играть в карты. Вроде клуба дворянского было.

Вот однажды вечером съехались сюда люди. Царь с царевичем приехали, ее отец-купец с братом и архимандрит. А ее послали на второй этаж прислуживать.

Играют они в карты, она вино им носит. И мальчик около нее тут же. Много времени прошло уже. Сын подрос. Ее никто и не узнает, а мальчика никто из них и не видел раньше.

Царь и спрашивает:

— А кто из вас мастер сказки рассказывать?

— Давайте, — говорит купеческая дочь, — я вам расскажу сказку. Но если меня кто-нибудь перебьет, я замолчу, дальше сказывать не стану.

— А кто перебьет, — говорит царь, — того пороть розгами.

И стала она им рассказывать, как в одном городе жил богатый купец с сыном и дочерью. Отец и брат как-то уехали по торговым делам. А архимандрит решил опозорить сестру. Залез он под полук, когда купеческая дочь пошла в баню...

Не вытерпел архимандрит и закричал:

— Враки!

Выпороли его розгами.

А она дальше рассказывает, как оклеветал он девушку перед отцом.

— Опять враки! — не вытерпел архимандрит.

Дальше говорит она, как спасалась купеческая дочь на дереве, как встретил ее царевич, увез к себе и женился на ней. Что родился мальчик с золотыми ручками и золотыми ножками. Архимандрит пишет царю, что лешачиха родила зверя...

— Враки! Враки! — опять закричал архимандрит.

— ...И теперь купеческая дочь жива и сказку вам рассказывает.

Узнал царевич свою жену, обрадовался сыну, увез их во дворец.

Дали отец с братом ей богатое приданое. А лживого архимандрита тогда же и казнили.

7. МАРКО БОГАТЫЙ И ВАСИЛИЙ БЕССЧАСТНЫЙ

Жил-был купец Марко Богатый, по всему миру известный. Он не любил странников. И близко их не пускал к дому, натравлял на них собак. И вот пришли однажды два старца, а собаки их не пускают. Марко Богатый прогоняет странников со двора, а дочь ему говорит:

— Куда же они на ночь пойдут? Пусть переночуют.

— Ладно, пусти их в сторожку.

Развязали старики свои мешки, стали ужинать и говорят:

— Сегодня ночью недалеко в деревне родится парень. Его назовут Василием. Трудная будет у него судьба — несчастная. И станет Василий Бессчастный хозяином в этом доме.

Дочь Марка Богатого подслушала разговор странников и рассказала отцу.

— Как так, — удивляется Марко Богатый. — Может, это были святые?

Велит он слугам запрягать лошадь и поехал в ту деревню. А в деревне уже крестить собираются парня.

— Как назвать хотите?

— Да Васькой, ладно! Да вот кума найти не можем. Все бедные, никто кумом не хочет быть.

— Я, — говорит Марко, — приму его, буду кумом. Все знали про его богатство.

Окрестили мальчика.

Забрал он мальчика с собой, говоря, что воспитает, а когда вырастет, женит его на своей дочери.

Родители согласились.

Поехал Марко Богатый домой. Доехал до оврага, ударил ребенка палкой по голове да и бросил его в яму:

— Вот и хозяйничай в моем доме!

Через некоторое время идут по дороге калики перехожие. Видят: ребенок на лугу сидит и цветочками играет. Удивились странники: такой маленький и уже играет! Стали они аукаться. Думали, что родители ребенка где-то близко. Никто не отзывается. Взяли они мальчика на руки и пришли в город к тому же купцу.

— Вот чудеса, — говорят, — один играет себе цветами. Надо бы отдать его родителям.

— Я его возьму, — говорит Марко Богатый.

А сам закрыл ребенка в ящик, засмолил его, чтоб не протекал, и бросил в море. Пусть ветром несет.

Прибило ящик к острову. А на этом острове был монастырь. Один монах пошел за водой, увидел у берега ящик, подтянул его жердью. Слышит: в ящике плачет ребенок. Принес он мальчика в монастырь, по-

думав, что младенец святой, коли его прибило к их острову.

Умным и послушным растет паренек. Грамоту хорошо усваивает, поет лучше всех. И вот исполнилось ему восемнадцать лет. Отправились как-то монахи собирать деньги на строительство собора и зашли к Марку Богатому, рассказали ему о мальчике.

«Это он», — догадался купец.

— Я приеду к вам, вы продайте мне его.

— Золоту гору принесете, — отвечают монахи, — и то не отдадим.

Приехал Марко-купец к игумену с богатыми дарами и просит:

— Отдайте мне этого парня. У меня дочь-невеста. Мне надо такого зятя, чтоб он мог продолжать мои торговые дела. Он и грамотный и скромный.

— Не можем отдать его, — говорит игумен, — без него и монастырь зачахнет.

Три дня ползал на коленях перед игуменом купец, немало золота отвалил. И решили они спросить у парня: согласен ли он жениться на купеческой дочери?

Марко Богатый наобещал ему всего: и что любить его будет, и наследником сделает. А сам пишет письмо жене, что вернется через месяц. Запечатал письмо и говорит Василию Бессчастному, чтобы шел скорее к нему домой.

Идет Василий в город, радуется, что кончились для него посты и молитвы.

Навстречу ему попадает седой старичок и спрашивает:

— Куда это ты так торопишься?

— Иду к купцу Марку Богатому.

— Знаю такого, — говорит старец, — а что несешь в руке?

— Письмо.

Взял старик это письмо, а в нем купец наказал своей жене немедленно казнить Василия, не дожидаясь его приезда. Подает старик другое письмо, а в нем рукой купца написано, чтобы сразу же повенчать парня с его дочерью.

Приходит Василий в город, подает письмо. И стали готовиться к свадьбе. Им не нужно куски собирать! Повенчали молодых. (Рассказчик: еще мою гармошку на свадьбу просили.)

Идет пир, а в это время возвращается Марко Богатый.

— Это что такое? — спрашивает он у жены.

— Что ты велел, то и делаем. Дочку замуж выдаем за Василия. Полюбился он нам.

— Да я ведь велел ему голову срубить.

Подала жена письмо. Удивляется купец: его рука и подпись собственная.

— Неужели же я пьяным был и не помню, что писал? Не быть тому, чтобы он стал хозяином в моем доме. Я найду ему путь. Мыслимое ли дело — бедняк взять. — Бедняков-то раньше хуже собак считали. — Слушай, зять, — говорит Марко, — я хочу послать тебя с одним важным делом, но очень далеко.

— Хоть в огонь, хоть в воду. Я постараюсь все исполнить, как попросите.

И отправляет он его к змею на съедение и просит Василия, чтобы письмо передал ему лично.

Идет Василий в леса темные и не знает, что смерть несет свою в руках. Долго ли, коротко ли идет. Сказка-то скоро сказывается. Может, уже не одни сапоги износил, ноги все смозолил. Приходит он к реке. Сидит старик перевозчик.

— Дедушка, перевези, — просит Василий.

— У меня та и работа. Дождь ли, слякоть ли — я всегда с веслом. Мучаюсь. Так бог меня наказал. А ты куда, парень, пошел?

— К змею, Марко-купец послал.

— Будешь у змея, — просит перевозчик, — узнай: долго ли мне еще сидеть на перевозе? Ни в мороз, ни ночью нет мне покоя. А как пойдешь обратно, скажешь мне.

— Ладно, дедушка.

Дальше идет Василий Бессчастный. И подходит он к огромному дубу.

Дуб и спрашивает:

— Куда ты, молодец, бежишь?

— К змею, от Марка-купца богатого.

— Ой, да ты спроси у змея: долго ли мне еще стоять? Устал я. Скоро ли свалюсь?

— Ладно, спрошу! — ответил Василий и побежал дальше.

Торопится Василий, думает, по важному делу послал его купец. Может, месяц еще прошел, и подходит Василий Бессчастный к морю. А поперек моря лежит рыба-кит, хвостом уперлась в один берег, головой — в другой. Люди едут на телегах по киту, как по мосту, бьют его подковами. Больно киту — обнажились его ребра.

— Ты куда идешь, молодец? — спрашивает рыба-кит.

— Иду к змею, от богатого Марка-купца.

— Ох, спроси у змея: долго ли мне тут лежать, голова моя обсохла, ребра мои все изранены.

— Ладно. Спрошу!

Добежал Василий Бессчастный до хрустального дворца. Смотрит из окна девка и говорит ему:

— Ой ты, молодец, зачем же ты пришел сюда? Ведь змей тебя съест.

— Я письмо принес змею от Марка Богатого.

— Ты лучше ему и не показывайся. Давай поешь, да я тебя спрячу.

— Я обещал перевозчику спросить у змея, долго ли ему еще перевозить. Меня просил старый дуб узнать, сколько ему еще стоять. От меня ждет ответа рыба-кит, долго ли ей лежать между берегами.

Девка и говорит:

— Я тебя спрячу в сырую воловью шкуру. Успокойся змей — я у него все выведаю, ты только слушай.

Прилетел змей. Гром загремел, молнии полетели:

— Это что в моем доме русским духом пахнет?

— Да разве кто-нибудь по доброй совести сюда придет? Ты сам летаешь по русской земле, сам русским духом надышишься.

— Это верно, — соглашается змей.

Стала девка угощать змея. Наливает ему больше вина, чтобы добрее был, и начала ему рассказывать сон:

— Спала я и вот вижу: ровно иду я по лесу и подхожу к реке, а тут перевозчик день и ночь перевозит и в жару и в снег. И спрашивает он у меня: долго ли ему сидеть?

— А кто первый придет к нему, пусть тому отдаст весло, оно и прилипнет к руке.

— Бегу я дальше и вижу: стоит старый дуб на гнилых корнях, еле стоит, а свалиться не может.

— Счастливый человек толкнет дуб, он и свалится. А в том дубе дупло, полное золота.

— Еще мне приснилось одно чудо: будто рыба-кит много лет обсыхает на море, и люди ездят по ней, как по мосту. Всю кожу копытами избили, ребра у кита оголились. Почему он не может уйти в воду?

— Кит сам виноват, — отвечает змей, — он прогло-

тил двенадцать кораблей у купца Марка Богатого. Там люди мучаются, без воздуха задыхаются. За то ему и наказание. Стоит ему выпустить корабли — и он будет прощен.

Заснул змей, захрапел — искры до потолка полетели. Вылез Василий из воловьей кожи и побежал.

Увидела его рыба-кит и спрашивает:

— Узнал ли, о чем я просил тебя?

— погоди, я перво перейду — потом скажу.

Поднялся на другой берег повыше и говорит:

— Ты проглотил двенадцать кораблей с богатством и с людьми. Люди там задыхаются без воздуха. Выпустишь корабли — будешь плавать.

— Я сейчас их все вырыгну.

И стал кит изрыгать корабли. Поднялись на море волны.

А Василий бежит дальше. Подбегает он к дубу.

— Узнал ли ты о моей судьбе?

— Узнал, — говорит Василий. — Только счастливый человек может столкнуть тебя.

Подошел он к дубу, толкнул его — дуб и упал. Раскрылось дупло, полное золота.

И видит Василий: идут по морю двенадцать кораблей Марка, богатого купца. Остановил он их и велел грузить золото. Идут корабли дальше, а Василий прямоком бежит.

Перевозчик спрашивает:

— Ну, дитяtko, был ли ты у змея?

— Перевези сперва, потом все скажу.

Переехал Василий на другой берег и говорит:

— Ты зря столько мучился. Вот кто придет к тебе первым — ты дай ему весло в руку. Он до смерти и будет перевозить.

Приходит Василий к купцу. Жена обрадовалась, це-

лует его. А купец от злости чуть не умер. «Почему, — думает, — змей его не съел? Сам пойду к змею, спрошу у него».

Дошел купец до реки и кричит перевозчику, чтобы скорее перевозил его.

— Ой, не могу, — говорит перевозчик, — рука болит.

— Давай весло, я сам буду грести.

Взял из теплой руки в руку весло, оно к руке и при-сохло. Хотел купец убежать, да не может. Так и стал он перевозчиком. День и ночь перевозит, и в дождь и в слякоть (я в каком-то годе там был — так он все еще сидит в лодке с веслом).

Прибыли двенадцать кораблей с товарами и золотом. Спокойно зажил Василий. Жена любит, теща любит. Уж не назовешь его Бессчастливым.

8. ЖИВАЯ ВОДА

Жил-был король, и было у него три сына. Король стал стареть, а стареть ему не хотелось. А в другой стране жила царь-девица. И у нее была живая вода. Вот объявил король пир на весь мир, на всю удалую поляницу. Спрашивает король: кто ему достанет живую воду от царь-девицы?

Выискался рядовой солдат и говорит королю, что никто окромя королевского рода не добудет этой воды. Тогда благословил король своего старшего сына. Вывели ему доброго коня: потнички на потнички, коврички на коврички. Все видели, как он садился, да не видели, в которую сторону укатился. Доехал старший сын до развилки дорог, видит на столбе надпись:

«Вправо поедешь — сам сыт, конь голоден.

Влево поедешь — сам голоден, конь сыт.

Прямо поедешь — жив не будешь».

Подумал-подумал старший брат и решил, что коню и так бог велел голодовать, и поехал вправо, лишь бы самому сытому быть. И приехал он в чудесное царство, где молочные реки и кисельные берега.

Ждал-ждал король старшего сына, не дождался и снова созывает пир. Приглашает богатырей, всю удалую поляницу. Спрашивает король:

— Кто может достать у царь-девицы живую и мертвую воду?

Выискался рядовой солдат и говорит королю:

— Никто кроме королевского лица не может достать живую и мертвую воду.

Благословил тогда король среднего сына. Выбрал тот себе доброго коня, постелил потнички на потнички, коврички на коврички. Все видели, как он на коня сел, да не видели, в какую сторону укатился. Ехал он долго ли, коротко ли, доехал до развилки дорог и остановился у столба с надписью:

«Вправо поедешь — сам сыт, конь голоден.

Влево поедешь — сам голоден, конь сыт.

Прямо поедешь — жив не будешь».

Поехал он вправо, чтобы самому сытому быть. А коню сам бог велел голодовать. И заехал он в землю, где протекали молочные реки с кисельными берегами.

А король тем временем совсем старый стал. Созывает он снова пир и благословляет в дорогу младшего сына Ивана, чтобы нашел ему живую и мертвую воду.

Пошел Иван-королевич на конюшню коня выбирать. На какого ни положит руку — конь на колени. Отец и говорит ему:

— Иди и выбирай коня на базаре.

Пошел Иван-королевич на рынок, а навстречу ему старуха. Спрашивает его:

— Куда ты путь держишь, Иван-королевич?

— Какое дело тебе до этого, старая? — отвечает он ей.

А старуха по улкам, по закоулкам оббежала и снова попадает навстречу Ивану:

— Куда путь держишь, Иван-королевич?

Снова ничего не сказал ей, сам идет дальше.

Старуха по улкам, по закоулкам побежала, выходит навстречу и спрашивает в третий раз:

— Куда путь держишь, Иван-королевич?

Рассказал он ей, что ищет доброго коня.

— А здесь ты хорошего коня не купишь. Найдешь ты его дома, на царском дворе. Во дворе увидишь плиту, а под той плитой пещера. В ней ты увидишь коня. Конь этот не отца твоего, а деда.

Подарил он ей злотницу и пошел домой. Во дворе нашел плиту, поднял ее и увидел коня. Конь говорит человеческим голосом:

— Выручил ты меня, Иван-королевич, а за это я сослужу тебе службу. Только сперва отпусти меня в чистое поле, я смою с себя пыль, в росе поваляюсь да поем травки.

Стал снаряжать Иван-королевич коня, кладет потнички на потнички, коврички на коврички. Все видели, как Иван-королевич садился, да не заметили, в которую сторону укатился. Доехал Иван-королевич до развилки дорог и читает:

«Вправо поедешь — сам сыт, конь голоден.

Влево поедешь — сам голоден, конь сыт.

Прямо поедешь — жив не будешь».

Поехал Иван-королевич прямо. Долго ли, коротко ли ехал, подъехал к избушке. Зашел в дом, а в доме толстая старуха. Увидела Ивана и сказала:

— Фу, фу, русская костка сама на двор пришла.

— Ты не сердись, не грубись, а Расскажи лучше, как мне добыть живую и мертвую воду от царь-девицы.

— Напою я тебя, накормлю, дам тебе своего коня, он тебя дальше направит.

Поехал дальше на старухином коне, доехал до другой избушки в лесу. Зашел в избушку, а там сидит старуха еще толще.

— Фу, фу, слыхом не слыхать, видом не видать — русская костка сама на двор ко мне пришла!

— А ты, бабка, не сердись, не грубись. Сначала напой, накорми да скажи, как мне добыть живую и мертвую воду от царь-девицы.

Напоила она его, накормила, дала своего коня, а сестриногo дома у себя оставила.

Конь сам дорогу знает. Долго ли, коротко ли ехал Иван-королевич, и приехал он к третьей избушке. Вышла из избушки старуха еще толще:

— Фу, фу, слыхом не слыхать, видом не видать — русская костка сама ко мне на двор пришла!

— А ты, старая, не сердись, не грубись. Ты сперва напой меня, накорми, спать уложи и дальше дорогу укажи, как найти мне живую и мертвую воду от царь-девицы.

Напоила его бабка, накормила, спать уложила. А наутро дает ему своего коня и говорит:

— Садись на моего коня, он посильнее сестриногo. Он тебя довезет до царь-девицы. Ложится она спать в двенадцать часов — тогда и бери живую и мертвую воду. Только на девицу не засматривайся.

Иван-королевич перепрыгнул через высокую ограду. Набрал в саду живой и мертвой воды. Хотел было ехать обратно, но тут решил:

— Что же я за мужчина! У царь-девицы в саду был, а самое девицу не видал.

Зашел он к ней в спальню. Залюбовался царь-девицей, не вытерпел и поцеловал ее. Вышел в сад, сел на коня. Стал конь перепрыгивать через ограду и задел колокола. Зазвенели они, проснулась царь-девица и в погоню за Иваном-королевичем.

Доскакал он до третьей старухи, сменил коня и по скакал дальше. Приехала царь-девица к этой старухе и спрашивает, не видала ли она Ивана-королевича.

— Нет, — отвечает старуха, — не видала.

— А почему у тебя конь потный?

— Пасла я твоих коней, вот и потный, — ответила старуха.

А к тому времени Иван-королевич доскакал до второй старухи. Опять сменил коня и отправился дальше.

Только отъехал он, приезжает к старухе царь-девица.

— Кто у тебя тут был? — спрашивает она у старухи.

— Никто у меня не бывал.

— Как не бывал! Конь-от потный.

— Да я твоих коней в конюшню загоняла, вот и потный.

Добрался Иван-королевич до третьей старухи. Отдал старухино коня, забрал своего и поехал дальше.

А царевна подъехала к третьей старухе.

— Кто тут у тебя был, старая?

— Никто у меня не бывал!

— Как не бывал! Конь-от потный.

— Да я твоих коней разыскивала, вот и потный.

Выехал Иван-королевич в чистое поле. Разоставил бел полотняный шатер. Подъехала к шатру царь-девица и вызывает Ивана-королевича на бой. Сошлись они — он, ее из седла сразу и вышиб.

Повиновалась ему царица и говорит:

— Если ты женатый, будь мне братом, если холостой, будь мне мужем.

Поженились они.

Простился Иван-королевич с царицей и поскакал домой. А по дороге встретил своих братьев. Рассказал им, что женился на царице, что везет отцу живую и мертвую воду. С дороги-то устал Иван и крепко уснул. А братьям завидно стало, что младший едет с удачей. И решили они воду взять, а Ивана-королевича связать и оставить. Связали они брата, бросили его в яму глубокую и поехали домой.

Проснулся Иван-королевич в подземелье и не может найти дорогу на землю. Вдруг прилетают огненный змей и див-зверь. Стали они бороться. Долго боролись — никто не может победить.

— Помоги мне, Иван-королевич, — говорит змей, — я тебя богатством награжу.

— Помоги лучше мне, — просит див-зверь, — я тебя на землю вынесу. Только ты этим не хвастай, никому не рассказывай.

Убил Иван-королевич огненного змея, и вынес его див-зверь на землю.

А у царь-девицы к тому времени родились два мальчика. Растут они не по дням, а по часам. Подросли ребятки, снарядила она корабль и поехала к Ивану-королевичу.

Братья к тому времени приехали домой, дали королю живой воды. Выпил он и сразу же помолодел. Созывает он пир.

Прибыл корабль с царь-девицей, устала она дорогу коврами от корабля и до царского дворца и велела позвать королевских сыновей. Вот идет на корабль старший.

А дети спрашивают царевну:

— Маменька, маменька, это наш папенька идет?

— Нет, это ваш старший дяденька.

— А как нам его встречать?

— Один за волосы, а другой нагайкой по спине. Так они его и встретили.

Вот поднимается на корабль средний брат.

Снова спрашивают дети:

— Маменька, маменька, это не наш ли папенька?

— Нет, это ваш второй дяденька.

— А как нам его встретить?

— А так же и встречайте.

Схватил его один за волосы, другой начал стегать нагайкой.

А Иван-королевич все еще домой не является. Бродит он с голью кабацкой по улицам. Стали пьяные хвалиться, хвастаться друг перед другом. Кто говорит, что на медведе катался, кто на быке. А Иван-королевич и говорит: «Я на див-звере с подземного царства на землю приехал». И только успел сказать, является перед ним див-зверь:

— Зачем хвастаешь, Иван-королевич? Я тебя за это убью.

Но кто-то тут сказал, что это не Иван-королевич, а хмель хвастал.

— А где хмель? — спросил див-зверь. — Я его проглочу.

Показали ему на бочку с вином. Выпил всю бочку див-зверь, повалился пьяный и уснул. Иван-королевич связал див-зверя. Просыпается див-зверь и удивляется: кто его связал? А Иван-королевич говорит ему:

— Это хмель тебя связал.

Тогда див-зверь попросил Ивана-королевича освободить его.

Услышал Иван-королевич, что приехала на корабле царевна и приглашает в гости королевских сыновей. Перемазался Иван в смоле, вывалялся в перьях и пошел на корабль. Идет на корабль и раздает людям сукна.

Поднимается он на корабль, дети и спрашивают у матери:

— Маменька, маменька, а вон черт на корабль идет?

— А это ваш папенька. Бегите к нему навстречу, падайте в ноги.

Помыли его, переодели и поехали всей семьей к королю.

Рассказали ему всю правду, кто добыл живую воду. Не похвалил король своих старших сыновей.

А Иван-королевич собрался и поехал жить к царевне.

Они и сейчас, наверно, живут.

9. БЛАГОДАРНЫЙ ПОКОЙНИК

Жили-были муж с женой, и был у них сын. Но вот умерли родители, он остался один. Стал парень ходить на охоту. Однажды пошел в лес и заблудился. Вышел он к логу и видит: стоит часовня. В диком лесу, в глухом месте — и вдруг часовня. Надвигается ночь, и решил парень зайти в нее. Заходит. Посреди часовни стоит гроб, а в гробу лежит старик.

«Вот лежит старый человек в гробу, — думает парень, — а ему даже свечки никто не зажег».

Зажег свечи у гроба, а сам лег под лавку. Ночью прибегают разбойники и кричат:

— Ах, старый черт, еще лег в гроб да и свечи зажег!

Парень и говорит из-под лавки:

— Нельзя беспокоить мертвого человека. Он заработал покой.

Слышат разбойники человеческий голос, а никого не видят. Испугались они и убежали.

Утром встал парень, умылся, простился с покойником и пошел искать дорогу. И привела она его в большой город, где жил сам царь. А на улицах и площадях объявления: «Кто отгадает три загадки царской дочери, тот будет ее мужем. А кто не выполнит ее три задачи, того казнят».

Он думает:

«Попытаю счастья. Все равно я один. Никого у меня нету».

И выходит к парню тот старичок, что лежал в часовне. Парень его не узнал. Старик и спрашивает:

— Как живешь, добрый молодец?

— Да вот хочу узнать про царскую дочь.

— Ну, сходи, узнай.

Пошел во дворец, царская дочь ему и сказала:

— Вот завтра принеси точно такое же платье, в каком я буду.

Трудная загадка. Как узнать, в какое платье она завтра нарядится, сколько у нее их и какие они? Нет, тут ничего не придумаешь. И решил он сходить в лес на охоту.

— Сходи, — советует ему старик. — До завтра времени еще много. Пойдешь, смотри, навстречу тебе попадет мужик. Он понесет целую ношу виц. Ты выпроси у него двенадцать виц, если не даст — выдерни сам. Потом навстречу попадет тебе старуха, она понесет охапку лебединых крыльев. Попроси у нее два крыла. Если не даст, отбери силой. Пойдешь дальше — встретишь старика. Он понесет меч-складенец и шапку-невидимку. Ты попроси их у него. Не будет давать — отбери и принеси мне.

— Ладно! — согласился парень.

И правда, только он вышел за город — навстречу мужик с ношей виц.

— Добрый человек, дай мне двенадцать виц.

— Мне самому надо.

Выдернул он из ноши двенадцать виц и идет дальше.

Идет бабушка, несет ношу лебединых крыльев.

— Бабушка, будь добра, дай мне только два лебединых крыла.

— Мне самой надо, — отвечает она.

Он выхватил два крыла и идет дальше.

Встречается ему старик.

— Дедушка, дай мне шапку-невидимку и меч-складенец.

— Мне самому нужны.

Отобрал у него.

Вернулся в город, отдал их тому старику. Старик похвалил парня и говорит:

— А теперь спи. Утро вечера мудренее.

Лег парень и думает: как же узнать, в каком наряде завтра встретит его царевна, какое наденет платье — красное или желтое, серое или малиновое?

А тот старик берет три вицы, лебединые крылья, надел шапку-невидимку и — в царский дворец, зашел к царевне и давай ее бить вицами.

В полночь явился к царевне черт.

Она ему жалуется:

— Ой, меня сегодня кто-то побил. Никогда такого не было. Надо сшить платье красное бархатное вот с таким воротником и поясом.

Созвал черт чертенят. Они быстро принялись за работу. Сшили платье, повесили на спичку, зовут царевну мерять.

Старик взял готовое платье.

Пришла царевна. Хватились черти — нет платья. Давай шить снова.

Утром проснулся парень, оделся, умылся, выходит на крыльцо, а старик уже дожидается.

— Возьми платье и иди к царевне.

Взял парень узелок и пошел во дворец. Царевна на крыльце и сабля на плече. Не угадает парень — срубит ему голову.

Развязал он узелок, развернул платье, а оно точно такое, как на ней.

— Угадал, ладно! Завтра принеси мне туфли точно такие же, какие будут у меня.

Пошел парень, пожал плечами: откуда знать ему, в чем обута будет завтра царская дочь.

Встретил старичка и рассказал ему о второй задаче.

— Ладно, — говорит ему старичок, — ложися спи.

А сам взял три вицы, два лебединых крыла, надел шапку-невидимку и полетел в царский дворец. Пробрался в комнату царицы и начал опять бить ее вицами, пока всю не исхлестал. И ждет, что будет дальше.

Прилетел к ночи черт. Она, царица, с ним жила.

— Ой, — жалуется черту, — сегодня меня страшно кто-то избил, все бока болят. Позови чертей, — просит она, — пусть мне сделают такие туфли, каких ни у кого никогда не было.

Только сшили черти ей новые туфли — старик их тут же забрал. Только отвернулись — их и не стало. Сделали они новую пару, такую же, отдали царской дочери и исчезли. Старик еще раз исхлестал царицу и полетел домой.

Утром отдал старик туфли парню и посылает его в царский дворец.

Подходит он ко крыльцу — она выбегает и сабля на плече. Сейчас снесет ему голову.

Он подает ей туфли. Смотрит: точно такие же, как на ногах.

— Достал. Ладно. Теперь достань мне такой волосок, какой я завтра вынесу.

«Вот это задача, — думает парень. — Разве узнаешь, какой она волосок вынесет: рыжий ли, черный ли, седой ли, курчавый или нет».

Рассказал старику.

— Не печалься. Спи спокойно. Я все сделаю.

Старик свил все двенадцать виц, взял лебединые крылья, надел шапку-невидимку, привязал к поясу меч-складенец и полетел к царевне. Избил царевну вицами. Ночью прилетел к ней черт.

— Дай, — говорит, — я у тебя из бороды волосок на память выдерну.

Выдергивает волосиночку, а старик вцепился в чертову бороду — целый клочок выдрал. Простилась царевна с чертом. Старик огрел ее вицами, сел на черта верхом и полетел на чертову гору. Взял меч-складенец и отсек ему голову.

Утром парень проснулся, вышел в сени и видит узелок, а в нем не только клочок бороды, но и чертову башку. Приходит к царевне. Вылетает она — и сабля на плече.

— Ну-ка, — говорит она, — достань вот такой же волосок!

Он подает такой же. Развязывает узелок и бросает ей под ноги чертову голову.

Тогда она и сказала:

— Значит, я твоя.

И царь был рад, что развязалась его дочь с чертом. И велел сразу играть свадьбу.

И пошел тут пир. А жених на радостях и забыл по-благодарить старика. Побежал искать его. А старик никуда и не уходил.

— Прости меня, — просит парень, — ты меня спас от смерти. Я всего добился. А тебя не пригласил на первый стол.

— А мне не надо, — отвечает старик, — я бы и не пошел. Ты мне сделал когда-то добро — я тебе добром и отплатил. Помнишь, когда ты заходил в часовню и ставил свечи покойнику, — это был я. Ты спас меня от разбойников.

Веселая была свадьба.

И я тут была,
Мед-пиво пила,
По носу бежало,
Да в рот не попало.
Поставили щуку,
Я щупала, да не ущупала.
Поставили линия —
Улетел мимо меня.
Поставили язенка —
Я улетела в казенку.
Поставили курицу —
Я улетела на улицу
Да все еще летаю.

10. ГРИШКА ЯРЫЖКА — НЕМЫТЫЙ НОС

В некотором царстве, в некотором государстве, на ровном месте, верст за двести, отсюда не видать, жил-был царь, знаменитый государь. У него было три дочери: старшая, средняя и младшая. Царь не разрешал им выходить в сад. Но они однажды пошли погулять, и их унесли три змея в подземное царство, подземельное государство. Стал царь тосковать, горевать, стал искать людей, которые могли бы найти ему дочерей. Прослышал об этом Гришка Ярыжка — немытый нос. Приходит к царю и говорит:

— Давай я тебе дочерей найду.

— А где ты их найдешь?

— Найду, ты мне приготовь железную трость двадцати пяти пудов, построй корабль, навей крепкие веревки и дай полк солдат.

Сковали трость, построили корабль, закатили туда

бочку вина — все сделали, как велел Гришка Ярыжка — немытый нос.

Плывут они по морю и пристают к острову. Гора крутая, каменистая. Велит Гришка Ярыжка выгружать все с корабля. Солдаты корячатся, а взойти на гору не могут.

— Вот как надо! — сказал он им, уперся своей тростью и потянул канат кверху.

Поднялись на самую гору и видят чугунную плиту. Солдаты ходили, ходили вокруг этой плиты, всяко пробуют открыть ее, а она не поддается. Взял Гришка Ярыжка и одной рукой поднял плиту.

— Я сейчас спущусь по веревке под землю, пойду искать царевен. Если дерну за веревку — вытаскивайте.

Спустился он под землю и пошел искать царских дочерей. Приходит к медному царству. Стоит медный дворец. Гришка Ярыжка начал стучать тростью в ворота — все загремело. Выбежала к нему царевна:

— Что такое? Кто там?

— Это я, Гришка Ярыжка — немытый нос, с того свету по тебя пришел.

— У, да ты что? Мой муж — трехголовый змей, такой сердитый, он одолит тебя.

— Он меня или я его!

Она отперла двери — он заходит и спрашивает:

— Где он?

— А он на калиновом мосту калину рвет.

Идет Гришка Ярыжка на калинов мост. Спрятался под мостом, ждет.

Вот едет змей на конях. Только подъехал к калинову мосту — кони и остановились.

Змей и говорит:

— Фу, как русским духом пахнет! Кто есть под мостом — выходи!

Гришка Ярыжка вышел.

— Зачем сюда явился? — спрашивает змей.

— Пришел с тобой побратоваться.

Вылез змей из кареты.

— Ну, давай братоваться. Начинай! — говорит змей.

— Нет, ты начинай, — настаивает Гришка Ярыжка.

Змей как стукнет Гришку Ярыжку — он по колено в песок увяз.

Размахнулся Гришка Ярыжка — немытый нос своей тростью — все три головы враз и слетели.

Заходит потом в медный дворец и говорит старшей царской дочери:

— Готовься. Скоро я за тобой приду.

Пошел он дальше и приходит в серебряное царство. Стучится в серебряный дворец. Никто не отвечает. Стал он колотиться своей тростью — только звон да гром стоит.

— Кто там такой? — спрашивает царевна.

— Это я, Гришка Ярыжка — немытый нос, с того свету по тебя пришел.

— Ты что, с ума сошел? Да у меня такой муж сердитый — семиголовый змей: он враз тебя сглотнет.

— Может, сглотнет, а может, и нет.

Открыла она ему двери. Он заходит и спрашивает:

— Где он?

— Он на калиновом мосту калину рвет.

— Ну, я туда пойду, — говорит Гришка Ярыжка.

Приходит, садится под калиновым мостом и ждет.

Едет змей на конях. Только подъехал к мосту — кони и остановились.

— Фу, как русским духом пахнет! Кто есть под мостом — выходи.

Вышел Гришка Ярыжка, змей и спрашивает:

— Ты зачем сюда пришел?

— Я пришел с тобой побратоваться.

— Ну, давай!

— Нет, ты начинай!

Змей первый ударил Гришку Ярыжку — провалился Гришка Ярыжка в песок по самый пояс. Вылез из земли, взял свою двадцатипятипудовую трость, ударил змея — сразу четыре башки слетели.

— Ну, давай добивай остатки!

Убил он змея, приходит в серебряный дворец и говорит средней дочери:

— Давай собирайся. Твой муж убит и в песок зарыт.

Пришел Ярыжка в золотое царство к золотому дворцу. Колотится — только звон стоит.

Подошла к дверям царевна:

— Кто это там?

— Это я, Гришка Ярыжка — немытый нос, с того свету за тобой пришел.

— Ты что, с ума сошел? Ты не знаешь, какой у меня муж сердитый — девятиголовый змей: он тебя сразу убьет.

— Может, и он меня, может, и я его.

Пустила она Гришку Ярыжку, напоила, накормила. Очень уж младшей дочери домой захотелось. Да и Гришка Ярыжка по душе ей пришелся. Дает она два пузырька и говорит:

— Вот из этого сам попей — у тебя силы прибавится. А из этого змея напои — у него могут поубавиться.

Пошел он к калинову мосту, уселся под мостом и ждет. Вот едет змей на конях. Захрапели кони у калинова моста, не идут дальше.

— Фу, русским духом пахнет! Кто под мостом — выходи.

Вышел Гришка Ярыжка — немытый нос.

Змей его спрашивает:

— Зачем сюда пришел?

— Я пришел с тобой побратоваться.

Сели они на калинов мост и судят, как им братоваться. Достал Гришка Ярыжка свой пузырек с водой и выпил. А змей тоже просит. Он дал ему тот, что убавляет силу.

— Давай начинай, — говорит змей.

— Нет, ты начинай, — просит Гришка Ярыжка.

Никто не начинает. Спорили, спорили они. Змей осмелился:

— Ну, была не была!

Ударил змей Гришку Ярыжку. По грудь провалился Гришка в песок. Еле выбрался. Берет он свою двадцатипятипудовую трость да как ударит змея — шесть голов как не бывало.

— Ну, давай добивай!

Отсек он змею остальные головы, зарыл в песок и приходит в золотой дворец к младшей царевне:

— Собирайся. Поедем домой.

Привел он всех царевен к дыре и начал их поднимать.

Первую поднял, вторую, потом и третью привязал. Корабельщики увидели царевен и решили Гришку Ярыжку оставить в подземельном царстве. Подняли они его наполовину, отрубили веревку, а сами на корабль сели и поехали.

Упал Гришка Ярыжка в подземельное царство, охает: крепко зашибся. Потом обошел все медное царство, прошел серебряное. Нигде ничего не мог найти. Зашел в царство золотое, во все комнаты заглянул — ничего нету. Толкнул последнюю дверь — видит: висит балалайка. «Вот, хоть с горя я теперь заиграю».

Заиграл — перед ним сто молодцев:

— Что прикажешь?

— Ах, вот как! Принесите-ка мне поесть.

Поел он и думает: «Надо наверх выбираться».

Взял в руки балалайку, заиграл — перед ним снова сто молодцев:

— Что прикажешь?

— Вынесите меня наверх.

В один миг очутился он на горе. Смотрит: корабельщиков уже нету, корабль ушел.

Сидит горюет, а балалайка за пояс заткнута. Вспомнил он про сто молодцев, вызвал их и велел им, чтобы доставили его прямо перед царский дворец. А во дворце пир. Пришел он к воротам царского дворца, а его во дворец не пускают:

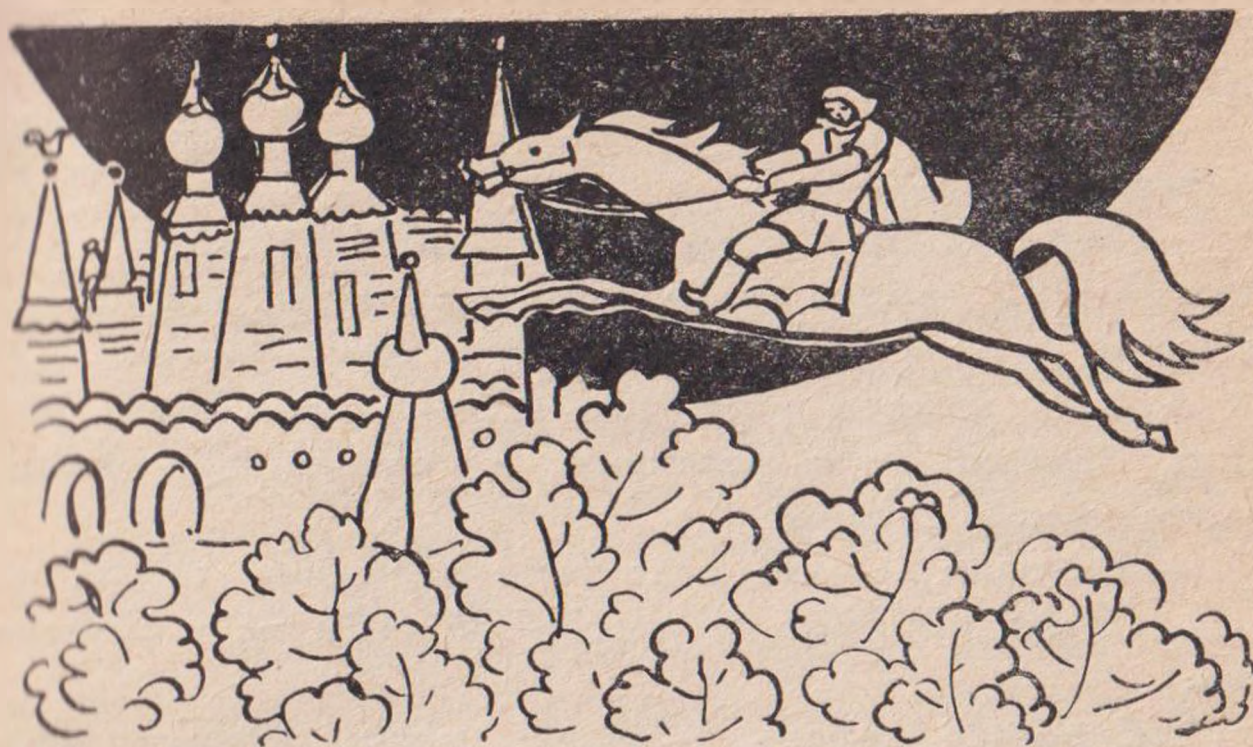
— Куда ты, пьяница, лезешь?

А он как ударил своей тростью по воротам, услышала младшая дочь, вышла да на шею Гришке Ярыжке и поймалась.

А главный корабельщик хотел ее взять в жены. Отдали младшую дочь за Гришку Ярыжку.

И пошел у них пир на весь мир. И я там была, мед-пиво пила. По носу бежало, да в рот не попало. Поставили щуку — я щупала, да не ущупала, поставили ли-ня — он улетел мимо меня.

11. ИВАН ЖЕРЕБКИН

В некотором царстве, в некотором государстве, а может быть, и в том, в котором мы живем, дело было так. Жил один сельский торговец. Имел он две лавки. Торговля шла хорошо. Товары он закупал в городе. Уехал он однажды надолго, а жена без него родила сына. В ту же ночь у них кобыла принесла жеребенка. Вернулся муж, очень обрадовался, и решили они назвать сына Иваном и благословили ему жеребеночка: пусть, мол, растут как братья. И стало у Ивана прозвище Жеребкин. Но вот умерла мать. Отец долго горевал. Трудно ему оставлять сына на чужих людей, да и хозяйство вести надо. И решил он жениться. Привел в дом мачеху, а она невзлюбила чужого ребенка и решила его извести.

Когда муж уехал на несколько дней в город за то-

варами, она пошла с подарками к старухе колдунье и просит ее:

— Помоги мне уничтожить неродного сына. Я тебе много заплачу.

— Это сделать нетрудно. — И подает ей снадобье. — Вот на этом замеси тесто, испеки лепешек. Он пойдет в школу — ты ему их и дай. Он съест и умрет.

А Ваня каждое утро сам кормил коня, поил, чистил. Пришел он в конюшню, и говорит конь Ивану человеческим голосом:

— Сегодня мачеха даст тебе лепешки — ты их не ешь. Лучше выброси. И никому об этом не рассказывай.

Собирается парень в школу, мачеха заворачивает в платочек пышки.

— Вот, Ваня, как проголодаешься в школе — поешь их.

— Спасибо, мама, — говорит он ей.

На улице подбегает к нему собачка и просит у него. Он достал одну лепешку и бросил ей. Она съела и тут же сдохла.

«Верно, — подумал он, — лепешки-то отравленные».

И тут же закопал в землю узелок с мачехиной стряпней.

А мачеха у окна сидит, все ждет: вдруг кто-то прибежит и скажет, что Иван в школе умер. Прошел день — никто не явился. Вот пасынок и сам приходит.

— Ну, как, Ваня, съел ты лепешки? Может, отдал кому-нибудь?

— Сам съел, вкусные были. Спасибо.

Удивилась мачеха. Снова бежит к старой ведьме.

— Ты что, бабушка, не поможешь мне? Он ведь съел лепешки — и живой остался, ничего с ним не сделалось.

— Не может быть. Он, наверно, их и не попробовал. Ладно. Вот, возьми порошок. Утром подсыпь ему в чай, он выпьет — и тут же умрет.

Утром Ваня побежал в конюшню. Конь обрадовался ему и говорит:

— Ты каждое утро, как только проснешься, обязательно приходи ко мне. Сегодня мачеха будет поить тебя чаем. Ты не пей. Она бросит туда отраву. Ты вроде нечаянно пролей стакан и увидишь, что будет.

Собирается Ваня в школу, мачеха налила ему чаю.

— Выпей чай с вареньем.

А он потянулся за хлебом, толкнул локтем стакан. Разлился по столу чай. Задымился стол, стали коробиться доски.

— Ой, мама, я нечаянно!

— Ничего, Ваня. — Мачеха и сама перепугалась. Поняла, что раскрылся ее злой умысел.

Через некоторое время, когда не было дома отца, она снова пошла к той колдунье:

— Ничего я не могла с ним сделать.

— Это ему, видимо, конь помогает. Он волшебный. Надо сперва его уничтожить. Вот приедет муж, а ты притворись больной и скажи ему, что была у тебя знахарка и сказала, что вылечиться можно только сердцем от нерабочей лошади. Пусть зарежет жеребца.

Вернулся из города муж, жена лежит в постели, охает:

— Что с тобой?

— Да вот заболела. Умру, наверно.

— Ты бы знахарку позвала.

— Была знахарка, — отвечает жена, — надо мне съесть сердце и печень от нерабочей лошади, лучше от жеребца. Зарезал бы ты коня, все равно он так же стоит.

— Да ведь этот конь завещан сыну, да и привык парень к нему.

— Да неужели я умирать должна? — запричитала она.

А Ваня все у своего коня. Тот и говорит ему:

— Надо нам уходить из дому. Ты уже большой. Я тебе помогать буду. Отец у тебя спросит, чтобы зарезать меня. Ты соглашайся, но попроси последний раз покататься на мне. Пусть он даст тебе хорошую сбрую. У него в амбаре есть богатырское снаряжение. Он тебе разрешит.

Сели отец с сыном обедать. А мачеха на кровати стонет, охает. Отец и говорит:

— Что, Ваня, делать будем? Видишь, мать у нас больна. Не дай бог, умрет. Вот советуют знахарки резать жеребца, чтобы вылечить ее. Конечно, коня жалко, но что делать?

— Очень жалко, папа. Но раз уж такое дело...

И решили на другой день зарезать лошадь.

Утром Ваня просит отца:

— Разреши мне в последний раз покататься на своем любимце. У тебя в амбаре есть богатырская сбруя. Оседлал бы я коня по-настоящему. Куда ты эту сбрую бережешь?

— Да я про нее и забыл. Иди бери и покатайся.

Оседлал Ваня волшебного коня. Сел верхом. Проехал по деревне. Все любят и конем и добрым молодцем. Добежал конь до околицы, развернулся и полетел над домами по воздуху. Махнул Ваня на прощание рукой и крикнул:

— До свиданья, папа! Может, и не увидимся!

Поднялся конь выше леса. Долго они летели и наконец приземлились на большой поляне.

— Вот, Ваня, мы и приехали. В этом царстве-госу-

дарстве у царя большой сад. Им нужен садовник. Я тебя сделаю стариком, научу, что делать в саду. Живи в избушке, в саду. Если я тебе буду нужен — свистни три раза, я тут же явлюсь.

Дунул конь на Ивана, и превратился Иван в пожилого человека. Приходит Иван к царскому дворцу, спрашивает, не нужен ли им садовник. Взяли его на работу.

Живет он в саду. Из дворца приносят ему обед. И слышит он однажды: во всех церквах звонят колокола. Спрашивает, что это значит. И рассказали ему: царь отправляет свою старшую дочь на съедение трехглавому змею.

Свистнул Иван три раза — явился к нему конь.

— Ты знаешь, что происходит в этом царстве?

— Знаю, — отвечает конь, — завтра утром поведут царевну на берег моря.

— Сможем ли мы ее спасти?

— Выручим. Позови меня завтра утром. А теперь отпусти в заповедные луга подкормиться.

Утром гудят все колокола. Везут царевну на берег моря. Оставили ее одну. Сидит она плачет.

Свистнул Иван три раза — явился конь. Дунул на Ивана, и превратился садовник в доброго молодца. Взял он меч и поехал выручать царевну.

А море уже взволновалось. Выдвинулся из морской пучины мост, а по мосту летит на лошадях трехглавый змей.

— Щедрый царь-государь, — кричит змей, — вместо одной жертвы приготовил мне сразу две!

Отвечает ему Иван Жеребкин:

— Может, подавишься?

— Ах, ты еще грубить мне будешь? Давай драться!

А никому первому начинать не хочется. Взяли палку, начали перехватываться — кто последний будет, тот

и выступает. Выпало змею. Развернулся змей, ударил крылом, а Иван Жеребкин даже не пошатнулся. Как махнул мечом — две головы у змея слетело. Ударил змей — покачнулся Иван, но удержался на ногах. Подскочил к змею, поднял меч и снес ему последнюю голову. Кони, на которых приехал змей, развернулись и укатили по мосту в море.

Отвернул Иван большой камень, бросил туда змеиные головы. Простился с царевной и отправился в свой сад. Царская дочь подарила ему платок.

А царь объявлял по всему царству: кто сможет спасти царевну, тому он отдаст ее в жены и еще треть своего царства. Один такой храбрец и выискался. Когда увидел Ивана Жеребкина, залез на дерево и просидел там. Ждал, чем закончится борьба. Осталась царевна одна, уехал Иван, он и спустился к ней:

— Говори, что я тебя спас, а то я тебя убью.

Приехал царь со свитой, обрадовался, что дочь жива. Благодарит того самозванца как победителя. А царевна с перепугу и слова сказать не может. Царь свадьбу откладывает: по обету он должен отдать еще двух своих дочерей.

Прошло полгода. Опять зазвонили колокола. Готовит царь на съедение шестиглавному змею среднюю дочь.

Опять Иван Жеребкин вызвал коня, обернулся добрым молодцем и поехал на берег моря. А эта царевна еще краше.

— Не плачь, — говорит он ей, — я тебя спасу.

Выискался и новый охотник получить треть царства. Увидел Ивана Жеребкина и забрался на дерево.

Вдруг море взволновалось, расступилось посередине, выступил мост, и едет на двух тройках шестиглавый змей;

— Я одну жертву просил, а царь мне две приготовил!

— Может, подавишься? — говорит ему Иван.

И начали они драться. Ударил змей Ивана Жеребкина. Устоял он на ногах, размахнулся мечом и снес ему три головы сразу. Другой раз ударил змей — провалился Иван в землю до колен. Только успел выбраться, снова налетел на него змей. Срубил ему остальные три головы. Отвалил на берегу большой камень, бросил туда змеиные головы и простился с царевной. Она просит его остаться: что, мол, скоро придет царь, наградит его. Он уехал, успела она снять с пальца кольцо и подарила ему.

А с дерева слезает «храбрец» и говорит царевне:

— Ты должна сказать отцу, что я тебя спас. Не скажешь — убью тебя!

Царевне некуда деться — согласилась.

Пришло время отдавать на съедение девятиглавому змею младшую царскую дочь, любимицу и красавицу. Загоревал царь: трудно будет одолеть змея. Опять бросил царь клич: кто освободит царевну, тому отдаст он ее в жены и треть своего царства в приданое. Отвезли царевну на берег моря. Сидит она горюет.

Приехал Иван-богатырь:

— Не плачь, девица-красавица, я освобожу тебя.

— Да вот, — говорит она, — есть у меня спаситель. На дерево забрался.

Попросил ее Иван Жеребкин, чтобы искала ему в голове. Только разняла она ему кудри — он и заснул.

Взволновалось море, расступилось на две стороны, поднялся над морем мост, и катит по мосту на трех тройках коней девятиглавый змей. Будит царевна Ивана-богатыря, а он не просыпается. Колет его булавкой, а он и не слышит. Наклонилась она к нему, за-

плакала горько, упала из ее глаз горячая слеза — проснулся Иван и говорит, что вовремя она его разбудила.

Наехал змей, кричит:

— Я одну жертву просил, а царь мне две приготовил!

— Может, подавишься? — отвечает ему Иван Жеребкин.

— Драться будем или мириться?

— Не будем мириться, будем биться, — говорит Иван-богатырь.

— Это ты моих младших братьев убил — не будет тебе пощады!

И начали они драться. Налетел змей на Ивана, ударил его крылом. Устоял Иван-богатырь на ногах, ударил змея мечом — три головы слетели. Второй раз налетел змей — увяз Иван-богатырь по колено в песок. Выбрался из земли — снес змею еще три головы. Устали оба. Долго бились они. Собрался змей с последними силами, налетел на Ивана-богатыря, вмял его в землю по пояс. Видит Иван: летят на него змеиные кони. Выскочил им навстречу конь Ивана-богатыря, рвет их зубами, бьет копытами. Разбежались они врассыпную. Выбрался Иван-богатырь из земли, срубил змею оставшиеся головы. Отвалил большой камень на берегу, скидал туда змеиные головы, а царевна просит его остаться. Простился он с ней. Дала она ему на память перстень. Подъехал Иван к дереву, на котором сидел спаситель младшей царской дочери, огрел его три раза плетью и ускакал.

Только скрылся Иван Жеребкин, слезает мужик с дерева и к царевне:

— Говори, что я тебя спас. Не скажешь, как велю, — убью.

А через месяц назначили уже свадьбу. Царь выда-

от своих дочерей за спасителей и делит между ними свое царство. В день свадьбы все собрались на площади перед царским дворцом. Царевны обносят всех вином. Младшая дочь и говорит отцу:

— Царь-батюшка, не выполнен твой приказ. Не все люди тут собрались. Я не вижу садовника. Мы ходим гулять в сад, знаем его. Разве он не знает, что надо быть здесь?

Послали за садовником. Приходит он, а у него рука перевязана.

Подали ему бокал вина. А он берет его левой рукой.

— Что у тебя с рукой? — спрашивают царевны.

— Да вот порезал руку случайно.

Развязали ему руку. Старшая царевна увидела свой платок. Средняя — свое кольцо. Младшая — именной перстень.

— Батюшка, — закричали они, — это наши подарки!

— Откуда у тебя эти вещи? — спрашивает царь.

— Разреши мне, царь-батюшка, отлучиться только на пять минут — и вы все узнаете.

Вышел он в поле, свистнул три раза — явился конь. Дунул на него, и превратился садовник в доброго молодца, каким его и видели царевны на берегу моря. Пришел он к царскому дворцу, царевны и закричали в голос:

— Вот наш спаситель!

А те женихи-самозванцы, что сидели на дереве, зашумели:

— Врет он! Это еще доказать надо! Мы спасли ваших дочерей.

И решили поехать на берег моря. Подводит Иван Жеребкин этих самозванцев к первому камню и просит:

— Ну-ка, сдвиньте этот камень.

Они втроем и пошевелить его не смогли. Иван Жеребкин отвернул камень — и все увидели под ним змеиные головы. Подвел он их к другим камням — а те еще больше. Ничего они не смогли с ними сделать.

— А теперь, — обращается Иван к мнимому спасителю младшей царевны, — покажи свою спину. Не моя ли плеть ходила по ней?

Привязали тех женихов к лошадиным хвостам и размыкали по чисту полю.

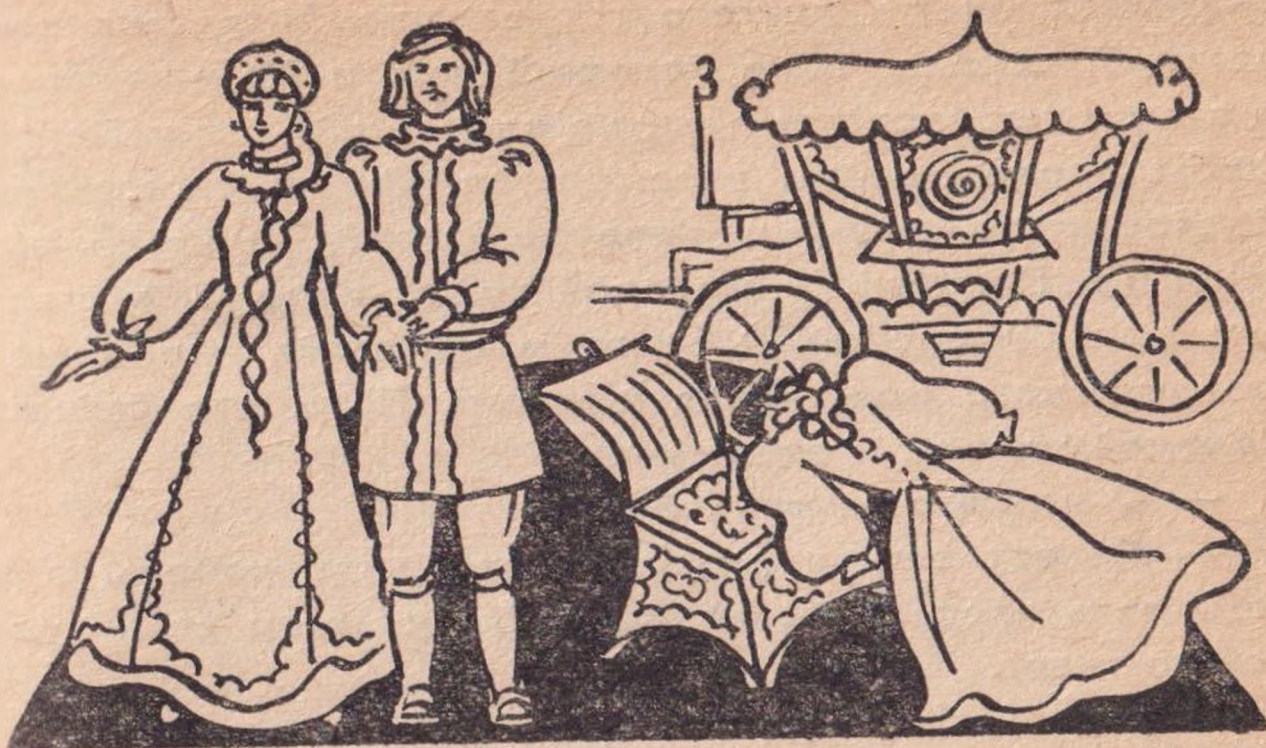
Царь и говорит Ивану Жеребкину:

— Выбирай себе жену и садись на царство.

— Если царь-государь позволит, я бы взял младшую.

Прошло какое-то время, Иван-царевич слетал на своем волшебном коне к отцу, взял его с собой. А мачеху оставили дома наедине со своей злобой. Так ей и надо!

12. ПРО ЦАРЕВИЧА ПЕТРА И ВОЛШЕБНОГО КОНЯ

Жил-был царь, и было у него три сына. Выросли они и стали просить отца:

— Отпусти ты нас, батюшка, в дальние страны на народ поглядеть да себя показать.

— Нет, милые сыновья, этого не могу разрешить, вы у матери одни, если уедете все — она скучать будет. Лучше тяните жребий. Кому он выпадет, того и отпустим.

Выпал жребий младшему сыну, Петру-царевичу. Отец дал ему хорошего коня и сказал:

— Трудно будет — советуйся с ним. Конь тебе всегда поможет.

Простился Петр-царевич с родителями и отправился в дальний путь.

Доехал он до другого государства. И правил там молодой король, тоже холостой, как и Петр-царевич. А в этом королевстве кони не водились. Просят Петра, чтобы продал он им своего коня. Он не согласился. Попросился к этому королю на службу, и взяли его конюхом. Понравился молодой конюх королю, и стали они дружбу водить. А никто и не знает, что конюх этот царского роду. Стал замечать Петр, что скучает молодой король, и спрашивает:

— О чем это вы грустите?

— Да вот есть в другом государстве король, а у него дочь красивая и молодая. Только отец ее никуда не отпускает.

И решил Петр украсть для него принцессу.

Отправился он на своем коне в то государство. Доехал до города, где жил старичок король.

Конь и говорит Петру:

— Отпусти меня на волю. Если понадобится — свистни, я к тебе мигом явлюсь.

Отпустил Петр своего коня в луга, а сам пошел к королю наниматься в садовники.

Проводили слуги Петра в сад. Он в нем все поправил, а плоды осыпал усыпительным порошком. Пошел к старому королю и докладывает:

— Сад можно принимать.

Король ответил:

— Сад пойдет принимать царевна.

Вышла царевна со своими няньками и мамками в сад. Те стали пробовать плоды, ягоды и все уснули. Дошел Петр с царевной до конца сада, свистнул коня, схватил королевскую дочь и перелетел через забор.

Привез Петр принцессу молодому королю. Король хотел уже сыграть свадьбу, а принцесса ему и говорит:

— Нет, свадьбу играть рано. Сумел меня украсть — сумей достать мое венчальное платье.

А платье спрятано в сундуке у старого короля. И к этому сундуку король никого не подпускает.

Поделится молодой король своим горем с Петром. И обещал Петр достать венчальное платье принцессы. Пошел он посоветоваться со своим конем.

Конь и говорит своему хозяину:

— Приедешь в город и услышишь королевский указ о том, что надо поймать коня, на котором увезли его дочь-принцессу. Но я никому не дам, кроме тебя. И ты должен нарядиться так, чтобы тебя никто не узнал.

В это время донесли королю, что около города ходит тот конь, на котором увезли его дочь. И спросил король:

— Кто может поймать этого коня?

Вышел тут Петр-царевич и говорит:

— Я смогу поймать коня, на котором увезли вашу дочь, но для этого мне надо платье царевны, которое она ни разу не надевала.

— Есть такое платье, только оно в сундуке, — ответил старый король.

Пришли они в кабинет короля, достали из сундука венчальное платье и стали его растрясать. В это время прибежал конь, и все кинулись его имать. Конь бежит, под ним земля дрожит. Все боятся к нему подступиться. И король испугался. Петр-царевич схватил платье, вскочил на коня и ускорился.

Привез Петр молодому королю венчальное платье принцессы. И хотели уж играть свадьбу, а невеста опять говорит:

— Меня украли, платье украли, теперь украдите карету, чтобы к венцу ехать. Карета у меня золотая.

Загрустил молодой король и снова стал просить Петра помочь ему.

Петр пошел советоваться со своим конем.

Конь и говорит:

— Попробуем, хотя король теперь стал осторожен.

Поехал Петр на своем коне в государство старого короля. И дорогой он встретил своего старшего брата, которого отправил отец узнать, жив ли их младший сын и где он.

— Да вы о нем не беспокойтесь. Скоро он будет к вам в гости.

Старший брат не узнал переодетого Петра-царевича.

В городе опять пошли слухи, что появился конь, на котором увезли королевскую дочь.

А Петр пошел к королю и назвался ворожеем. Царь спрашивает:

— Кто может поймать этого коня?

— Можно поймать коня, но для этого нужна упряжь, чтобы на ней никуда не ездили, и новая карета.

— Есть, — сказал король.

Вывезли во двор золотую карету принцессы и золотую сбрую. Забежал конь на королевский двор. Бежит, земля под ним дрожит. А подступиться к нему боятся. Петр поймал коня, стал запрягать в карету. Начали сбегаться слуги короля. Петр пал в карету, конь поднялся в небо, перелетел с каретой через ограду. Только их и видели.

Приехал Петр к молодому королю, отдал карету. Король поблагодарил Петра и сказал ему:

— Будешь у меня всегда первым гостем.

— Нет, меня дома ждут.

— Тогда приезжай на свадьбу.

— Будет время — приеду, — ответил Петр.

Тогда молодой король снял свой крест и надел на Петра.

Приехал Петр-царевич домой, поставил своего коня в отцовскую конюшню и пошел во дворец. Никто не узнает его. Не принимает его отец: у царя гости.

— Не хочу ждать до завтра, хочу, чтобы царь принял меня.

А в это время созывают всех на свадьбу в соседнее государство к молодому королю.

Поехали и они. А все уж люди на пиру. Молодой король и спрашивает:

— Все ли приехали, все ли собрались? Можно ли начинать свадьбу, здесь ли самый дорогой гость, который помог мне добыть невесту?

Встал тут Петр, расстегнул одежду, и увидел молодой король у него на шее свой крест.

— Чем тебя отблагодарить? — спрашивает он Петра-царевича.

— Ничего мне не надо, — ответил Петр, — вот есть у вас сестра-девушка. Отдайте мне ее в жены.

И сыграли тут две свадьбы. Хорошо они зажили. Наверно, и теперь живут.

13. ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

Жили-были мышь да воробей. Жили дружно. Воробей носил с поля зерно. Но вот обмолотили скирды, не стало хлеба. Осердилась мышь на воробья и пишет жалобу змею. А воробей пишет царю птиц — самому орлу. И вот приходит змей защищать мышь, а на защиту воробья стал орел. Собрались звери и птицы на одной поляне и стали шуметь — кто защищает мышь, кто воробья. Стали орел и змей драться. Змей ударил хвостом орла и разломал его крылья. Драка закончилась, все убрались с поляны. Остался один орел — на сломанных крыльях не может улететь.

Идет со службы солдат. Двадцать пять лет прослужил он царю. Пожалел солдат орла. Возьмет его на руки, несет сколько может. Устанет — опустит на землю. Орел сам потихоньку продвигается.

Орел и говорит:

— Прокорми меня три года, пока не заживут мои крылья.

Приходит солдат домой, пускает орла в амбар.

Весной мать посылает сына проверить семена:

— Иди принеси зерно, надо поглядеть, не прорастает ли хлеб. Скоро сеять будем.

Приходит он с пустыми руками и говорит матери:

— Там нет ни одного зернышка.

— Как так, почему нет ни одного зернышка? Полный амбар зерна засыпали. Куда оно подевалось?

Признался он, что когда шел со службы, подобрал раненого орла и запер его в амбаре. Орел все и съел.

— Иди возьми нож и зарежь орла.

Он наточил нож и приходит к орлу:

— Я пришел тебя зарезать: ты весь хлеб за зиму съел.

— Не убивай меня. Сходи к соседям, попроси у них зерна. У тебя в три раза столько нарастет.

Жалко ему стало орла: плачет птица слезами.

Сходил солдат к соседям, занял зерна под новый урожай. Засеял поля. Осенью собрал хороший урожай, рассчитался с долгами, засыпал полные закрома.

Весной снова посылает мать сына в амбар, чтобы принес зерна. Прорастает ли оно? Скоро надо выезжать в поле.

Вернулся он ни с чем:

— Нет в амбаре ни одного зернышка, все орел съел.

— Я ведь тебе прошлый раз говорила: зарежь его. А ты не послушал. Точи ножи и убей сейчас же.

Он наточил ножи и пошел к орлу:

— Я тебя зарежу. Ты опять съел у нас весь хлеб. Орел заплакал и кается человеческим голосом:

— Не губи меня. Иди сходи к соседям займи зерна.

У тебя в этот год еще больше народится, в два-три раза больше прежнего.

Солдат подумал и пошел к соседям. Соседи поверили, что он сполна с ними рассчитается, как и в прошлом году.

Засеял солдат поля. Хороший урожай собрал он осенью. На третий год оставил он у себя орла.

Приходит весна. А орел опять весь хлеб в амбаре приел. Надо сеять, а у них ни зернышка.

Мать стала ругать сына, зачем он столько хлеба скормил птице:

— Иди и зарежь орла. Я тебе об этом уж говорила!

— Я тебя зарежу, — сказал солдат орлу, — ты нас совсем разорил.

— Не режь, — просит орел со слезами на глазах. — Сходи к соседям. Они тебе не откажут. Посеешь хлеб, и родится у тебя в этом году еще больше, чем в прошлые годы.

Засеял солдат поля. А у орла отросли крылья. Начал его солдат отпускать на волю. Поднялся орел высоко в небо и пал с высоты на кряковистый дуб. Разломались у дуба все ветки.

Орел и говорит:

— Вернулась моя прежняя сила. Давай садись на меня и поедем ко мне в гости.

Оставил солдат мать-старушку и отправился в дальние земли. Высоко поднял его орел и спрашивает:

— Видишь ли ты землю?

— Нет, не вижу, — отвечает солдат.

Орел как тряхнет солдата, сбросил его с себя — солдат как пуля полетел вниз. И когда до земли осталось саженой двадцать-тридцать, подхватил его на спину.

— Ну что, боялся ты или нет? — спрашивает орел.

— Как не боялся! Чуть сердце не выскочило.

— Я так же боялся, когда ты первый раз хотел меня убить, — признался орел. — Это за первую твою провинность.

Снова поднялись они, выше облаков летят. Орел и спрашивает солдата:

— А ну-ка, солдатик, погляди, какой тебе кажется земля.

— С хлебный каравай, — отвечает солдат.

Скинул его орел с себя, и солдат камнем полетел на землю. Вот-вот разобьется солдат, а орел подлетел к нему, подхватил и снова в небо.

— Ну что, солдатик, испугался или нет?

— Как не испугался! Чуть душа не выскочила.

— А мне тоже было страшно, когда ты второй раз приходил ко мне с ножом. Вот я тебе и второй свой страх отплатил.

Летят они над широким морем.

— Видишь ли море? — спрашивает орел у солдата.

— Вижу, море кажется как блюдце.

Сбросил орел с себя солдата, и полетел солдат в море. Над самой волной подхватил его орел и вынес из воды.

— Ну что, страшно ли было?

— Как не страшно! У меня даже в штанах мокро стало.

— А мне тоже было страшно, когда ты третий раз приходил меня зарезать. Это твоя третья провинность. Больше я не стану тебя пугать.

Летели, летели долго, подлетают к большой поляне. На поляне стоят три дворца.

— Вот здесь, — говорит орел, — я и живу. У меня три дома, и в каждом доме жена. Сходи в первый

дом, узнай, уважает ли меня жена, ждет ли, печалится ли обо мне.

Пришел солдат в первый дворец и спрашивает:

— Где ваш муж?

— А мужа нет уж три года.

— Печалитесь ли вы за него?

— Ой, как печалюсь!

Вернулся солдат, рассказал орлу.

— Иди теперь во второй дворец, спроси у моей второй жены.

Спрашивает солдат во втором доме.

— Очень печалимся, — ответили ему, — и не знаем, где он, жив ли.

— И здесь печалятся за тебя, — рассказал солдат.

Приходит он в третий дом.

— Ждем отца, ночи спать не можем, — сказали ему в третьем дворце.

— Ну, хорошо, — говорит орел, — значит, меня принимают.

Привел он солдата в амбар, дал ему чемодан и наказал:

— Пока домой не придешь, не открывай его.

Снабдил его продуктами на дорогу, и они простились.

Идет солдат домой, долго идет, может, месяц идет, может, больше. Кончились у него продукты. Зашел он в темный лес и потерял дорогу. Вышел к речке, сел отдохнуть и думает: «Что за чемодан подарил мне орел? Что в нем за подарки? Может, еда какая-то есть». Открыл чемодан — и сразу вырос золотой дворец. Пошел он во дворец. Столы накрыты, дорогие яства, питье заморское. Всякой одежды много, оружия. Живет он во дворце день-два и заскучал. Один в темном лесу. Запечалился солдат и говорит:

— Кто бы мне чемодан помог закрыть, дворец убрать — я бы тому три года служил.

И тотчас появляется перед ним старичок.

— Что, солдатик, задумался?

— Да вот я орла три года кормил, он мне подарил чемодан. Не велел его отпирать, пока домой не приду, а я открыл, а теперь не знаю, как золотой дворец спрятать туда.

— Я тебе спрячу золотой дворец в чемодан, а ты мне за это отработай только три ночи. Всего три ночи. Три года мне не надо.

Старичок спрятал золотой дворец в чемодан и отдал солдатику:

— А теперь иди по этой тропинке. Я тебя буду ждать. — И ушел.

Спрятал солдат свой чемодан в кустах и выходит на поляну. На поляне три дворца. Подошел он к первому дворцу, а на крыльце поджидает его старичок.

— Вот, — говорит он, — у меня три дома. В каждом доме жена. Днем ты можешь к ним приходить. Тебя накормят, а ночью будешь работать у меня.

Заходит он в первый дворец и рассказывает, что должен отработать на хозяина три ночи.

— Как ты на него отработаешь? Он злой волшебник. Это змей. Он же съест тебя.

И во втором дворце то же самое говорят ему, что змей его обманет, что не отработать ему и одной ночи.

В третий дворец приходит солдат. А третья жена у змея, видимо, была русская.

— Ох, трудно тебе будет бороться со змеем-оборотнем! Не знаю, как помочь тебе. Есть у змея двенадцать дочерей. Иди за пять километров к озеру, они прилетают туда голубицами купаться. Как сядут на землю — превратятся в двенадцать девиц. Все они одина-

ковые по росту и по красоте. И одежда у них одинаковая. Тебе сможет помочь моя дочь. Она самая младшая. У нее платье будет посветлее других. Прилетят они, разденутся, оставят платья на берегу и станут купаться. Ты схвати ее одежду и спрячься. Они выкупаются, оденутся и снова улетят. А младшая останется.

Солдат так и сделал. Пришел к озеру, спрятался в кустах и ждет. Вот прилетели двенадцать голубиц. Превратились они в красных девушек, все молодые, красивые. Скинули одежду и попрыгали в воду. Он заметил, где раздевалась девица в самом светлом наряде, и взял ее платье.

Купались они часа два. Потом вышли на берег, оделись, превратились в голубиц и улетели. А одна не может найти свою одежду.

— Кто мое платье взял? — спросила она. — Если женатый — будь мне братом, если холостой — будь мне мужем.

Выходит солдат:

— Это я, Иван Горный.

Девица назвалась Еленой Прекрасной.

— Зачем же ты пришел ко мне? — спрашивает Елена Прекрасная.

— Мне надо помочь. Я должен отработать твоему отцу три ночи. Он мне помог в чемодан спрятать золотой дворец. Его мне подарил орел за то, что я его кормил три года.

— Хорошо, помогу, если сумею и если он не заметит. Но обмануть его нелегко. Он задумал погубить тебя. Он зол на то, что ты помог орлу, его вечному врагу.

Она дала ему золотые ключи и сказала, чтобы он

шел в третий дворец, разыскал ее комнату и отдыхал до пелера.

Солдат нашел комнату, поел и лег спать.

Вечером приходит Елена Прекрасная и спрашивает его, поел ли он.

— Еще поешь, — посоветовала она. — А теперь иди к змею и проси у него работу. Какую бы ни дал — соглашайся. Только разговаривай с ним через окно. К нему не заходи, а то он съест тебя.

Кричит солдат под окном:

— Хозяин, давай работу!

— Заходи ко мне. Посидим, поговорим.

— Я пришел работу делать, а не сидеть.

— Успеешь еще наработаешься!

Не смог заманить змей к себе солдата.

— Ладно, — сказал он, — дам тебе работу. На берегу озера есть дубовая роща — гектаров десять, чуть, может, больше. Ты должен ее выкорчевать, сжечь и чтобы на том месте к утру была ровная площадь.

Стоит солдат и думает: «Как же такую работу можно выполнить за одну ночь? И тысяча человек не выкорчуют дубы за одну ночь. А площадь надо расчистить и выровнять».

Раз Елена Прекрасная сказала соглашаться, он согласился.

— Попробуем, — сказал солдат змею и пошел к своей невесте.

— Ну, что, Ваня, какую он тебе работу дал?

— Велел дубняк у озера корчевать, чтобы к утру была ровная площадь. Пожалуй, и тысяче человек такая работа на целый месяц.

— Это, Ваня, работа пустяковая. Все трудное впереди. Ложись отдыхай. Я справлюсь сама.

Солдат ложится спать. А Елена Прекрасная выхо-

дит на крыльцо. Махнула она железным мечом — повалился весь лес. Махнула серебряным — все загорелось. Махнула золотым — очистилось поле.

Утром она будит солдата:

— Иди, Ваня, бери метлу, подравнивай площадь. В одном месте ямочка осталась. Змей скоро придет работу принимать, пусть он видит, что ты сам все делал. Придет он — ты голоса ему не подавай. Молчи, если будет спрашивать. Когда кончишь подметать, брось метлу под ноги и убегай, да только не оглядывайся. Иначе он тебя схватит.

Пошел солдат с метлой подравнивать поле, заглаживает все ямочки.

Пришел змей и говорит:

— Ох, и хорошо ты работаешь. Я такого работника давно не видывал. Отдохни немного, давай посидим.

А солдат и звука не подает. Подмел все и бросил метлу прямо под пятку змею, побежал и не оглядывается.

Рассказал он своей невесте, как сдал работу. Она снова велит ему отдыхать, а сама полетела с сестрами на озеро купаться, чтобы не догадались.

Вечером снова приходит солдат к окошку и кричит:
— Давай, хозяин, работу!

— Заходи ко мне. Я тебе через окно не буду давать работу.

— Не пойду, говори, какую работу делать.

Спорили они час-другой — солдат настаивает на своем.

— Ладно, — говорит змей, — дам я тебе работу. На том месте, где ты расчистил площадь, построй дворец и через озеро к нему золотой мост. Чтобы к утру все блестело и птицы пели на мосту.

— Попробую сделать, — отвечает солдат.

Приходит он к Елене Прекрасной и рассказывает:

— Велит построить дворец на той площади и мост золотой через озеро, чтобы к утру все блестело и чтоб на мосту птицы пели. Как же выполнить такую работу? Он и материалов мне не дал.

— Ложись, Ваня, спать, главная служба еще впереди. С этой работой я сама справлюсь.

Вышла она на крыльцо, махнула медным мечом — и вырос дворец, махнула серебряным — и все в нем заблестело, махнула золотым — и протянулся золотой мост через озеро прямо ко дворцу. В шесть часов утра будит она Ивана:

— Возьми баночку с краской и кисточку, иди подкрашивай. Там в одном месте осталось незакрашенным одно пятно, может, с метр. Придет он, пусть видит, что ты работаешь. Кончишь красить — брось баночку и кисточку ему под ноги и убегай, только не оглядывайся.

Солдат подкрашивает дворец, и в это время приходит злой волшебник.

— Ох, и работник, — хвалит он солдата, — давно таких работников не видывал. Какой прекрасный дворец за ночь построил, и мост провел через озеро, и птицы заморские поют. Давай отдохни немного, посиди.

А солдат и голоса не подает. Закончил он подкрашивать. Бросил банку и кисточку под ноги змею и бежать. Бежит — не оглядывается.

Прибегает к Елене Прекрасной и рассказывает ей, что все сделал, как она велела.

— Хорошо, теперь ложись отдыхай.

Оставила ему ключи и велела никого не пускать в комнату, а сама улетела с сестрами купаться.

Вечером посылает Елена Прекрасная Ивана к змею:

— Иди проси работу. Он будет сулить тебе золото

и серебро. Ты ни на что не соглашайся — проси работу. К нему не заходи, разговаривай с ним через окно. Это будет самая трудная ночь.

Пришел Иван к змею и кричит:

— Хозяин, давай работу!

— Нету сегодня никакой работы. Отдохни сегодня. Иди ко мне, я награжу тебя, дам тебе мешки с золотом.

— Не надо мне никакого золота! Давай работу!

Перепирались они часа три. Солдат не поддается. Стоит на своем.

— Ладно, — говорит змей, — дам я тебе сегодня самую легкую работу. Поймай в конюшне жеребца, оседлай его, доедешь на нем до крыльца и привяжешь. Вот и вся работа.

«Это легкая работа, — подумал солдат, — выполню, хозяин».

И готов был сразу же идти в конюшню, чтобы поймать коня и оседлать его, но на всякий случай зашел к своей невесте.

— Сегодня у меня маленькая работа.

— Нет, — сказала Елена Прекрасная, — это самая трудная задача. И тут я тебе не смогу помочь.

— Да я и сам справлюсь, — успокаивает ее Иван.

— Это не жеребец будет, а сам змей. Только ты сядешь на него, он поднимется в небо и полетит над всей землей. Вот тебе ключи. Иди к нему в кладовую и возьми три меча: медный, серебряный и золотой. Тут мои не помогут. Возьмешь — спрячь их под шинель. У конюшни выбери себе самую тяжелую нагайку. Только откроешь конюшню, на тебя полетят жеребцы. Ты должен узнать змея. Глаза у него будут большие, из них искры сыплются. Подлетит он к тебе, а ты его нагайкой между глаз. Ударишь три раза — он

и остановится. Пока он не опомнится, оседлай и сядь верхом. Поднимет он тебя над землей, ты достань сперва медный меч и бей его по голове и по глазам, исхлещешь медный меч — берись за серебряный, а потом и за золотой.

Солдат все так и сделал. Разыскал он в кладовой змеи мечи, выбрал около конюшни самую тяжелую нагайку. Только открыл ворота в конюшню и видит: на мах летят жеребцы. У одного глаза как чашки, горят, искры из них сыплются, изо рта дым валит с пламенем. Прыгнул жеребец на солдата, чуть не примял его. Огрел его солдат нагайкой между глаз три раза, конь и присмирел. Оседлал солдат жеребца, обуздал, вывел во двор. Только сел на него, мигнуть не успел, как жеребец поднял его под облака и полетел. Исхлестал солдат свою нагайку и принялся за мечи. Бьет змея, убавляет его силу. Пролетели они почти всю землю, остается, наверно, третья часть, вынимает солдат последний, золотой меч и бьет его по голове и по глазам. Спустился конь на землю. Привязал его солдат к крыльцу, где было велено, и приходит к змею:

— Хозяин, я выполнил работу.

— Знаю, — ответил змей.

А сам еле дышит.

Рассказал Иван своей невесте, как выполнил третью задачу. Похвалила его Елена Прекрасная.

— Теперь отдыхай. Змей три дня будет спать, силы набирать. Раньше трех дней он не поднимется с постели.

Через три дня посылает Елена Прекрасная Ивана к змею:

— Иди к нему за расчетом. Опять говори с ним через окно. Он будет тебе давать золото и богатые

одежды. Ты не соглашайся, проси у него младшую дочь.

Приходит Иван к змею. Змей дает ему деньги мешками, золото, а Иван просит у него младшую дочь.

— Вот чего ты захотел получить — младшую мою дочь, самую премудрую! Просил бы старшую, а то младшую.

Спорили они долго. Иван ни на что другое не соглашается и в избу ко змею нейдет. Прошло много часов, а может, суток.

Жалко змею отдавать младшую дочь. Она одна все волшебство его знает, всю силу его переняла.

— Ладно, — говорит змей, — приходи завтра утром. Здесь перед дворцом будут все мои дочери. Если узнаешь младшую — отдам.

Рассказал солдат своей невесте. А она и не знает, как помочь Ивану.

— Трудно будет найти меня — все мы будем одинаковые и ростом и одеждой. Да я пока и не знаю, в кого он нас превратит утром.

Разбудила Елена Прекрасная Ивана утром рано и говорит:

— Мы будем двенадцать кобылиц, все одного роста, не выше, не ниже. Все одной — соловой масти. Ты три раза нас обойдешь — два спереди и один сзади. Змей будет следить за нами, мне нельзя будет подать тебе знак. На хвосте у меня будет одна волосинка светлее других. Ты ударишь меня ладонью и скажешь: «Это моя невеста!»

Утром выходит солдат на поляну, а на ней двенадцать кобылиц. А змей смотрит за кобылицами. Они стоят и не мигают. Обошел он их, как велела невеста, и увидел, что у одной из кобылиц в хвосте одна волосинка чуть светлее. Он и ударил эту кобылицу.

— Ладно, — сказал змей, — завтра снова приходи сюда.

Утром будит она Ивана и говорит:

— Сегодня мы будем двенадцать голубиц. Все как одна, не выше, не ниже, не старше, не моложе. Обойдешь нас два раза спереди, один сзади. У меня одно белое перышко будет чуть опущено. По нему и узнаешь.

Приходит солдат на поляну, обошел голубиц несколько раз и, когда шел сзади их, заметил, что одна голубица на вершок опустила одно перышко.

Он ударил ее:

— Вот эта моя невеста!

— Ладно, — сказал змей, — приходи завтра в мои палаты. Соберутся все купцы, все гости — мы вас обвенчаем.

Рассказал солдат Елене Прекрасной, а она и говорит:

— Как же мы туда пойдем? Там соберутся злые волшебники. Их всех надо величать. Разве ты их узнаешь? Там тысячи их будут — все пойдут навстречу. Многих я и сама не видывала. Пропали мы с тобой! Давай одевайся и побежим. За ночь мы далеко будем.

Плюнула она три раза в окошко и сказала:

— Плюнки, плюнки, отвечайте за меня.

Нашел солдат свой чемодан, и они побежали. Пробегут сколько-то, падет Елена Прекрасная на землю и слушает: нет ли погони?

Наутро собрались к змею все злые волшебники. Радуются они, что скоро позавтракают солдатиком. Посылает змей старшую дочь за Еленой. Подошли под окошко и спрашивают:

— Идете вы или нет?

— Мы уже одеваемся, — ответила первая плюнка.

Ждали, ждали — не дождались. Посылает змей другую дочь.

— Скоро ли вы придете? — спрашивает она.

— Мы уже выходим, — ответила за Елену Прекрасную вторая плюнка.

Снова ждут их.

Проходит какое-то время, и змей сам отправился за младшей дочерью и солдатом.

— Мы уже вышли, — ответила третья плюнка.

Догадался змей, что убежали они, и посылает за ними своих дочерей лебедями:

— Найдите и приведите мне их!

Полетели одиннадцать лебедей, летают по всем дорогам. Нигде никого найти не могут.

А Елена Прекрасная послушала землю и говорит:

— Уже близко за нами погоня.

Обратилась она в мельницу, а Ивана превратила в мельника. Подлетают лебеди и спрашивают, был ли кто-нибудь по этой дороге.

— Нет, никого тут не было, никто не проходил, — ответил мельник.

Вернулись они, спрашивает у них змей:

— Догнали младшую сестру и солдата?

— Нет, мы не нашли их.

— А что вы видели?

— А видели мельницу и мельника. Мельник муку мелет.

— Это они и были. Вы бы у них горсть муки взяли — они бы уже тут были.

Превратил змей своих дочерей в ворон и отправил искать беглецов:

— Найдите и верните их.

Полетели вороны по всем дорогам. Долго летали — никого нигде не встретили.

Прислушалась Елена Прекрасная и говорит Ивану:
— Снова за нами погоня. Я буду рекой, а ты рыбаком.

Подлетают вороны и спрашивают у рыбака, не видел ли он кого-нибудь.

— Нет, — отвечает, — никто тут не проходил. Может, в другом месте, по другой дороге. А тут никого не было.

Прилетают они ни с чем к змею.

— Ну, нашли их?

— Нет, не нашли.

— А что вы видели?

— Видели реку и рыбака.

— Да ведь это они и были. Вы бы хоть капельку воды взяли с собой — они бы не ушли от нас.

А Елена Прекрасная с Иваном опять в людей превратились и снова бегут.

Отправляется в погоню сам змей. Он превратился в ворона и полетел.

Прислушивается Елена Прекрасная, нет ли за ними погони.

— На третий раз он сам полетит за нами.

Как ворон стал подлетать, Елена Прекрасная превратилась в церковь, а жениха превратила в священника. Все двери в церкви закрыты, кроме одной. У этих дверей стоит поп с кадилом.

Прилетел ворон и не знает, как их захватить. Кинулся к одним дверям — закрыты, кинулся к другим — тоже закрыты. Нашел открытую дверь — заходит в церковь, а священник его дымным кадилом встречает. Не переносит змей дыма. Но из церкви не уходит. Тогда солдат начал читать молитвы. Плюнул с досады злой волшебник, побежал из церкви да и говорит:

— Ладно, как хотите, так и живите!

Улетел змей.

Привел Иван Горный Елену Прекрасную в свою деревню. Поставили на красивом берегу речки золотой дворец. Взяли они к себе мать Ивана, обвенчались. Жили они хорошо, всего у них хватало. Я у них был, с ними ел, пил, по усам текло, в рот не попало — все мимо бежало.

14. КУКУШКА

В некотором царстве, в некотором государстве, а может быть, и в том, в котором мы живем, жил-был купец. Он торговал с заморскими странами. У него был свой флот. Жил он богато, вот только детей у него не было. Однажды он говорит своей жене, что товары у него на исходе, что ему надо отправляться в дальние страны. Собрался он в дорогу, простился с женой и уехал.

А дорога не близкая: три месяца в один путь, потом разгружать корабли, закупать товары — это еще на полгода. На исходе года возвращается он домой. Полтора месяца уже плывут его корабли по морю, и вдруг разыгрался шторм. Моряки принимают все меры, но справиться с бурей не могут. Сообщают ему, что все корабли в бедственном положении. Приходит к купцу капитан головного корабля и спрашивает:

— Хозяин, что будем делать? Никогда я еще не видел такого шторма.

— Боритесь. А я помолюсь.

Купец в палате начал молиться. Жаль ему богатства, жалко команду. Сотни пассажиров на кораблях.

Обращается купец с молитвами к богу, а шторм не утихает.

Купец и говорит:

— Хоть бы черт мне помог!

И появляется перед ним черт:

— Что тебе нужно?

— Да вот три часа богу молился, а бог не помогает. Помоги ты мне — я помогу тебе.

— Но что ты мне за это дашь?

— Я могу отдать тебе корабль с товарами.

— Нет, ты лучше отдай мне то, что не знаешь в доме, плюс отдай ровно через двадцать лет. Вот этого же числа в двенадцать часов ночи.

Думал, думал купец и согласился. Он все дома знает: жену, свои лавки, товары, все долги помнит.

Согласился купец. Написал черту расписку своей кровью.

— Через пять минут, — сказал черт, — будешь ехать спокойно.

Черт бултых в воду и был таков. Успокоилось море, докладывают хозяину капитаны кораблей, что все благополучно.

Купец никому не рассказал о своей встрече с чертом. Через полтора месяца приплыл он к родному берегу. Встречает его жена с ребенком на руках. Сыну второй месяц. В день его рождения к отцу и являлся черт.

Все поздравляют купца с наследником. Он тогда и понял, что отдал сына черту. И загоревал купец:

много лет у него не было детей, а он запродавал свое дитя нечистой силе. Год от года тает купец. А сын растет красавцем. Прошло пятнадцать лет, купец уже никуда не ездит — все делают приказчики. Жена допытывается, чем он болен. Купец заплакал и все рассказал жене. Стали они вдвоем переживать.

Сыну уже шестнадцать лет. Сын спрашивает у матери, что она все грустная. Год от года родители все хуже, они уже слегли в постель. Парень допытывается, чем они больны, а ему ничего не говорят.

Отец доверил сыну ведение своих дел. Парень энергичный, грамотный, ему уже скоро двадцать лет. Приходит он однажды домой — родители плачут. Он пал на колени и спрашивает:

— Папа, мама, что с вами? Скажите!

— Да это старость, сынок.

— Нет, скажите, пока не скажете, я не встану с колен.

Отец и говорит:

— Да вот какое дело, сынок. Я ведь отдал тебя черту двадцать лет назад.

И все рассказал сыну.

— Не печальтесь, — сказал он им, — значит, у меня на роду так написано. Ничего со мной не случится.

— Да как не случится! Ты ведь пойдешь к черту.

— Не бойтесь за меня. Только, папа, разреши мне напоследок погулять с друзьями. Я прощусь с ними и скажу, что поеду учиться.

Отец с матерью:

— Пожалуйста, пожалуйста!

Заказал парень банкет, собралась вся молодежь. Выпили, начали танцевать. Он и говорит друзьям:

— Извините, у меня больные родители. Я должен собраться в дорогу. — И ушел.

Приходит домой. Приближается уже двенадцать часов. Надо идти к черту. А куда идти, что брать с собой — кто это знает. И вдруг в двенадцать часов ночи стук по стеклу:

— Пора отдавать долг!

Отец и мать в обморок, а сын отвечает:

— Долг готов, сейчас иду.

Поцеловал он родителей и говорит:

— За меня не беспокойтесь. До скорой встречи!

Вышел из своего дома, подошел к тому окну, где стучали, — никого нету. Обошел вокруг дома — никого нету. А потом вспомнил, что идет к черту. Посмотрел вокруг — увидел лес и пошел туда. Пришел к лесу, под ногами тропинка. Темно вокруг — ночь, а тропка под ногами такая гладкая, что он нигде и не запнется. Идет он час, идет другой, уже солнце встало, а он все идет.

К утру он подходит к избушке. Стоит избушка на куриных ножках, на медвединых пятках. Стоит качается, во все стороны поворачивается.

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

Толкнул он дверь, заходит в избушку.

— Здравствуйте! — говорит. — Кто тут есть живой? Никто ему не отвечает.

Старушка на печке старая-старая.

— Я еще здесь пока живая. Здравствуй, внучек. Иди садись на лавочку, я сейчас слезу. Далеко ли путь держишь? — спрашивает она.

— Сам не знаю, бабушка.

— Я-то знаю, — говорит, — сейчас я тебя накормлю.

— Да не беспокойся, бабушка, у меня есть с собой еда.

— Это тебе еще пригодится.

Полезла в печку. Покормила его. Спать уложила. Лег он спать.

Проснулся, она его спрашивает:

— Не знаешь, куда идешь?

— Не знаю.

— А я знаю. Твой путь далекий. Вот я тебе дам клубочек. Когда будешь из избушки выходить — его выброси вперед. За ним и иди.

Идет он за клубочком. Дорожка торная — ни сучка, ни задоринки. Идет он, остановится клубок — сядет, отдохнет, поест, попьет. Клубочек запрыгает — идет снова в путь. Скоро сказка сказывается — а дорогу пройти надо. Подкатывается клубочек к широкой реке, два раза подпрыгнул и в воду. Расступилась вода, дала им проход. Перешел парень через реку — снова сомкнулась вода.

Подкатился клубочек к кустам на берегу реки и остановился. Сел Иван рядом и отдыхает. Вдруг слышит шум: налетели двенадцать голубиц, покружились и стали падать на землю. Ударится голубка о землю и превратится в красную девицу, разденется и в воду. Смотрит парень на девиц — все как одна. А последняя, младшая, всех краше. Разделась она недалеко от него и тоже убежала купаться. Пока они смеялись, плавали, Иван забрал ее одежду и спрятался. Выкупались девицы, оделись, превратились в голубиц, собрались улетать, а младшая никак не может найти свое платье. «Ха, ха, ха!» — смеются сестры и улетели. Она ходит по берегу, горюет и говорит:

— Кто ты? Если женатый — будь мне братом, если холостой — будь моим женихом.

Парень и говорит из-за кустов:

— Простите меня, пожалуйста, за неуместную шутку. Вот ваше белье.

— Спасибо, — сказала она. — Я тебе пригожусь. Зовут меня Анастасия. А отец величает меня Премудрой.

Оделась она, стукнулась о землю, превратилась в голубицу и полетела догонять своих сестер.

Снова запрыгал клубочек, Иван котомочку на плечи и пошел дальше. Подкатился клубок к золотому дворцу. А что это за дворец, парень и не знает. Стукнулся клубочек в двери — открылись они, и встречает его хозяин.

— Ну что, привел? — обращается он ко клубочку. — Теперь можешь возвращаться обратно.

Отвели Ивану особую комнату во дворце, велели отдыхать три дня. Проходит это время. Слуга ведет купеческого сына к черту.

— Значит, отец выполнил свое обещание?

— Что делать? Раз дал клятву, надо рассчитываться.

— А тебе, наверно, было жалко оставлять отца с матерью?

— Конечно, жаль, — отвечает парень. — Сами знаете, в каком они состоянии.

— Хочешь к ним вернуться?

— Как не хочу!

— Вот выполнишь моих три задания, я тебя отпущу. Не выполнишь — сниму голову. Вот тебе первая задача. Надо в лесу приготовить поле в десять десятин. Там оно обозначено канавами. Ты сруби лес, перенеси его за канавы, выкорчуй все пни, заровняй поле, засей семенами. Всю работу ты должен сделать от вечерней зари до утренней. Сделаешь?

— Постараюсь, — отвечает Иван.

Перед закатом солнца приходит к Ивану чертов слуга и показывает участок:

— Вот лес, вот топор, вот пила, вот плуг и борона.

Семена в мешках. Утром я приду в шесть часов принимать работу.

Сел Иван под дерево и думает: «Вот так работа у черта! За такую ночь только одно дерево успеешь спилить и утащить его за канаву. А тут десять десятин!» Сидит он час, другой. Уже стемнело. И слышит он: подлетает к нему птица. Пала на землю и превратилась в Анастасию Премудрую.

— Что пригорюнился, Иванушка?

— Как не горевать? Разве такую задачу выполнишь?

— Это не служба, а службишка. Не печалься. Ложись лучше спать. Утро вечера мудренее. Я все сделаю сама. Ты вставай пораньше, возьми оставшиеся семена и рассеивай их по полю, чтобы видел слуга, что ты сам работал.

Утром встал Иван — поле уже приготовлено. В мешке осталось, может, горсточек десяток зерна неразбросанного. Взял он эти семена, раскидывает по пашне, и солнце уже всходит. Является слуга черта и спрашивает:

— Ну как, выполнил работу?

— Вот последнее зерно досеваю.

— Молодец, — хвалит его слуга, — все сделал, как было велено.

— Ну что, — спрашивает Иван у черта, — теперь отпустишь меня домой?

— погоди. Отдохни пять дней и получишь новую работу.

Прошло пять дней. Вызывает черт к себе купеческого сына и говорит ему:

— Вот мой слуга рассыплет мешок мака в саду, а ты за одну ночь должен собрать его до последней маковки, чтобы ни одного макового зернышка на земле не осталось.

— Ладно, — ответил Иван.

Вечером дали ему пустой мешок. Вышел он в сад. Попробовал собирать маковые зерна и ни одного найти не мог. Где же увидишь их вечером в земле, в листе, в густой траве! Сел он на траву. Сидит час, другой, и вдруг прилетает к нему голубка, превратилась в девицу и говорит:

— Не печалься, Иванушка, я помогу тебе. Ложись спать, перед восходом солнца вставай, и когда придет слуга моего отца, ты должен завязывать мешок.

Анастасия Премудрая собрала всех насекомых и велела им обшарить весь сад.

Утром приходит слуга, а Иван завязывает полный мешок мака. Поднял тот мешок на спину и говорит:

— Молодец, Иван-купеческий сын, все до последнего зернышка собрал.

И стал черт думать, какую бы дать Ивану задачу, чтобы поскорее расправиться с ним. Вызывает он Ивана через пять дней и говорит:

— Вот на моем мизинце именное кольцо. Его мне надели в тот день, когда я родился. Ты должен ночью снять это кольцо, и чтобы я не услышал. Если разбудишь — тут тебе и смерть.

А это кольцо едва заметно на пальце, его давно кожей затянуло.

Ушел Иван в свою комнату и горюет. Давно уж вечер наступил. Ничего на ум нейдет. Душно ему показалось, открыл он окно, и залетает к нему голубка:

— Ох, Иванушка, неужели ты не мог догадаться пустить меня пораньше! Я уже третий час летаю у твоего окна. Знаю, какую задачу дал тебе отец, — она невыполнима. Отец уже знает, что первые два задания я помогла тебе сделать. Сестры рассказали ему. Надо бежать. Иначе завтра утром он убьет тебя. Рви про-

стыни, одеяла и спускайся вниз. Я жду тебя. Перед тем как будешь спускаться из окна, плюнь в каждый угол и скажи: «Плюнка, плюнка, отвечай за меня».

Иван спустился из окна, Анастасия уже в облике девицы ждет его, схватила за руку, и они побежали.

Утром черт проснулся, видит, что кольцо на мизинце, и кричит слугу:

— Ага попался мне наконец-то, Иван! Веди его немедленно ко мне. Я с ним расправляюсь.

Слуга пошел к парню, стучит в комнату, а первая плюнка отвечает:

— Я уже встаю.

Проходит примерно полчаса. А Иван с Анастасией Премудрой все бегут. Посылает черт снова своего слугу к Ивану.

Приходит слуга к комнате, а вторая плюнка отвечает:

— Да я одеваюсь.

В третий раз прибегает слуга за Иваном, а плюнка снова говорит за него: сейчас, мол, выхожу.

Не мог черт дожидаться купеческого сына, приходит сам. Открывает комнату, а четвертый угол: «Ха, ха, ха! А вот как они вас, дураков, надули!»

Черт понял, что Иван убежал с его младшей дочерью Анастасией Премудрой, и заорал:

— Вызвать ко мне немедленно всех дочерей!

Они явились одиннадцать.

— Где младшая? — спрашивает он.

— Не знаем.

— Немедленно догнать и представить ее мне!

А Анастасия чувствует, что скоро должна быть за ними погоня. Она говорит Ивану:

— Послушай землю, не гонятся ли за нами.

— Нет, я ничего не слышу, — отвечает он.

Она сама прислушалась и говорит ему:

— Летят за нами сестры. Скоро будут здесь. Я из тебя сделаю пастуха, а сама превращусь в стадо овец. Ты им ничего не говори, будто не слышишь.

Вот подлетели одиннадцать голубиц, ударились о землю, превратились в девиц и спрашивают у пастуха:

— Слушай, пастушок-овечий душок: не пробегали ли здесь парень и девица?

А пастух только покрикивает на овец да мотает головой: мол, я ничего не слышу. Обругали они его глухой тетерей и полетели обратно.

Дома спрашивает их черт:

— Ну что, догнали их?

— Нигде не могли их найти.

— А видели что-нибудь живое?

— Видели пастуха глухого, овец пас.

— Это они. Надо было брать пастуха. А она бы сама пришла.

На следующий день черт снова посылает своих дочерей в погоню. А Иван-купеческий сын все бежит с Анастасией Премудрой. Она снова просит Ивана послушать землю: нет ли за ними погони? Ничего он не услышал. Припала она к земле и говорит:

— Снова летят сестры. Я из тебя сделаю золотой ковшичек, а сама стану родничком.

Подлетели голубицы, превратились в девиц, уселись у родничка. Похвалили водицу, полюбовались ковшичком и пустились обратно.

Наутро спрашивает их черт:

— Ну как, догнали беглецов?

— Не могли мы их найти.

— Что вы видели?

— Видели родничок, а над ним золотой ковшичек. Наверно, проезжие купцы оставили.

— Обдурила вас младшая сестра. Это они и были. Надо было брать ковшичек, а она и сама бы пришла. Нет с вас толку, завтра я сам полечу.

Утром девица просит Ивана:

— Послушай землю, не слышно ли погони.

Ничего Иван не услышал.

Припала она ухом к земле и говорит:

— Летит сам. Но он еще далеко, побежали дальше.

Задрожала земля, она и говорит парню:

— Ты будешь ершом, а сама стану озером. Черт превратится в щуку и станет тебя ловить. Ты поворачивайся к щуке хвостом и говори: «Щука остра, да не поймает ерша с хвоста!»

Подлетел черт, ударился о берег и кинулся щукою в озеро. Гонялся за ершом часа три, устал, вышел на берег и начал пить воду. Озеро стало убывать. Превратилось оно в небольшую лужицу. Не выдержала дочь и говорит:

— Чтоб тебя разорвало!

И тут как грохнет! Лопнула чертова утроба. Издыхая, черт произнес:

— Будь же ты, дочь моя, вечной кукушкой!

Обернула она ерша добрым молодцем и говорит Ивану:

— Прощай, Ванюшка, иди домой. Скоро ты дойдешь до ведьмы, а оттуда и до дому недалеко. А я буду в лесу куковать до конца своей жизни.

— Нет, — говорит он, — ты спасла меня. Ты будешь мне женой.

— Я проклята своим отцом. Я буду кукушкой.

Скуковала она на прощанье три раза и улетела.

Погоревал Иван-купеческий сын и пошел домой. Привела его тропинка к избушке на куриных ножках,

на медвединых пятках. Повернулась к нему избушка, растворила двери. Он заходит:

— Здравствуй, бабушка, жива ли ты?

— Жива, касатик, жива.

Накормила она его, напоила, спать уложила, наутро стала расспрашивать.

Рассказал он ей все, что с ним было. Она и говорит:

— Черт — это мой брат. Ослушалась я его, он меня и отправил в лес. Вот тут триста лет и живу. Теперь я ему отомстила. Теперь иди домой, тропинка тебя и без клубочка доведет. А кукушку свою не забывай. Разрушится заклятье — она снова человеком будет.

Пришел парень в свою деревню. Встречают его на улице друзья:

— С приездом! Выучился уже?

— Выучился, — отвечает он, — извините, я к родителям спешу.

А родители все глаза проревели, уж и не надеются дождаться его.

— Папа, мама, выздоравливайте: я вернулся живой и здоровый.

Зажили они хорошо. Прошло года два, и стали родители поговаривать, что пора бы ему жениться. А у парня в сердце — кукушка. Подобрали ему хорошую девушку из деревни, стали готовиться к свадьбе. Собрались гости. Сидит он с нареченной и вдруг слышит: «Ку-ку, ку-ку, ку-ку!» Никто не слышит. А может, и слышат, да не обращают внимания. Он понял, что это прилетела его спасительница. Что ему делать? Выскочил он на улицу. Видит: сидит кукушка на тополе. Зовет он ее к себе, а она не подлетает. Полез он на дерево — она перелетела на другое. Выскочили из дому гости. Кто-то схватил ружье и выстрелил в птицу. Под-

нялось над деревом пламя. Пала птица на землю и превратилась в красную девицу. Взял Иван-купеческий сын Анастасию Премудрую на руки и внес в свой дом.

— Дорогие мои, — обращается он к родителям и ко всем гостям, — вот моя невеста.

И рассказал он тут все, что я вам поведал.

Все были рады за него. Сыграли настоящую свадьбу. И стали жить-поживать да добра наживать.

15. СИВКА-БУРКА

В некотором царстве, в некотором государстве, на ровном месте, верст за двести — отсюда не видать, жили-были старик со старухой, и у них было три сына. Два сына — хорошие, умные, а третий — дурак, Ванькой звали. И место у него было на печи. Мать у них умерла, а потом и старик стал похварывать. Сыновья хлебопашеством занимаются, пашут, сеют, хлеб продают. Занемог совсем старик и говорит сыновьям:

— Я умру, вы ко мне на могилку приходите.

— Ладно, придем, — говорят братья.

— И ты, Ваня, приходи.

— Ладно, батя, приду, — отвечает Ваня с печки.

Старик хворал, хворал и умер.

Похоронили отца. И вот приходится старшему идти на кладбище. А старшие братья договорились Ваню отправить.

— Ты, Ваня, сходи к батюшке на могилку-ту.

— Да, батя там меня поймает!

— Не бойся, Ваня, мы тебя встретим.

Ну, он собрался, взял с собой лапоток. Пришел на кладбище, сел на могилку, кок-кок лапоток.

— Кто на моей могилке?

— Это, батюшка, я, Ванька-дурак.

Отец выходит из могилки и кричит:

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Клаурушка, иди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Они в право копытце пади — напилась, наелась, в лево — хорошо снарядились, стали хорошие два молодца. Расставили бел полотняный шатер, насыпали белояровой пшены, и пришла к ним кобылица Златыница. Отец похлопал ее по спине и говорит:

— Вот, кобылица Златыница, я тебя благословлял старшему сыну. А он вот не пришел. Значит, ты подчиняйся только Ванюшке. Что тебе Ваня скажет, попросит — ты все выполняй.

Ваня понял, в чем дело, где в орехе зерно-то!

Вот они попрощались. Отец ушел в могилку, а Ваня — домой. Только отошел немного и кричит:

— Братья, батя-то за мной бежит!

Встретили его братья.

— Немножко меня батя-то не поймал — так за пятки и ловится.

— Не бойся, Ваня, — успокаивают братья. — Мы тебя караулили.

На другую ночь надо идти среднему брату, а он боится.

— Ваня, сходи!

— Да, батя-то вон как бойко бегают!

Уговорили Ваню.

Взял он лапоток, отправился на кладбище, сел на могилку, кок-кок лапоток.

— Кто ко мне пришел? — спрашивает из могилы отец.

— Я, батюшка, Ванька-дурак.

Выходит старик из могилки и кричит:

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка! Иди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Вот они в право копытце пали — напились, наелись, в лево — хорошо снарядились, стали хорошие два молодца. Расставили бел шатер, насыпали белояровой пшены, и пришел к ним златорогий бык. Отец хлопает его по бокам и говорит:

— Ты подчинялся только мне, и только я был твоим хозяином. А теперь подчиняйся только Ванюшке. Ты был благословлен среднему сыну, а он не пришел. Теперь только Ваню и слушай. Что тебе Ваня скажет, то и выполняй.

Попрощались они. Старик — в могилку, Ваня — домой. Только отошел от кладбища и кричит:

— Братья, батка-то за мной бежит!

Подбежал к братьям и рассказывает:

— Вот столько немножко меня не поймал, за онучку схватил, еле я убежал от него. А вот как, братья, я завтра пойду — вы меня и не встретите? Покойник отец меня и поймает.

— Встретим, Ваня.

На третью ночь снова отправляется Ваня на могилку к отцу. Взял с собой лапоток. Пришел на кладбище, сел на могилку, кок-кок лапоток.

— Кто на моей могилке?

— Я, батюшка, Ванька-дурак.

Вышел старик из могилки и кричит:

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка, иди ко мне на пору, на время!

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Они в право копытце пали — напились, наелись, в лево — хорошо снарядились, стали хорошие два молодца. Расставили бел шатер, насыпали белояровой пшены, и вот приходит к ним свинка и золотую щетинку.

Старик и говорит:

— Вот, свинка — золоты щетинки, ты только мне подчинялась, больше никому. А теперь подчиняйся только Ванюшке. Ване ты была благословлена, Ваню и слушайся.

Вот они попрощались. Отец и говорит:

— Больше ко мне не ходи, мы с тобой попрощались. Все это твое. В любое время зови кобылицу Златыницу — она все выполнит.

Отошел Ваня от могилки и кричит:

— Братья, батька за мной бежит.

Братья его встретили.

— Батька-то меня уж за ногу схватил, да я еле вырвался.

На другой день отправляются старшие братья в город хлеб продавать. А неподалеку жил царь, и была у него дочь-невеста. Старших двух дочерей он уже выдал замуж, а эта была самая младшая, самая пригожая. Царь вывесил ширинку: вот, мол, кто поймает ее, за того и дочь отдам.

Вечером возвращаются братья и рассказывают:

— Ох, Ванька, такую баскую ширинку царь вывесил, а кто ее схватит, за того царскую дочь отдадут замуж.

Утром братья седлают коней и отправляются к царскому дворцу. А Ваня с печи:

— Братья, меня возьмите с собой!

— Сиди на печи, перегребай сажу-то. Кто тебя там не видал, неумытого!

— Да я, братья, погляжу.

— Сиди, тебе говорят, дома и никуда не ползай.

— Ну, ладно!

Братья уезжают. А он слезает с печи, выходит в чистое поле и кричит:

— Вой еси, мой вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка, иди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Он в право копытце пал — напился, наелся, в лево — хорошо снарядился. Стал таким молодцем неузнаваемым. Расставил бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и прибежала к нему кобылица Златыница. Сел он на нее и поехал к царскому дворцу и только на два бревешечка не смог схватить шириночку.

Отпустил кобылицу Златыницу в чисто поле, а сам скорей на печку, пока братья не вернулись.

Приходят братья, рассказывают:

— Ванька, такой сегодня молодец-от был, да на такой лошади, и только на два бревешка не достал ширинку.

— А не я ли, братья, то был?

— Сиди ты, сопливая морда, — сердятся старшие. — Еще «не я ли был»!

На второй день опять отправляются братья к царскому дворцу.

— Братья, меня возьмите, я хоть погляжу, что за добрый молодец.

— Сиди уж на печке-то. Никуда не ходи.

— Не пойду, ладно, сидеть буду.

Они ушли.

А Ваня слез с печи и в поле.

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка, иди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Он в право копытце пал — напился, наелся, в лево — хорошо снарядился. Стал таким красивым молодцем. Разоставил бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и прибежала к нему кобылица Златыница. Сел на коня, подъехал к царскому дворцу да как махнет — только на одно бревешко не достал ширинку. Выехал в поле, отпустил кобылицу Златыницу — и домой.

Приехали братья, хвалятся:

— Ванька, ой, что мы видели! Опять этот молодец, да на такой хорошей лошади приезжал, и только на одно бревешко не схватил шириночку.

— Не я ли, братья, был?

— Сиди уж ты, неумытая харя.

На третий день снова отправляются братья:

— Ну, наверно, сегодня схватит шириночку.

А Ваню, как он ни просился, не взяли. Уехали братья, а он слез с печи, вышел в чистое поле и закричал:

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка! Приди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Он в право копытце пал — напился, наелся, в лево — хорошо снарядился. Стал пригожим молодцем. Разоставил бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и прибежала к нему кобылица Златыница. Сел Ваня на кобылицу, подъехал к царскому дворцу, прыгнул и схватил шириночку. Выехал в чистое поле, отпустил кобылицу Златыницу, прибегает домой, а сам скорее на печку. Шириночку за пазуху спрятал и ждет братьев.

Приехали братья, рассказывают:

— Ох, Ванька, тот же молодец сегодня живо схватил шириночку.

— Не я ли там, братья, был?

— Да сиди ты, сопливый дурак.

Поужинали братья, легли спать, а Ване охота взглянуть на шириночку. Только он достанет шириночку — в избе все осветит.

— Ванька, ты что балуешься спичками, — кричат братья, — зачем спички взял? Сожжешь избу-то.

— Ничо я не сожгу, нету у меня спичек.

Утром братья собираются к царскому дворцу. Невеста будет всех обносить пивом. И у кого будет шириночка — тот должен положить ее в тарелочку.

— Братья, меня возьмите, я хоть погляжу.

— Куда ты, Ваня, неумытый, весь в саже! Сиди уж на печке.

— Да я сажу вот так, — и показывает, как он рукавом будет вытирать свое лицо.

Братья отправились к царскому дворцу, а Ванька следом.

Народу у дворца собралось великое множество. Царская дочь всех обходит, подает каждому пиво. А Ванька далеко в стороне стоит. А царь с балкона смотрит. Ни у кого ширинки нету. Идет к царю царская дочь, а царь и говорит ей:

— Вон там, далеко, на краю поляны, стоит молодец.

— Ой, батюшка, да к нему подойти страшно: он весь в саже.

— А у тебя платочек есть, ты оботри его.

Невеста подошла к Ване, он ей и подает ширинку.

Пришлось царской дочери выйти замуж за неумытого дурака. Все удивляются. И как он достал ширин-

ку — никто не знает. А больше удивляются братья, как Ванька-дурак попал в царские зятевья.

Вот Ваньку обмыли, одели в богатые одежды, обвенчали с царской дочерью. Живет Ванька с царевной. А та ревет, что выдали ее за сопливого.

— Не реви, дура, наше перед нами будет.

— Ну, что с тобой будет, ничего не будет!

— Все будет. Ты ничего не знаешь, молчи.

И вот вызывает царь старших зятевей. И Ванька тут же, слушает, какую царь задаст им задачу.

— Вот, — говорит царь, — как хотите, а достаньте мне златорогого быка. Хоть силой возьмите, хоть купите, а приведите мне его.

Зятевья сели на добрых коней и поехали. А Ванька-дурак к царю:

— Батюшка, дай и мне лошаденку о три ножонки, я тоже поеду.

— Иди, там лови какую-нибудь.

Поймал Ванька лошадь, какая всех похуже. Сел он задом наперед и поехал. Чики-чок, чики-чок. Выехал в чистое поле, кожу с лошади содрал — отдал кожевенникам, мясо — собакам, хвост — ситникам. Все рассортировал. А сам кричит:

— Вой еси, мой вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка, приди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. В право копытце пал — напился, в лево — хорошо снарядился. Поставил в поле бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и пришел к нему златорогий бык. Вот он ходит и гладит его.

Едут зятевья чистым полем, видят: стоит бел полотняный шатер, а около шатра ходит златорогий бык.

Подъехали они, а Ваню-то и не узнать.

— Здравствуй, добрый молодец!

— Здравствуйте, люди добрые, — говорит Ваня.

— Продай нам златорогого быка!

— Да нет, он не продажный.

— Что хочешь возьми, только продай.

— Нет, он у меня заветный.

— А что надо по завету?

— Да вот, со спины по ремню, — отвечает Иван.

— Ну что ты?

— А иначе он не продажный.

Вот они и так и этак, и вашим и нашим — ничего не выходит.

— Ну ладно, режь.

Вырезал он у них со спины по ремню и отдал им златорогого быка. А еще перед этим он сказал быку:

— Я тебя продам, но ты никому не подчиняйся, никого не слушай. Я твой хозяин. Тебя доведут до царского дворца, я там же буду, я туда же приду.

Уехали зятевья. Ваня запрятал в карман ремни. Настрелял по дороге сорок да ворон, подъезжает ко дворцу и кричит:

— Батюшка, куда сорок да ворон?

— Да вон вали в завозню, собаки съедят.

А младшая царская дочь ревет: сестры хвастаются своими мужьями — златорогого быка привели, а ее дурак сорок да ворон притащил собакам.

— Не реви, дура, — говорит Иван, — наше перед нами будет.

— Да что будет, да что будет? — А сама слезами уливается.

— Все будет! Ты ничего не знаешь.

На другой день вызывает царь старших зятевей и дает им новую задачу: найти свинку — золотые щетинки.

Отправились зятевья в чистое поле, а Ваня к царю:
— Батюшка, дай мне кобыленку о три ножонки, я тоже поеду.

— Да лови там какую-то.

Царь-от и сам не рад.

Вышел Ваня в поле, поймал самую худую лошадонку, сел задом наперед, взял хвост в зубы и едет: чики-чок, чики-чок. Выехал далеко в поле, вытряхнул кобыленку из кожи. Кожу отдал кожевенникам, мясо — собакам, хвост — ситникам. Все рассортировал.

— Вой еси, мои вой еси, Сивушка-Бурюшка, вещий Каурушка! Приди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Он в право копытце пал — напился, наелся, в лево — хорошо снарядился. Стал хорошим молодцем. Разоставил бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и пришла к нему свинка — золотая щетинка. Он ее углаживает и говорит:

— Ну, свинка — золотая щетинка, скоро мы поедем в царский дворец. Приедут сейчас люди, я тебя отдам. Но ты никому не подчиняйся. Помни, что я у тебя один хозяин.

Едут зятевья чистым полем, видят: стоит бел полотняный шатер, а около шатра бегают свинки с золотыми щетинками.

Подъехали они и опять не узнают Ваню:

— Здравствуй, добрый молодец!

— Здравствуйте, добрые люди, — отвечает Ваня.

— Продай нам свинку — золотые щетинки.

— Нет, не продам. Она у меня не продажная.

— Сколько запросишь, столько и дадим, — уговаривают его.

— Нет, не продам, и не просите. Она у меня заветная.

— А что по завету?

— От ног по пальцу.

Жалко им отдавать по пальцу, да делать нечего. Разулись они, отрубил Ваня по пальцу, завернул в платок и спрятал в карман.

Привели они свинку — золотую щетинку, а она никого не подпускает к себе.

А Ваня настрелял сорок да ворон, приходит ко дворцу и кричит:

— Батюшка, куда жаркое-то?

— Да сваливай в завозню, может, собаки съедят.

Радуются старшие царские дочери: какие у них расторопные мужья, достали свинку — золотую щетинку. А Ванина жена еще пуще ревет.

— Не реви, — успокаивает ее Ваня, — наше перед нами будет.

На третий день царь призывает к себе и зовет посмотреть чудесные покупки.

Приходят в царские дворы. Стоит в стойле златорогий бык. Подходят к нему, а он всех на рога, никого к себе не подпускает.

Ваня и говорит:

— А кому этот златорогий бык подчиняется?

Подходит к быку, кладет ему руку на спину, бык стоит смирно, голову положил Ване на плечо.

— А ну-ка, батюшка, чем заплатили твои зятя за этого быка? Вели им снять рубахи.

Разделись они, и все увидели, что кожа по ремню снята у них со спины. Достает Ваня платок, прикладывает ремни — подходят.

Подошли к свинке — золотой щетинке. А она никому в руки не дается. Позвал ее Ваня — она к нему подошла.

— А не хочешь ли узнать, царь-батюшка, чем пла-

чона свинка — золотая щетинка? Вели своим зятевьям разуться.

Сняли они сапоги, а у них на ногах недостает по одному пальцу.

— А теперь, царь-батюшка, вели запрягать карету и поедem в чистое поле.

Вышел Ваня в чистое поле и закричал:

— Вой еси, мой вой еси, Сивушка-Бурушка, вещий Каурушка, иди ко мне на пору, на время.

Конь бежит — земля дрожит. Из ушей дым столбом, из носу искры валят. Он в право копытце пал — напился, наелся, в лево — хорошо снарядился. Стал таким красивым молодцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Расставил бел полотняный шатер, насыпал белояровой пшены, и прибежала к нему кобылица Златыница.

Тут его все и узнали. Залюбовалась им жена-царевна. Прогнал царь зятевей-обманщиков, а его поставил на царство.

Ваня был не дурак, а у него родина так!

16. ЗЛАТ КРОП

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь. У него было три сына. Кто-то повадился зорить заветный царский сад. Царь отправил караулить сад старшего сына и дал ему полк солдат. Пришла ночь, все заснули и не видели вора. Снова сад примят и поломан. На вторую ночь царь отправляет в караул среднего сына и дает ему два полка солдат. Пришли они в сад, сморил их сон, и снова не поймали вора. На третью ночь отправляют в дозор младшего сына, Ивана-царевича. Дает ему царь три полка солдат. А Иван-царевич говорит:

— Дайте мне только девять солдат.

Пришла ночь, заснули солдаты, заснул Иван-царевич. Недолго он спал. Соскочил, побежал по саду — все тихо, никто еще в саду не бывал. Видит: летит огненная птица. Прилетела в сад, ударилась о землю и превра-

тился в доброго молодца. Начал оборотень сад ломать, потом снова ударился о землю, превратился в птицу, но не успела птица взлететь — в ту пору и поймал ее Иван-царевич. Отнес в чулан и запер там.

Утром проснулись солдаты, смотрят: в саду опять что-то был. Испугались они: вора не могли поймать да и Ивана-царевича прокараулили. Приходят они к царю и говорят:

— Не могли уследить, кто зорит твой сад, и Ивана-царевича проспали.

Царь велел отправить их в темницу.

Проснулся Иван-царевич и говорит:

— Я вора поймал. А где мои солдаты? — спрашивает он у царя-батюшки.

— Я их, варнаков, в темницу посадил.

— Выпусти их, — просит Иван-царевич.

Отправил царь гонцов по всему государству собирать людей, чтобы принародно казнить вора. Съехалось много людей. Пошел Иван-царевич проведать птицу. Приходит в чулан и видит черного ворона.

— Иван-царевич, отпусти меня, — просит ворон.

— Не могу, по всем деревням, по всем городам приказ отдан: казнить тебя будут.

Стал Иван-царевич выходить из чулана, ворон превратился в маленького воробушка и вылетел в двери. Полетел и говорит:

— Э, Иван-царевич, скоро ты будешь ко мне в гости.

Вот съехались люди со всего государства. Царь приказывает страже казнить вора. Пошли за ним, а вор улетел. Стал царь дознаваться, кто его выпустил. Иван-царевич говорит:

— Стража не виновата, я вора выпустил.

— Тогда казните Ивана-царевича, — сказал царь.

Народ стал заступаться:

— Царские роды не казнят и не вешают, только на трое суток на хлеб и на воду садят.

Отсидел Иван-царевич трое суток, царь вызывает стражу и приказывает:

— Увезите тихонько Ивана-царевича в чисто поле и казните.

Повезли Ивана-царевича на казнь, а за ним увязалась собака. Иван-царевич и говорит страже:

— Не казните меня, зарежьте собаку и собачье сердце покажите царю вместо моего.

А стража боится:

— А если царь узнает, что мы не исполнили его приказ?

— А я домой никогда не вернусь, — говорит Иван-царевич.

Отпустила стража Ивана-царевича, а царю привезли собачье сердце:

— Вот мы казнили твоего сына.

— Собаке собачья смерть, — сказал царь.

А Иван-царевич долго шел и вышел в темном лесу ко дворцу. Зашел — никого нет. Обошел все комнаты — никого не встретил. Вышел во двор и видит: летит огненная птица. Ударилась птица о землю, превратилась в доброго молодца и говорит:

— Не надо прятаться, Иван-царевич, я знал, что ты придешь ко мне в гости.

Пригласил он Ивана-царевича во дворец. Заходят в комнату — стол на двоих накрыт. Потом пошли в сад гулять.

— Зовут меня Злат Кроп, и запомни: что видел — не переделывай, что услышал — не пересказывай. Иначе мой меч — твоя голова с плеч!

Идут они по саду и видят: стоят три столба. Иван-царевич говорит:

— Вот эти два столба красивые — они украшают сад, а третий гнилой, его выбросить надо.

Злат Кроп берет царевича за руку и говорит:

— Мой меч — твоя голова с плеч!

Иван-царевич просит:

— Первая вина прощается.

— Ну, ладно, на первый раз простим.

Идут дальше. Стоят перед ними три колодца: один золотой, другой серебряный, а третий смоляной.

Иван-царевич говорит:

— Первые два колодца хорошие, а третий надо за-
валить.

Злат Кроп берет его за руку и говорит:

— Мой меч — твоя голова с плеч!

Иван-царевич просит:

— И вторая вина прощается.

— Ладно, — соглашается Злат Кроп.

Зашли в конюшню. В конюшне лев и лошадь. У лошади мясо положено, у льва — пшеница.

Иван-царевич и говорит:

— Льва надо мясом кормить, а лошадь пшеницей.

Злат Кроп берет его за руку и говорит:

— Мой меч — твоя голова с плеч!

— Третья вина тоже прощается, — просит Иван-царевич.

— Это последний раз, — говорит Злат Кроп.

Вот однажды полетел Злат Кроп в дальние земли, а Ивана-царевича оставил домовничать и наказывает:

— Смотри, что сделано — не переделывай, что сказано — не пересказывай, а я полечу к твоему отцу сад зорить.

Превратился Злат Кроп в огненную птицу и улетел.

А Иван-царевич пошел в конюшню и мясо переложил льву, а пшеницу — лошади. Съели корм лев и лошадь и почувствовали в себе великую силу. Лев сорвался с цепи и говорит Ивану-царевичу:

— Злат Кроп узнает, что ты наделал, никому из нас несдобровать. Беги скорее к трем колодцам и искупайся, сперва в золотом, потом в серебряном и на третий раз — в смоляном.

Иван-царевич искупался в золотом колодце — и стали его волосы золотыми, искупался в серебряном — стал красивым молодцем, подошел к смоляному колодцу и замешкался. Страшно ему показалось. Вдруг измажется и не отмыться будет? Окунул в этот колодец свой палец и удивился: стал его палец богатырским. Искупался весь — и стал богатырем. Пришел он ко льву, а лев посылает его к трем столбам:

— Разломай гнилой столб. В нем ты найдешь волшебную книгу, чудесный брусок, гребень и ширинку. Возьми их в дорогу.

Вскочил Иван-царевич на коня, взял волшебную книгу, чудесный брусок, гребень, ширинку и поехал. А лев бежит рядом. Бегут они. Лев и говорит Ивану:

— Иван-царевич, падай брюхом, слушай ухом: нет ли за нами погони.

Пал Иван-царевич на землю, прислушался и говорит:

— Ничего я не слышу, послушай сам.

Припал лев к земле:

— У, Иван-царевич, за нами погоня. Бросай скорее назад себя брусок.

Бросил Иван-царевич брусок, и вмиг оказалась за ними большая гора — от земли до самого неба. Только осталась под горой маленькая нора — змее проползти.

Превратился Злат Кроп в змею, пополз под гору,

Иван-царевич скачет дальше. Долго ли, коротко ли
ехали они — лев опять говорит:

— Иван-царевич, падай брюхом, слушай ухом, нет
ли за нами погони.

Пал Иван-царевич на землю и слушает.

— Ничего не слышу, послушай сам, — обращается
он ко льву.

Лев припал к земле:

— У, Иван-царевич, Злат Кроп нагоняет нас. Бро-
сий скорее гребень.

Бросил Иван-царевич гребень, и сзади них вырос
непроходимый лес. И по тому лесу только мышиная
тропа.

Превратился Злат Кроп в мышку и побежал между
деревами.

Проходит какое-то время, снова лев просит Ива-
на-царевича послушать, нет ли за ними погони.

В третий раз бросает Иван-царевич ширинку, и пре-
вратилась она в широкую огненную реку. Не может
перейти на другой берег Злат Кроп, и говорит он
Ивану-царевичу:

— Не ты хитрый, не ты мудрый, а лев-зверь и ве-
щая лошадь.

Подъезжает Иван-царевич к одному государству и
не знает, чья это земля, не его ли отца.

— Нет, не вашего, — отвечает лев.

Приехали они к царю. Просится Иван-царевич на
службу. И стал Иван-царевич вместе с лошадью и
львом сторожить царский сад. Вскоре Ивана-царевича
назначили главным садовником. Что нужно сделать
Ивану-царевичу, откроет он волшебную книгу, и выска-
чат к нему два добрых молодца:

— Что прикажете, Иван-царевич?

— Сделайте, чтобы этот сад был лучше, чем у моего батюшки.

Все удивляются, как Иван справляется один с садом. А Иван-царевич отвечает:

— Не знаю.

И прозвали его Незнаюшкой.

Отец Ивана-царевича прослышал про чудесный сад и объявил этому царю войну.

Идут солдаты на войну. А Иван-царевич открыл волшебную книгу, приехал туда раньше всех, перебил войско и снова в саду работает.

Возвращается царь с войны и говорит:

— Налетел какой-то богатырь раньше нас и побил всех врагов.

В другой раз снова побил врагов Иван-царевич. Только издали увидели его. Пришел к нему царь и спрашивает:

— Не ты ли врагов побил?

— Не знаю, — отвечает садовник.

На третий раз собрал неприятель еще больше армию. Долго пришлось биться Ивану-царевичу. Ранили его в руку. Упал он с лошади.

Царевна перевязала ему руку своим платком. Ускакал Иван-царевич в сад и лежит в каморке.

Стали праздновать победу. По всему государству стали искать богатыря, который трижды побил чужое войско.

Заглянули к нему в окошечко и увидели на его руке платок царевны.

Стали у него спрашивать: где был, что делал? А он одно твердит:

— Не знаю. Незнайка и есть!

Выдал царь за него свою дочь.

И стал Иван-царевич править в этом государстве.

17. СТАРИКОВА ТАЙНА

Пошел раз старик на охоту. И было у него две собаки. Одна старая, опытная. Назовем ее Лайкой. Другая — молодой еще пес. Второй раз берет его старик с собой на охоту. Назовем его Шариком.

Бредет старик по лесу, выходит к маленькой речонке и видит: на берегу этой речки горит пень. А на пне вьется змея, увивается. И говорит змея старику человеческим голосом:

- Выйми меня из огня!
- Как же я тебя выручу? Ты меня укусишь.
- А ты в руки меня не бери. Ты сруби жердь, порокинь ее на пень, я и выйду.

Старик так и сделал.

Обвилась змея кольцом вокруг жерди, скатилась на землю и благодарит старика:

- Ты меня спас. Проси все, что захочешь. Я все

могу сделать. Могу указать тебе клады, ты будешь богатым.

— Куда я с богатством? — отвечает старик. — Я не только городов — я и дорог-то не видал. Деревня у нас три двора. Да и много ли нам со старухой надо? С малых лет я хожу по лесу, ловлю зверя и птицу. Ничего мне от тебя, змея, не надо. А вот одно мне интересно. Много я слышал певчих птиц, голоса зверей разных. А вот никак понять не могу: о чем поют птицы, чему они радуются, о чем кричат, о чем просят звери? Вот если бы ты научила меня этому языку!

— Хорошо, — сказала змея, — будет по-твоему, ты будешь понимать язык птиц и зверей. Но ты никому не должен говорить об этом. Если скажешь кому-то, если сознаешься, то жить уже не будешь.

Понадеялся старик на себя, что сможет сохранить тайну. На том они и расстались.

Застигла старика ночь. Срубил он две сушины, пустил между ними огонь — устроил нодью и лег спать. С одного боку — Лайка, с другого — Шарик, засыпает старик и слышит, как собаки между собой разговаривают:

— Слушай, Шарик, ты не забыл ли дорогу, как сюда шли?

— Да, пожалуй, найду.

— Шел бы ты домой. Хозяйка у нас глухая, в избе никаких запоров. Чужие люди стали появляться в деревне. За грехи ограбят, что зимой жрать-то будем? А за нас не беспокойся: я с хозяином в лесу не первый раз ночую. Уберегу его и от лютого зверя и от лихого человека.

— Спокойной ночи вам!

— Счастливого тебе пути, брат!

«Вот ведь как, — думает старик, — еще и братом его называют. Уважительные».

Проспал старик до утра. Проснулся — обе собаки рядом.

— Как ночевали? — спрашивает Шарик.

— Все благополучно. А ты как сбегал домой?

— И не спрашивай — досталось мне как богатому. Прибегаю я домой, а хозяйка злющая. Схватила ухват и давай мне ребра считать. Избила, потом бросила горюю корку под порог и выгнала меня на сарай. А ночью пришли какие-то незнакомые люди. Начали везде шариться. Выпилили три бревна в подызбице, стали бочки с рыбой да с мясом в огород выкатывать. Я, злой да голодный, соскочил с сарая, собрал всех собак по деревне, да так мы их потрепали — от них только клочья полетели. Побежали они да и говорят: не до чужого добра — быть бы самим живыми.

Слушает старик, мотает на ус и думает: «Приду домой, проверю, правду ли собака говорит».

Удачной была у старика охота. Полный лузан принес он всякой добычи. Рябчиков да глухарей отдал старухе. Освежевал белок, развесил шкурки на шомполе около трубы, вымыл руки, сел за стол и между прочим спрашивает:

— Слушай, старуха, а не прибегала ли вечером собака?

— Была.

— А ты хоть покормила ли ее?

— Ой, что ты, как же, накормила. Я ей кринку простокваши свеженькой вылила, пол-ярушника хлеба мяконького искрошила. Собака наелась — аж бока напрочь. А потом ушла на сарай спать.

Обидно стало старику, что неправду говорит ему старуха.

— Ты зачем это врешь? Ведь ты избила кобеля ухватом, бросила ему горелую корку под порог. А ночью-то воры были. Тебя самое чуть не унесли. Все проспала — ничего не слышала.

Спустились в подполье, пошли в огород — все так и есть.

Старуха так и охнула:

— Откуда ты это, старик, узнал? Нет, расскажи, как ты об этом проведал?

И действительно, никого, кроме собаки, тут не было. Живут они на краю деревни, почти в лесу, в раменье.

И стала старуха приставать к старику: расскажи да расскажи. Спрашивает ночь, спрашивает день, снова ночь, снова день. И так замучила старика, что через неделю не стало ему, бедному, житья. Вот хоть умри — да скажи.

— Ладно, — говорит старик, — приготовь мне белую рубаху.

Обрядился он во все чистое, лег на лавку под иконами — к смерти приготовился. Что делать старику? Говорить змея не велела, и старуха житья не дает.

Лежит старик. А старуха за чем-то во двор вышла и дверь в избу оставила полой. Забегают куры в избу. Одна, другая... Расшумелись, разгалделись, ругаются между собой. Некрасиво называют одна другую: «И лапы-то у тебя кривые, и нос крючком, и зоб ящиком, и перья серые — а туда же лезешь!» Ругались, ругались и начали друг друга колошматить. Такая драка началась, что перья полетели.

Услышал этот шум петух. Взлетел на крыльцо, пробежал по мосту, шагнул на порог да как рывкнет:

— Вы что разгалделись?

Расчеркнулся пером вокруг куриц. Приголубил одну-

другую, построжился над кем-то. Примолкли куры, повеселели: «Вот так, Петя, так, так, Петя, да мы ничего, Петя!»

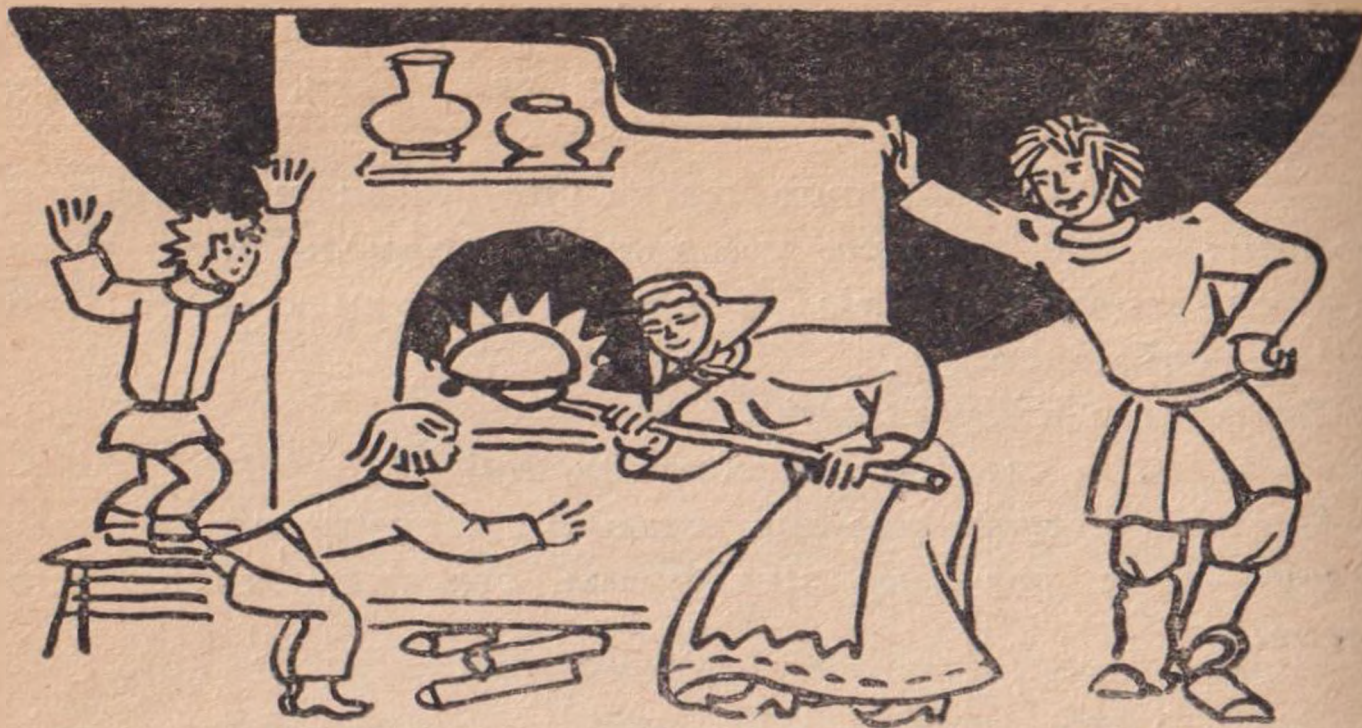
— То-то! — прокричал петух, подошел к старику и говорит: — Вот, смотри, у меня их двадцать, и то ничего — справляюсь. А ты от одной старухи смерть принимать собрался.

Заходит в избу старуха.

— Ну что, старик, расскажешь ли?

Схватил старик ремень, отходил старуху по мягкому месту — и с тех пор неведомы старухам тайны стариков.

18. ЛУКА — СЧАСТЛИВАЯ РУКА

Жили-были старик со старухой. У них был сын Лука. Парню стало девятнадцать лет. А жили они очень бедно. Хлеба не было. Богатые мужики все у них отбирали. Дадут им самую плохую землю, старик сеет, пашет, а хлеба все мало. И напала на их деревню какая-то болезнь. Подкосила она стариков, они враз и померли.

Загоревал Лука, думает, как ему жить дальше. Земля совсем не родит: одни овраги да буераки — ничего не нажнешь.

Пришел к нему сосед и советует:

— Ты, Лука, продай мне корову и лошадь, а сам иди в город, наймись в работники. Попадешь в богатый дом — проживешь. А избушку свою пока заколоти.

Послушался Лука, продал лошадь, корову, деньги

нашил в шапку, забил окна у своей избушки и отправился в город.

Идет дорогой, думает: трудно будет одному. Были бы живы отец с матерью, посоветовали бы. А дожил бы до двадцати лет — женили бы.

Вдруг навстречу попадает старичок:

— Здравствуй, Лука — счастливая рука!

— А как ты, дедушка, меня знаешь?

— Да я тебя знаю. Давай-ко сядем, посидим.

Сели на пеньки друг против друга. Беседуют.

— Куда же ты пошел?

— Сам не знаю. Где-то, может, лучшую долю найду.

— Возвращайся лучше домой. Посеешь хлеб, соберешь урожай, женишься — будешь жить своим хозяйством. А пойдешь в работники — ничего не заработаешь. Еще обсчитают тебя, скажут, что съел много. Вернешься домой, заведи у соседа лошадь и корову и выезжай сеять.

— Так и зерна-то у меня нету.

— Как нету! В амбаре все подмети, наскребешь в уголках, да я тебе дам две горсточки — тебе на первый раз и хватит.

Воротился Лука к себе в деревню. Затопил печку, нашел в голбце картошку, сварил ужин.

А сосед увидел, что печка топится у Луки, и пришел к нему.

— Ты что вернулся?

— Да вот решил дома жить, сеять собираюсь.

— А на чем же ты пахать-то будешь? Лошадь-то ведь отдал.

— А деньги я не истратил. Лошадь ты мне дай, а корова пусть уж у тебя останется.

— Ладно, — согласился сосед. — Да у тебя и зерна-то нету?

— Найду где-нибудь.

Нагреб он в амбаре мешок зерна, добавил то, что дал ему старик, и выехал на свою полосу, расковырял как-то землю между пней, засеял и стал ждать урожая.

И поднялся у него хлеб высокий да ровный, как сейчас. Все удивляются: какой хлеб хороший у Луки растет!

А в той же деревне у богатого мужика жила девушка в прислугах.

Позвал он ее:

— Пойдем жить ко мне.

Она согласилась, поженились они, живут дружно.

Собрали осенью богатый урожай. Мужикам стало завидно, отобрали они у Луки его полосоньку. Прогнали его на другое поле — где все вымокало или ветром выдувало.

На другое лето засеял Лука бросовое поле, а у него снова лучше всех хлеба уродились. Смотрят мужики: что такое, вот так Лука — счастливая рука!

Семья у Луки уже большая. Сыновей женил.

Все дети работающие. А у старшего сына внук уже подросток, ни в деда, ни в отца — делать ничего не хочет.

Сжали осенью поля, измолотили хлеб, из нового урожая испекли каравай. Праздник. Собралась вся семья за столом. А старший внук крошит хлеб и бросает за окно.

Лука обратился ко всем:

— Встаньте все и выйдите из-за стола!

Почитали его как старшего. Послушались. Все встали и вышли.

— Сходите на улицу, соберите все крошки и принесите домой.

Несут они по крошке хлеба. Посмотрели: хлеб покрылся кровавыми пятнами.

— Это капли крови, наш пот на хлебных крошках, — говорит он им.

Посылает Лука внука.

— Иди и ты, собери все, что выбросил. Вот ты не знаешь, как трудно достается людям хлеб. Хлебушку трудно расти, его и серпом режут, и цепами молотят, и на мельнице мелют, и в жаркой печи пекут. А ты его выбрасываешь. Дайте клятву беречь хлеб. В нем — наша жизнь!

19. ЦВЕТОК ЗА ПАЗУХОЙ

Жил мастеровой человек, любую работу знал. И все у него хорошо да ладно получалось. Он и кузнец, он и плотник. День и ночь работает, а от бедности никак уйти не может. А жена у него была невиданная красавица. Каждый хотел бы иметь такую жену!

Однажды говорит он ей:

— Пойду я счастье искать. А ты оставайся дома. Может, год пройдет, может, два — ты меня жди и верность не нарушай.

Жена подает ему цветок.

— Вот, куда ни пойдешь, пусть он будет с тобой. Смотри на него. Если он не завянет, значит, я по-прежнему верна, люблю и не забываю тебя.

Идет мужик от города к городу, спрашивает, кому нужен хороший мастер. Так дошел он до столицы.

Зашел в харчевню. Видит: за одним столом сидят два министра. Он подсел к ним, заказал обед.

Министры и спрашивают его:

— Откуда ты, мастеровой?

— Я с дороги далекой. Ищу работу.

— А что ты можешь делать?

— Все могу.

— А можешь ли ты построить такой дворец, чтобы лучше его не было на всем свете?

— Я хороший мастер. Кто же, кроме меня, построит такой дворец?

А эти два министра уже целый месяц не могут найти такого человека, кто бы взялся построить царский дворец. Обрадовались министры, что наконец-то нашли искусного мастера.

— Пойдем с нами! — говорят министры.

Пришли к царю. А царь тех министров казнить уж собирается: месяц проходит, а дворец все еще не строится.

Пообещал мастер царю, что сделает прекрасный дворец. Дали ему сроку три года. И возвел он такой дворец, что все удивились. Пришел царь и пал на колени перед мастером.

— Ай да мастер! — говорит царь. — Ты у меня будешь дороже министров. В этом дворце вместе со мной будешь жить.

А министрам нелюбо. И стали они думать, как уничтожить мастера.

Ничего не могли придумать. И вот один из министров говорит:

— Вот на чем мы его поймаем. Ты разве не видел: он все время за пазухой цветок держит. Работает, работает — и опять посмотрит на него. Скажем царю, что он колдун, что строить дворец ему нечи-

стая сила помогала. А царь за колдовство — сразу на плаху. Не сносить мастеру головы.

Пришли министры к царю и рассказывают:

— Послушай, царь-государь, это колдун, а не мастер. Он волшебством строил дворец. Он все время цветов на груди прячет, все смотрит на него.

Призвал царь мастерового и начал спрашивать:

— Скажи, что за цветок ты носишь за пазухой, не он ли помогал тебе?

— Нет, царь-батюшка, — отвечает мастер, — дворец я сам строил. А этот цветок мне жена подарила. Она у меня такая красавица, что любого с ума сведет. Не пристало мужику хвалиться женой. Но она все эти годы ждет меня, хранит верность, пока не завял этот цветок. Вот я и смотрю на него. Я уверен, что жена у меня ни на что на плохое не пойдет.

Министры тут же говорят:

— Это неверно. Жена у него гулящая. Вот, царь-государь, если не веришь, я могу поехать к ней, покажу ей золото — она про мужа и забудет сразу.

Интересно стало и самому царю:

— Ну-ка, давай проверим. А сколько тебе сроку дать?

— Да одного месяца хватит, — сказал министр.

Приехал министр в деревню, где жила жена мастера. Все люди говорят ему, что обмануть ее трудно. Узнал он, что в соседней деревне живет старая колдунья. Ей только деньги неси — она все сможет сделать. Пришел министр к ведьме и рассказал, зачем приехал.

Взяла ведьма золото и пошла к жене мастера. Дает ей один золотой и говорит:

— Как ты бедно живешь! Мужик-от где-то ходит, шляется. Ах, дитятко! Ты маешься голодная, а твой муж

давно уж забыл про тебя, гуляет он там, пирует, с красными девушками забавляется. Вот один человек деньги тебе посылает, красоту твою познать хочет.

Взяла деньги жена мастерового, не отказалась:

— Вот слава те, господи! И деньги у меня появились. Пусть идет этот человек.

Приходит министр:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте! Садитесь.

— Ваш муж в столице живет. Из кабака в кабак ходит, весь оборвался. А вы такая красавица и в нужде живете. Слыхал я про вашу красоту. Я бы хотел жениться на вас.

— Да вы ведь меня не возьмете, — говорит жена мастера.

— У меня денег много.

Сели за стол, стали угощаться.

А жена мастера прослышала, что в деревню министр приехал и спрашивает о ней; она уж поджидала его и повесила топор у ворот. Подует ветер — топор бьет по воротам, стук да стук!

Загремели ворота. Министр спрашивает:

— Кто это стучится?

— Это брат мой идет. Вам лучше спрятаться. Вы идите в эту дверь, а я пойду брата пущу.

Открыл министр дверь в другую комнату. А в ней темно. Шагнул и полетел в яму.

Прошел месяц. Ждет царь министра, а он не приезжает.

Другой министр поехал к жене мастера.

— Я, — говорит, — ее возьму, сюда привезу.

Приехал он в деревню, поспрашивал людей. Ничего плохого не говорят о женщине. И пошел он к той же старой колдунье, чтоб помогла ему.

Ведьма взяла у министра деньги. Дала два золотых жене мастера.

Пришел министр на свидание и тоже угодил в подполье.

Прошло два месяца, не могли дожждаться и этого министра. И отправляет царь к жене мастера самого главного министра.

Увидел главный министр жену мастера и ума лишился. Такая красавица в глухой деревне живет! Взяла она у него деньги, согласилась даже поехать в столицу. Да вдруг опять стучат в ворота. Пошел главный министр в соседнюю комнату да и угодил в подполье.

Сидят министры в яме. А она им на день кидает по лепешке да работать заставляет. Кто прядет, кто ткет, кто шерсть теребит. Заленятся — так и без еды останутся.

Прошло три месяца. Скучно стало царю без министров, и начал он их разыскивать. Да и самому занятно стало, так ли уж и красива жена мастера, что от нее не могут уехать его министры. Взял царь с собой и мастерового.

А мастер посмотрит на цветок, а он не вянет, еще лучше цветет.

Подошли к избе. Мастер и говорит царю:

— Царь-государь, подожди тут у ворот. Может, в доме что-нибудь неладно. Может, изба не прибрана, пол не подметен или хозяйка плохо одета.

Показывает жена своему мужу ковры, что выткали министры. Научились уже. (Лепешки-то учат!)

Пригласили царя, усадили его на ковры.

Удивился царь:

— Сколько у вас красивых ковров! А говорите, что бедно живете.

— У меня есть работницы, хорошие специалистки.

— Откуда они у вас? — спрашивает царь.

— Сами приходят.

Открыла она дверь в другую комнату и говорит
яму:

— Царь приехал!

— А как же нам быть? — испугались министры. —
Царь нас казнит.

— Вот вам бритвы. Сбрейте бороды и наряжайтесь
в женское платье.

Вышли они из подполья. Волосы под платок спря-
тали. Прямо женщины — только ростом велики. По-
клонились царю. Он и признал их. У самого главного
министра бородавка на носу была.

— Вот, — говорит царь, — вы должны повиниться пе-
ред мастером. Он теперь будет главным министром.
А вы будете... водовозами. Ха, ха, ха!

20. ВАСИЛИЙ-ЦАРЕВИЧ СЫН МИКУЛЕВИЧ

Был такой богатырь Микула Селянович. У него было две дочери, одна — Настасья Микулишна, другая — Василиса Микулишна. Силу они имели великую. Раньше звали таких на Руси поляницами удалыми.

Вот едет однажды Василиса Микулишна по чисту полю, и настигает ее Добрыня Никитич.

— Ну-ка, попробую силу, — говорит он, — богатырь ли едет.

Подъехал к Василисе Микулишне, ударил ее палицей по спине.

А она и не оглянулась.

— Что это такое? — удивился Добрыня. — Или сила не по-прежнему, или смелость не по-старому?

Подъехал он к сыру дубу, ударил богатырской палицей — разлетелся сырой дуб.

Нет, сила по-прежнему.

Догоняет он поляницу, снова бьет ее палицей. А она идет себе, даже и не повернулась.

— Что такое! — удивляется Добрыня. Опять он подбегает ко сыру дубу, ударяет — разлетелся крякостый дуб на мелкие щепки.

Снова настигает он поляницу удалую, со всей силы бьет ее по спине. Оглянулась Василиса Микулишна:

— Я думала, комарики покусывают, а это русские богатыри пощелкивают.

Взяла она богатыря вместе с конем да в сумку к себе и посадила. День едет, другой едет, на третий день стала под ней лошадь спотыкаться.

— Ты что, травяной мешок, спотыкаешься?

— Двух богатырей везу да коня богатырского — тяжело.

— А и верно, — говорит Василиса, — совсем забыла. Сейчас добуду их. Если богатырь поглянется да жених хороший — выйду замуж за него. Не поглянется — не возьму в мужья, положу на ладонь, другой прихлопну — будет из него овсяный блин.

Добыла его из сумки. А парень красивый, с кудрями был.

— Возьму! — решила Василиса Микулишна. — Хороший парень!

Поженились. Живут. Все у них ладно. Прошло сколько-то времени. Однажды Добрыня поехал к царю, не к нашему царю, а в другие земли.

Приехал Добрыня в другое царство. А у царя был пир на весь мир. Все опьянели, все хвастают. Один похваляется добрым конем, другой хвалится несчетной казной. А наш брат, дурак, похваляется молодой женой. (Умный никогда женой хвастаться не будет — так ведь? Или неверно я говорю?)

Дошла очередь до Добрыни Никитича.

— Что же ты молчишь, Добрыня Никитич? Видно, обиженный ты человек?

— А что мне хвастать-то? Казна у меня не истощится, конь у меня не изъездится, а жена у меня такова, что самого царя с ума сведет.

Разгневался царь, не поверил ему, почел его слова за дурацкие речи и велел посадить Добрыню во подвалы глубокие.

Потихоньку да помаленьку Василиса узнала про это. Села она на ремесчатый стул, по-мужски остриглась, надела кольчугу, снарядилась как богатырь, села на добра коня и поехала выручать своего мужа.

Приехала в то царство, прямо ко дворцу, перескочила через ограду царскую, привязала коня к серебряному кольцу и заходит на каблучке в палаты белокаменные — вроде бы жених заходит.

Встречает приезжего богатыря царь:

— Садитесь, добрый молодец! Откуда вы, какие родом будете, куда, зачем поехали?

Говорит Василиса Микулишна:

— Я из земли Яковецкие. А зовут меня Василий-царевич сын Микулевич. Не простым я делом к вам приехал, царь-государь, — приехал я сватать вашу красавицу дочь Забавушку.

— Хорошо, — говорит царь, — таких женихов я уважаю.

Идет царь к дочери своей любимой:

— Слушай, Забава, жених приехал, да такой хороший!

— Разве ты не видишь, батюшка? Не парень приехал к нам, а девица. Она идет — словно уточка плывет, а на лавицу садится — и коленки жмет.

— Дура ты, — сердится царь, — зачем бесчестишь жениха? Я ведь и проверить могу.

Вызывает царь Василия-царевича:

— Послушай, Василий-царевич сын Микулевич, не хочешь ли ты пострелять с моими стрелками?

— Можно и пострелять. Да вот плохо я сделал — не взял с собой стрелочков. Ну да ладно: когда я маленький был, на лужки побегивал, со стрелками постреливал.

Поехали в поле, сделали кружки из дерева. (Мишонь, значит, куда стрелять.)

— Начинай! — просит царь.

— Уважьте меня, царь-государь, стреляйте первые. Вызвал царь своих лучших стрелков. Один стрелил — перестрелил, другой стрелил — недострелил, третий стрелок и совсем не попал.

Василий-царевич сын Микулевич одной ручкой натянул тугой лук и послал калену стрелу прямо в середку. Разлетелся круг на четыре части. Искали их — не могли найти.

Осердился царь на свою дочь:

— Ты что, глупая, такого жениха бесчестишь? Смотри: никто из наших стрелков попасть не мог, а он что сделал?

— Нет, — настаивает Забавушка, — это не жених, а девица. Разве ты не видишь: она по лугу идет — словно уточка плывет, а на лавочку-то сядет — и коленки жмет.

— Фу ты, дура, я ведь и еще раз могу проверить. Послушай, Василий-царевич сын Микулевич, не хочешь ли побороться с моими борцами здесь, на широком дворе?

— Не взял я с собой борцов-удальцов. Ну да ладно, пойду уж сам. Маленький был — когда-то игрывал, на улице с ребятками боролся.

Вывел царь против Василия-царевича сына Микулевича троих самых сильных борцов. Напали они все на

одного Василия-царевича. Увернулся Василий, схватил одного за руку — руку и оторвал, схватил другого за ногу — и ноги нету, толкнул легонько третьего — он упал и не дышит.

Еще больше осердился царь на свою дочь:

— Ох, ты глупая у меня, Забавушка, такого жениха бесчестишь!

Заплакала царская дочь: обидно ей стало, что не поверили. Стыдно ей стало, что выдают замуж не за молодца, а за девицу. (А женщина сквозь тело и кость смотрит — потому и замуж выходит.)

Посадил царь свою дочь Забавушку и Василия-царевича сына Микулевича за свадебный стол, за веселый пир. Идет пир-столование.

Колокола звонят — зовут молодых к венцу.

Говорит тут царевич сын Микулевич:

— Послушай, царь-государь, из нашей земли Яковецкие послан был богатырь, что Добрыня да Никитич-свет. Где же он — нигде его не видно? Почему его за столы не посадите?

Стыдно царю сознаться в том, что сидит Добрынюшка в земляной тюрьме: жених еще обидится, от невесты откажется. И дает царь своим слугам наказ: приуметь, приодеть Добрынюшку, привести его на свадебный пир.

Привели Добрыню Никитича. Посадил его Василий-царевич сын Микулевич рядом с собой, что по правую сторону, где мужу на свадьбе сидеть положено. И говорит Василиса Микулишна:

— Ох, глупый ты, неразумный ты: никогда не привыкай хвалиться бабою.

Слышит царь — удивляется.

— Мне пришлось по-мужски остригаться, в земли

дальние за тобой отправляться, выручать тебя из неволюшки.

Понял царь, что была права дочь Забавушка, что сидит перед ним не жених, а молодая жена Добрынина, что и вправду она его, самого царя, с ума свела.

Посадила Василиса Микулишна своего мужа на добра коня, и поехали они домой.

А царская дочь Забавушка столько и замужем побывала!

21. О БЕДНОМ И БОГАТОМ БРАТЬЯХ

Жили в одной деревне два брата. Один-то был богатый, детей у него не было. А другой скудно, бедно жил, полная изба детей.

Придет к бедному горе. Нечем детей кормить. Идет бедный брат к богатому за помощью. А богатый совсем стал отказывать:

— Хватит, больше я ничего тебе не дам. Сам зарабатывай. Дети-то не от меня.

— Хорошо тебе: у тебя в доме счастье есть, а вот у меня нету.

— Ищи, и у тебя должно быть счастье.

Идет домой ни с чем бедный брат и видит: у богатого кто-то в красной рубахе огород делает. Подошел к нему и спрашивает:

— Ты кто такой?

— Я у твоего брата счастье. Я на него день и ночь работаю. Вот огород горожу.

— А у меня разве счастья нету?

— Как нету? — говорит в красной рубахе. — У каждого человека есть свое счастье. Иди к реке, там твое счастье под мостом лежит, такое же бедное, голодраное, как и сам ты.

Пошел бедный к реке, смотрит: под мостом в воде голый лежит.

— Ты что лежишь, бездельничаешь? У брата счастье работает день и ночь. Брат живет богато. А ты лежишь!

— Ты бедный — я бедный, ты голый — я голый, — отвечает мужикова доля.

— Если ты мне не поможешь, я тебя убью.

И полез бедный мужик в воду, чтобы убить его.

— Не убей меня. Я тебе серебряный рубль дам.

— А на что мне одна рублевка — на день не хватит.

— Бери, она не простая. Повернешь раз — появится еще рубль, повернешь два — два рубля. Хоть сто раз поворачивай, хоть больше. Вот и живи, вот тебе и счастье, а меня не беспокой попусту.

Идет мужик домой веселый, поворачивает в кармане рублевку — денег все больше и больше. Приходит домой, а жена его ругает:

— Ты где долго ходишь? Ведь дети умрут с голоду. Опять ничего не принес. Надо идти что-то искать.

Рассказал мужик, как ему счастье помогло. Купили хлеба, накормили детей. И начал мужик обзаводиться хозяйством. Купил корову, лошадь. Хорошо начал мужик жить. Пришел к нему богатый брат, удивляется:

— Как это ты скоро хозяйством обзавелся?

— У тебя счастье есть, — говорит бедный брат, —

оно тебе помогает, работает на тебя. У меня тоже счастье есть. Оно мне рублевку подарило. Повернешь раз — рубль, повернешь два — два. Сто раз повернешь — сто рублей будет. Вот как!

— Продай мне этот рубль.

— Нет, это от моего счастья. Разве счастье продается?

— Я дам тебе сразу триста рублей, напою тебя пьяным, — не унимается богатый брат. — Всегда тебя принимать буду.

Продал бедный брат богатому свой счастливый рубль. Деньги скоро все проел. С большим семейством разве надолго хватит? Опять голодно живут. Приходит бедный к богатому брату, а тот и куска хлеба не дает.

Пошел бедный мужик опять свое счастье искать.

Пришел к реке, опустился под мост. Счастье его голодное, нагое в воде лежит.

— Что ты в воде лежишь, мое счастье? У брата счастье работает. Помогай мне, а то убью тебя.

— Ты что, хозяин, я тебе помогал, рублевку дал, можно жить.

— Брат меня обманул, выманил ту рублевку.

— Не надо было отдавать. Вот возьми скатерку. Она не простая. Где расстелешь — там все и будет. Да только больше не обманывайся, никому не продавай.

Идет мужик домой. Голодный идет. Расстелил скатерть прямо у дороги: тут и еда и питье — все появилось. Наелся, напился мужик допьяна, еле-еле на коленках до дому добрался.

Жена ругает мужика:

— Где ты долго бродишь? Дети голодные, чуть не умерли.

— Сейчас досыта наедемся.

Разложил мужик скатерку на столе, и появилось тут все, чем в самых богатых домах угощаются.

Опять хорошо зажил бедный брат. Прослышал об этом богатый, приходит и спрашивает:

— А как же ты, брат, опять стал жить лучше?

— Да как не лучше? На тебя счастье работает день и ночь. А мне счастье вот скатерку подарило. Расстелю при тебе, смотри: что душа ни пожелает — все будет.

Брат богатый ест и ест. Никогда он так много не ел. А еда на столе не убывает.

— Слушай, брат, — говорит богатый, — продай мне эту скатерть.

— Нет, эту скатерть счастье никому не велело продавать.

— Я тебе дам тысячу рублей. Этих денег тебе до самой смерти хватит.

«Тысячу, — думает бедный, — наверно, хватит».

И продал скатерть брату.

Прошло месяца два или три, а может, и больше. Только не стало у бедного брата денег. Все издержал. Опять живет голодом. Пошел он к богатому брату что-нибудь просить.

А его и близко к дому не пускают.

«А, — думает бедный, — пойду посмотрю, не на месте ли мое счастье».

Нашел свое счастье под мостом, голое лежит, в воде прячется.

— Ты что лежишь, безработник? У брата счастье все время работает, помогает ему, а ты лежишь! Не знаешь разве, что в доме у меня и корки хлеба не осталось?

— Сколько тебе можно помогать? И серебряный рубль я тебе давал, и скатерть.

— Да я брату продал, — сознался бедный.

— Не надо было продавать. Больше у меня ничего нету.

— Ах, ты мне не хочешь помогать? Я тогда тебя утоплю. Не нужно мне такое счастье.

И полез мужик в воду, чтобы убить свою долю. Выбросило ему счастье на берег пустую сумку.

— На, бери и больше ко мне ни за чем не ходи.

— А что с сумкой делать? — спрашивает мужик.

— Ты ее повесь и скажи: «Сумка! Сумка!» — тут все тебе и будет.

Пошел бедный домой. Идет голодный.

«Подожди, — думает мужик, — сумка, может, меня и покормит».

Повесил сумку на сук, прокричал, как было велено. Выскочили из сумки два дюжих молодца с плетками да как начали его пороть! Били, бедного, до тех пор, пока ребра не оголили. Вспомнил мужик и последние слова, которые сказало ему счастье:

— Как досыта накормит тебя сумка, снова кричи: «В сумку! В сумку!» Все обратно и уберется в нее.

Еле бредет бедный со великих-то побоев. Болят раны. Не с чем ему домой идти. Завернул он к богатому брату.

— Вот, брат, подарило мне счастье чудесную сумку. Только скажи: «Сумка! Сумка!» — тут все богатство и будет.

Богатому брату все мало было, захотел он еще богаче жить. И стал он просить у бедного брата, чтобы продал тот ему чудесную сумку. Тысячу рублей не пожалел за нее.

— Нет, — не соглашается бедный, — рублевку я тебе продал, скатерку продал. Счастье мне не велело сумку продавать.

Все-таки уговорил богатый брата, купил сумку.

— Ха! Ха! — радуется богатый, — в третий раз обманул дурака.

Ушел бедный домой. А богатому брату не терпится испытать чудесную сумку. Повесил он ее на спичку и закричал:

— Сумка! Сумка!

Выскочили из сумки два молодца с плетками, да не с простыми, а со свинцовыми, и как начали угощать его по бокам. Бьют да приговаривают:

— Еще ли будешь брата обманывать?

Взмолился богатый:

— Жена! Жена! Беги скорее к брату. Пусть он меня выручит. Пусть спасет. Да беги же ты скорее!

Прибегает она к бедному брату:

— Иди скорее, выручай мужа. Выскочили из сумки такие герои и бьют его до смерти нагайками.

А бедный брат и не торопится:

— Я еще обуваюсь.

— Скорее! Ой, да как он там!

— Да я еще одеваюсь, — говорит мужик, а сам еле поворачивается.

Пришел бедный брат к богатому.

— Ой, брат, выручай меня!

— А рублевку брал у меня?

— На! На! Возьми скорей — только освободи меня.

— А скатерку брал?

— Вот возьми скатерку, только спаси, не дай убить меня!

Сказал бедный брат слова — убрались в сумку удалые молодцы. Забрал он от богатого брата серебряный рубль и чудесную скатерть и пошел домой. А богатый кричит вдогонку:

— И сумку бери, не нужна она мне, проклятая. Взял мужик и сумку.

А бедняково счастье вышло из воды, из-под моста, надело тулуп с воротником, подошло к дому, подняло один угол да под нижнее бревно и уложилось.

С тех пор бедный брат не живал плохо.

22. КАК БЕДНЫЙ МУЖИК ЧЕРТЕЙ ОБМАНУЛ

Жили-были два брата. Один из них детей не имел, жил только с женой и был богатый. А у другого полная изба детей, жил кое-как, маялся.

Сойдутся братья и спорят. Бедный обвиняет богатого, что живет тот неправдой.

А богатый отвечает бедному:

— Ты правильно живешь — то и голодный.

— А ты кривдой недолго будешь богат: правда все равно свое возьмет, — не унимался бедный.

Спорили да побились об заклад. Вот пойдут они по дороге и будут спрашивать у встречных: что лучше — правда или кривда? Кто выиграет, тот и заберет имущество другого.

Навстречу им идет лошадь.

— Скажи, лошадь, где правда?

— Нет правды, — говорит она, — я хозяину весь век правдой служила, а стала старой — прогнали меня со двора.

Радуетя богатый:

— Вот, по кривде выходит.

Идут дальше — попадается им собака. И она отвечает, что нет на свете никакой правды, что пока она была молодой, стерегла хозяйское добро и была сытой. А стала старой — не стали кормить.

— Все по-моему выходит, — говорит богатый.

Проспорил бедный брат. Богатый выгреб у него остатки хлеба, забрал все, что можно унести. Оставил пустую избушку с детьми. Горюет бедный брат. Нечего ему делать — пошел к богатому просить что-нибудь христа ради. Дети с голоду помирают.

— Вот правдой-то каково жить? Долго ли правдой-то наживешь? — смеется богатый.

Дал богатый бедному пуд хлеба. На два дня и хватило с большой-то семьей.

Снова пришел бедный к богатому, снова хлеба просит. А богатый не дает:

— Что с тебя возьмешь? Не дам больше. Вот если выколешь свой правый глаз, дам тебе пуд муки.

Нечего делать бедному: детей-то кормить надо. Выколол свой правый глаз, забрал пуд муки, идет плачет: как без глаза жить будет?

Прошло два-три дня — снова надо идти к богатому просить хлеба. А богатый просит у бедного другой глаз. (Рассказчик: брат-то хороший у него был, родной, видно, был!)

Идет бедный домой без глаз, несет детям пудовку. Кое-как возле огородов нашел дорогу до дому.

— Нате, ешьте, а я пойду.

Сел бедный возле дороги с шапкой. Кто бросит

грош, кто три копейки. И в самом деле, жалко человека. Сидит мужик день до вечера. Вечером дети придут, уведут домой. Один вечер никто за ним не пришел. Ночь уж подступает, а в лесу волков много. Нашупал он возле дороги сучковатое дерево и полез на него. А в самую полночь собрались у дерева черти. Главный черт, сам сатана, спрашивает:

— Что вы эту неделю делали?

— Да вот, — говорит один черт, — сделал я так, что брат у брата глаза выколол.

— Это пустяк, — отвечает ему сатана. — Это разве чудо? Вот под этим деревом есть живая вода. Стоит ею умыться — и человек прозреет. А ты что сделал? — спрашивает сатана у другого черта.

— Я из столичного города всю воду вывел, перекрыл речку камнями. За сто верст люди ходят за водой.

— Эх ты, это разве работа? Найдется один умный человек, отвалит камень, и снова пойдет вода.

— А ты что делал? — обращается он к третьему.

— Я такие белила и румяна для царевны готовил, что она сразу ослепла.

— Это не работа. Стоит царевне умыться живой водой — сразу будет зрячей.

Рассердился сатана, отругал чертей, что мало вреда они принесли людям, и прогнал их.

Утром слез мужик с дерева, откопал живую воду, умылся ею — и прозрел.

— Слава богу, глаза есть, — сказал мужик, взял с собой живой воды и отправился по городам.

Приходит в столичный город, просит:

— Дайте напиться!

Люди ему рассказали, что вот уже неделю город без воды.

— Давайте я вам помогу, — говорит мужик.

Дали ему людей. Отвалили они большой камень в русле реки — и снова вода пошла.

Приходит бедный мужик к царскому дворцу и объявляется лекарем. Много до него всяких врачей здесь побывало, но никто не излечил слепую царевну.

Царевна и говорит мужику:

— Если ты добрый молодец — замуж за тебя пойду, если стар человек — награжу тебя.

Исцелил мужик царевну. Приехал домой он в царской карете. Богато зажил. Удивляется богатый брат:

— Как это ты разбогател?

— А мне черти секреты рассказали, через них я вылечился да еще богатство нажил.

— А я разве не могу? — спрашивает богатый.

Пошел богатый в лес, забрался на дерево и ждет чертей. Собрались ночью черти. Снова отчитываются перед сатаной. Один черт и говорит, что тот бедный теперь с глазами. Другой рассказал, что в столичный город вода пришла. А третий признался, что царевна выздоровела.

— Кто-то нас подслушивает, — говорит сатана. — Ну-ка, проверьте, нет ли тут кого-нибудь.

Начали черти рыскать по лесу, залезать на деревья. Тут и нашли богатого брата, на мелкие куски его разорвали.

23. КАК МУЖИК СВОЕ СЧАСТЬЕ ИСКАЛ

Беден, беден жил человек, беден и нужен. А кто посмотрит на него, всякий скажет:

— Счастье у тебя впереди есть.

И пошел мужик свое счастье искать.

Идет по дороге и вдруг видит: лежит сундук, красивенький, золотенький.

«Может, золото в сундуке, может, тут мое и счастье», — подумал мужик.

Бился, бился около сундука, а открыть не может. И так и этак приступал — еле открыл. Заглянул в сундук, а там — змей. Вылез из своей темницы, стал большущий да и говорит:

— Вот я тебя съем, я голодный.

— Ты что, я тебя освободил — ты меня же и съешь? Добра не помнишь?

— Должно голодному есть, — отвечает змей.

— Давай, — говорит мужик, — спросим троих, кто нам встретится, кто из них скажет правду.

Идет навстречу лошадь. Рассказывает ей мужик о своем споре, а та и отвечает:

— Да, старое добро забывается.

Дальше встречается собака. Просит мужик сказать ему правду.

— Нет никакой правды, — отвечает собака, — я много лет служила хозяину, стерегла его добро, а стала слабо видеть и плохо слышать — прогнали меня со двора.

Третьей попала им лиса. Спрашивает у лисы мужик, а она ничего на то не отвечает. Хитрая!

— Не верю, — говорит, — чтобы змей сидел в таком маленьком ящичке. Не мог ты там поместиться такой большой и толстый.

— Могу, — спорит змей, — я всяким могу быть.

Уменьшился змей, заполз в ящик и свернулся в колечко.

— Ты что смотришь, — шепчет лиса мужику. — Запирай скорее.

Закрыв мужик змея в ящик. Змей и взмолился:

— Выпусти меня на волю!

— Хватит, я тебя уже выпускал. Ты меня съешь.

— Пусти, пожалуйста. Я тебя обогачу. Будешь богатым.

«Может, это мое и счастье-то», — подумал мужик и снова выпустил змея.

— Не съем я тебя, — сказал змей. — Вот у меня под языком камешок. Ты достань его. Через него ты и получишь богатство.

Достал мужик тот камешок, завернул его в платок и спрашивает:

— А что мне делать с ним?

— Я, — говорит змей, — полечу сейчас к царю и укушу ему ногу. Он день и ночь будет реветь. Не будет знать никакого покоя, умирать будет. И никто не сможет его вылечить. Ты явись к нему как лекарь и этим камешком води вокруг раны. Ему станет легко. Тому, кто его вылечит, он будет обещать в жены свою дочь да еще полцарства в придачу.

Приходит мужик к царскому дворцу.

— Куда, голодранец-оборванец, прешься? — гонит его стража.

— Я, — говорит, — царя лечить иду.

Докладывают царю, что пришел какой-то мужик и обещает его вылечить. А царь-то уж умирает. Велел он сейчас же пустить лекаря.

Водит мужик камешком тем вокруг раны, она и засыхать стала. Унялась боль, легко сделалось царю. Благодарит он мужика:

— Спасибо. Я обещал отдать полцарства и свою дочь в жены тому, кто вылечит меня.

У царя — не у нас: все готово. Долго ли свадьбу сыграть?

— Эй, министр, — призывает царь, — вымойте моего спасителя в бане, переоденьте. И будем свадьбу играть.

А у того министра был сын-жених. И хотелось министру женить его на царской дочери. Вызвал министр стражу и велел запереть мужика в тюрьму.

Сидит мужик в темнице, повесил голову, горюет и думает: «Не надо уж было выпускать змея из ящика. На свою бедную головушку пожалел я его».

И вот ночью, когда вспомнил мужик про змея, слышит он, что кто-то ползет к нему. (Рассказчик: а змею что — он может в любую щель пройти.)

— Ну, как живешь?

— Да вот в тюрьме, как видишь, пропадаю, и все через твоё счастье.

— Ладно, не тужи. Не сумел ухватить счастье в этот раз, то теперь не оплошай. Сейчас я полечу к царю и укушу ему другую ногу. Он ещё пуще заревет и вспомнит тебя. Требуй, что надо. Пришлет он тройку лошадей за тобой — ты на нее не садись.

Исчез змей. Сидит мужик, ждет: что-то будет?

Укусил змей другую ногу у царя. Занемог царь, день и ночь ревет.

— Приведите его, приведите, который меня лечил!

— В тюрьме, — говорят, — он сидит.

— За что в тюрьме?

— Да вот отказался от вашего полцарства и царскую дочь не хочет брать в жены, за то и посадили и даже в бане не вымыли.

— Приведите его, приведите! — просит царь.

Приходит министр к мужику в тюрьму. На тройке лошадей за мужиком пожаловал. Зовет скорее в царский дворец. А мужик ему и говорит:

— Не привык я, ваше высочество, на тройках кататься. Хочу, чтобы ты положил на спину седло и сам вез меня на четвереньках.

Нечего министру делать — стал на четвереньки перед лекарем. Взял мужик в руки нагайку да как начал пришпоривать министра — хлесть да хлесть — так и приехал под царские окна.

А царь ждет не дождется. Смотрит в окно и спрашивает:

— За что же это мой зять министра главного так обижает?

— А вот за что: в тюрьму, — говорит мужик, — меня посадил да теперь опять собирается.

Вылечил мужик царя.

Отдал царь приказ казнить министра. Вымыли мужика в бане, нарядили в царские одежды и справили свадьбу. Веселая была свадьба. Царь пуще всех на ней отплясывал.

24. ВОР ИВАН

Жили-были старик со старухой, и было у них три сына. Старшие — умные, хорошие сыновья, старикам помогали. А младший, Иван, ничего не делал по дому, не работал — только воровал. Каждый день добрые люди позорят родителей, ходят да жалуются:

— Опять ваш сын украл.

— Я тебя, — говорит отец, — кормить больше не буду. Из-за тебя мое лицо краснеет от стыда, а мать глаза все проплакала.

— А ты меня продай. Сделай узду и выведи меня на базар. Меня купят. Только проси за меня сто рублей.

Отец сделал узду, надел на сына и повел его продавать. Навстречу едет богатыня, самый богатый купец. Останавливает старика и спрашивает:

— Ты что это человека на узде ведешь?

— А это не простой человек, это сущий вор.

— А что он может делать?

— Что захочешь, то и сворует, — отвечает старик.

— Продай его мне! — просит купец.

— Да ты его не возьмишь: он дорого стоит. Меньше ста рублей не возьму.

— На тебе сто рублей, если только он может воровать.

Рад старик, что сына продал, от позору избавился. А сто рублей не малые деньги были.

Привез купец вора Ивана к себе домой, поит, кормит его.

И вот приходит однажды к нему знакомый купец и спрашивает:

— Что это у тебя за работник?

— Это не простой человек, не простой работник — он вор. Он любое ворует. Я за него сто рублей платил.

Сидят, пьют, гость и говорит:

— А сможет ли он увести у меня лошадь из конюшни?

— Ну, что, Иван, сможешь ли? — спрашивает хозяин.

— Уведу, — говорит Иван, — бейся об заклад да проси сто рублей.

Вечером вор Иван нарядился в крестьянскую одежду, приделал бороду. Будто седой старичок ходит с палочкой. Взял за плечи пестерь, поставил туда четверть вина и направился к конюшне. А у конюшни двое охранников с ружьями. Да еще вокруг конюшни забор большой поставили, ворота на замках. Кто к воротам подойдет — в того и стрелять.

Подходит вор Иван к сторожке, еле-еле бредет, кашляет. (Рассказчик: как я же, грешный.)

— Пустите, люди добрые, погреться!

— Милости просим, дедушка, — приглашают сторожа.

Зашел он в сторожку, добывает из пестеря вино и пьет ковшом.

— Может, и вы выпьете?

— Да что тебя обижать, старика?

— Не жалко для добрых людей.

Наливает им раз да другой как даровую воду. Сторожа дотоль пили, пока на пол не свалились. А Иван нашел у них ключи, открыл конюшню и вывел серую лошадь.

Хорошая у купца лошадь была. Сел верхом и поехал домой.

Проснулся утром купец и спрашивает:

— Как там мои сторожа, не поймали ли вора Ивана?

А сторожа все еще не проспались.

Поехал купец выручать свою лошадь. Отдал хозяину Ивана сто рублей, а самому нейдет: еще раз хочется испытать вора, да и деньги жалко.

— Может ли вор Иван у меня сундучок с деньгами унести?

Смотрит хозяин на Ивана: как, мол, скажешь?

— Бейся об заклад да проси двести рублей.

А купец собак борзых с цепи спустил, чтоб вор Иван и близко к дому не подошел.

А Иван просит хозяина зарезать быка. Набрал он с собой мяса и бросает собакам. Те кинулись на мясо, дерутся.

Слышат купец с купчихой собачью возню, думают, что вора Ивана загрызают, пошли они, чтобы посмотреть.

А вор Иван залез через окно в спальню, забрал сундук и был таков.

Опять обманул его вор Иван, пришлось купцу нести двести рублей.

— А можешь ли ты, вор Иван, у меня жену украсть?

— Могу, — говорит Иван.

Побились купцы об заклад на триста рублей.

— Ну, жена, я тебя сегодня не оставляю, — собирается купец в гости в соседнее село.

А Иван уже проведаль, по какой дороге купец поедет. Побежал он вперед. Босиком бежит, а новые сапоги через плечо перекинул. Вот бросил он один сапог на дорогу и дальше бежит. Пробежал с километр, другой сапог бросил, а сам за куст спрятался. Купец едет с купчихой, держит ее в руках: боится триста рублей потерять. Выиграть охота. А жену ведь живую трудно украсть.

Видит купец на дороге сапог. Слез с лошади, примерил. Ох, и ладен сапог! Поносить бы такие!

— Не бери, — говорит купчиха, — куда ты с одним-то сапогом?

Бросили сапог, едут дальше.

Проехали сколько-то — другой сапог на дороге, теперь уже с правой ноги.

Ругается купец:

— Говорил я тебе взять сапог, теперь бы пара была.

Спрыгнул он с телеги да и бежать назад. Бежит, топчется — только брюхо трясется. И про жену забыл, одну в телеге оставил.

А вор Иван тут как тут. Сел на лошадь да и везет купчиху домой.

Схватил купец сапог, бежит обратно к лошади. А там ни телеги, ни жены, ни другого сапога.

— Ох, это Ивана работа!

Еле до дому добрался. Заходит к своему другу купцу:

— Не тут ли моя жена?

— Да тут. Чай с Иваном пьют.

Пришлось нести триста рублей. И вора Ивана больше не испытывал.

Отбили охоту.

25. КАК ЖЕНЫ МУЖЕЙ ОДУРАЧИЛИ

Дело было в столичном городе. Известно, что богатые всегда около богатых ходят. Царь дружбу водит с министрами да с судьями. Царица с их женами знается.

Вот прогуливалась однажды царица с женами министра и главного судьи. Идут и видят на дороге драгоценный, разноцветный камень. Такой камень, что дорожке его и на свете нету. Первой шла царица. Заметила камень, побежала, а жена судьи быстрее бежит — помоложе, видно, была. Жена министра расталкивает их, торопится первой схватить находку. Схватила камень жена судьи.

А жена министра говорит:

— Отдай, я первая его увидела.

— Нет, я первая заметила. Я ведь царица. Камень был бы мой, если бы вы не бойчее меня бегали.

Поспорили жены, чуть не подрались. И наконец порешили: пусть достанется камень той, кто из них смешнее сможет подшутить над своим мужем. Уговорились на полгода и стали думать, как одурачить им своих благоверных.

Пригласила царица своего мужа в лес погулять. Обрадовался царь. Оставил все свои царские заботы и не нарадуется на свою жену: такая она вдруг веселая да ласковая. Никогда не звала его с собой на прогулки.

А царица подговорила одного из слуг выкопать яму на поляне. И чтобы незаметно было, чтобы смог он сам в ней спрятаться.

— Когда царь полезет на дерево, ты вылезай из ямы и целуй меня, обнимай крепче. Спустится он на землю — ты опять в яму.

Боится слуга:

— А царь меня не казнит?

— Да ведь я царица. Не дам тебя в обиду.

Приходят царь с царицей на поляну. Ветвистое дерево стоит. Большое дерево, и ветви прямо от земли.

— Вот, — говорит царица, — кто бы смог подняться на это дерево, тот бы все увидел, что в мире делается. Все бы было видно ему как на ладони.

— Я сейчас поднимусь.

— Ты только осторожней, держись крепче.

Поднимается царь с сучка на сучок. Добрался до вершины и смотрит вниз.

Слуга вылез из своей ямы и так громко целует царицу, что царю слышно.

— Ты что там, матушка царица, делаешь? — А сам быстрее спускается. Да дерево не мало — не прыгнешь.

Спустился, подбежал к царице:

— Ты с кем целовалась?

— Да ни с кем. Я одна была. Господи, что это тебе показалось? Давай я сама полезу, посмотрю, что оттуда видно.

Лезет царица на дерево и шумит:

— С кем это ты, царь-батюшка, милуешься? Вот погоди, всю бороду повыдергаю!

Слезла царица с дерева:

— Говори, с кем ты тут целовался?

— Да ни с кем. Это тебе сверху показалось. Видно, дерево такое чудное.

Слух о том, как одурачила царица самого царя, распространился по всей столице. Столько было смеху! Царь бы только не услышал.

Жена министра решила просмеять своего мужа не так, а посильней. Она купила через дорогу домик и решила сделать туда подземный ход. Заставила работников копать из подполья лаз. Когда все сделали, позвала она слугу и говорит ему:

— Ты холостой. Сватайся в доме напротив. Там живет мастерица-белошвейка. Ты только ее и бери.

Договорились со слугой.

Приходит с работы министр, жена ему и сказала:

— Слуга наш жениться хочет. В доме напротив есть хорошая невеста. Мастерица.

— Что же, хорошо. Лишний работник в доме появится.

Пошли министр со слугой невесту смотреть. А жена министра осталась.

Только вышли они из дому, она быстро переоделась, спустилась в подполье, перебежала в другой дом и сидит за столом вышивает.

— Мы, — говорит министр, — пришли свататься. Вот мой работник жениться хочет.

— Ну что же, — отвечает жена министра, — я согласна. — А сама и голос-то переменила.

И решили на другой день играть свадьбу.

Вышли мужчины, а она скоренько переметнулась в свою избу и сидит как ни в чем не бывало.

Показалось министру, что невеста похожа на его жену.

Стали свадьбу играть. Сели за стол. Министр смотрит на невесту своего работника и удивляется: что такое, даже пятна на лице такие же, как у его жены. Соскочил он из-за стола и бежать домой: забыл, мол, свой любимый табак.

Прибегает домой — его встречает жена.

— Что ты ушел со свадьбы?

— Да забыл табак.

— Возьми больше.

Побежал обратно. Невеста на месте.

— Да вы хоть поцелуйтесь, — просит министр.

А работник и отвечает:

— Мне стыдно, хозяин, вашу жену целовать.

— А разве ты моя жена? — спрашивает министр у невесты.

— А кого же ты отдаешь за своего слугу?

Вот как крепко одурачила она своего мужа. Даже царица призналась, что жена министра за свою шутку достойна драгоценного камня.

Но надо посмотреть, что придумала жена главного судьи.

А судья все судит. Только на обед вырвется домой и опять в суд.

Встречает его однажды жена и говорит:

— Я тебе такую медовуху сладкую приготовила! Выпей с устатку.

А сама подала ему сонных капель. Заснул он мерт-

вым сном. И велела она его вынести за ограду. Остригла ему бороду и волосы и оставила на улице.

Через три дня проснулся судья. Схватился за голову, а голова без волос. Хотел потеревать бороду, а ее тоже нету.

«Что это такое, — подумал судья, — может, это не я. Может, меня подменили. Какой же я судья без бороды и без волос? Сейчас постучу в дом. Если судья дома — значит, это действительно буду не я».

Застучал в ворота.

Хозяйка кричит в окошко:

— Что расшумелся! Я вот скажу мужу — он тебя сразу засудит, он тебе дурную-то голову отсекает.

«Кто же я тогда?» — думал судья и пошел шататься по миру. Ушел далеко. Засмеют люди, если узнают, что у царя был главным судьей.

Три месяца шлялся судья. Отросла борода, покрылась волосами голова. Узнал он в себе прежнего судью и пошел домой.

— Пустите меня. Я ведь судья.

А хозяйка отвечает:

— У нас судья есть. И муж есть. Не десять же мужиков мне иметь!

Осердился судья, залез на свой сарай и спит в соломе.

Сварила хозяйка обед и идет будить судью:

— Вставай, ешь да иди в суд судить.

Проснулся судья и спрашивает:

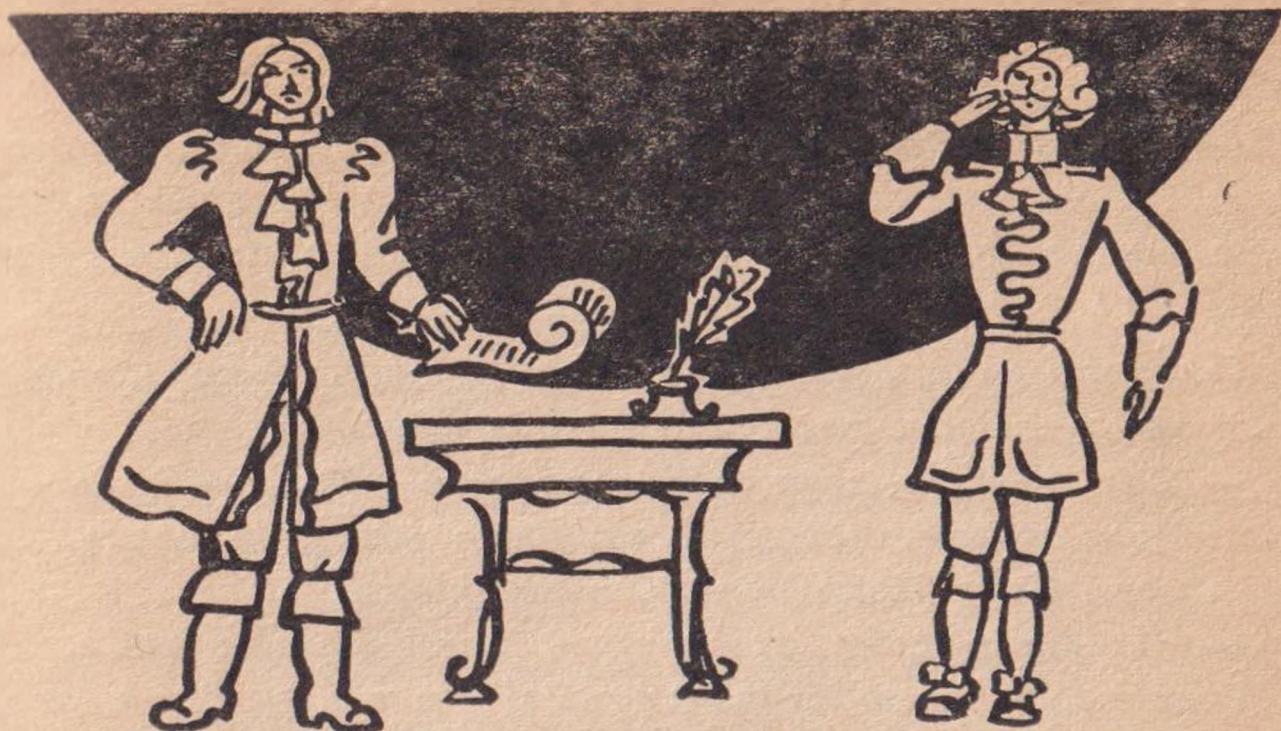
— Или я так долго спал? Во сне ли мне привиделось, что я без бороды был, что лето целое по свету скитался?

— Да, дивный сон тебе привиделся, — усмехается жена.

Три месяца никого не судили. Вот ведь как было. Судья не в своем уме ходил.

Когда узнали о проделках жены главного судьи, то все решили, что такая шутка достойна награды. Погоревали царица да жена министра и отдали ей дорогой камень.

26. СКАЗКА О ПЕТРЕ ПЕРВОМ

Царь Петр Первый любил ходить на охоту. И вот однажды снарядился он по-охотничьему, взял с собой ружье и отправился в лес. И вот выходит из него медведь. Ну, царь не растерялся — выстрелил. Да только ранил медведя. Медведь бросился на охотника и подмял его. Смерть приходит царю. И, откуда ни возьмись, выскакивает солдат, винтовка наперевес, пропол ро л медведя штыком, спас охотника. И начал солдат ругать царя:

— Какой же ты охотник, какой ты солдат — без штыка ходишь! Если бы я не подоспел, тебя медведь разорвал бы.

Ругался, ругался, да как даст царю в ухо, да в другое, чтоб дольше помнил.

Царь спрашивает солдата:

— А ты какого полка?

— Я со второго Семеновского. А ты с какого?

— С первого Семеновского, — отвечает царь.

— Давай сейчас шкуру снимем с медведя, разделаем мясо, понесем продавать. Тут недалеко одна баба живет, дорого за медвежье мясо дает и шкуры покупает.

Продали мясо, продали шкуру медвежьей. Солдат сосчитал деньги и разделил на три части.

— Это тебе, — дает царю первую часть. — Это мне, а это командиру, который отпустил меня на охоту.

А царь Петр Первый не берет деньги.

— Ты меня спас от смерти. Бери деньги себе.

Рассердился солдат да снова царю в ухо. Бери, мол, и только!

Царь взял деньги, спросил, как зовут солдата, и они разошлись. На другой день приезжает во второй Семеновский полк царская карета. (Рассказчик: машин раньше не было.) Вызывают этого солдата к самому царю.

Что такое? Как так? Ведь надо вызывать по дистанции — а тут прямо к царю! Выдали солдату новую форму. Царские слуги подвели его к карете и, как барина, усаживают.

Заходит он к царю и узнал в нем того охотника.

«Я ведь чуть его не убил, — думает солдат, — сейчас мне расстрел».

Что делать? Докладывает, как положено, что такой-то солдат явился по вызову.

А царь приглашает его садиться:

— Ты спас меня от смерти. Я хочу тебя наградить. Скажи, что тебе надо. Может, деньги?

— Мне денег не надо, — отвечает солдат.

— А что надо?

— Выпишите мне лучше папир — документ такой, чтобы я мог строиться там, где захочу.

Петр Первый написал ему такой документ, освободил от службы. А служили раньше по двадцать пять лет, и солдату еще много оставалось.

Приехал солдат домой. А жил где-то около Киева. Пока были деньги, он не горевал. Видимо, царь и денег ему дал немало. У солдата ничего не было: ни дома, ни семьи. Был у него только кум. С кумом они все деньги пропили.

Солдат и говорит:

— Ну, кум, запрягай свою клячу — поедем в город.

Едут они, а по пути кирпичный завод. И стали они грузить битый кирпич на телегу. Приезжают в Киев, останавливаются около богатого купеческого дома и заваливают кирпичом двери магазина.

Выходит продавец:

— Это что за безобразие?

А солдат говорит:

— Убирайте свой магазин: я буду здесь свой дом ставить.

Побежали к купцу.

Приходит купец. А солдат ему показывает царский документ, что может солдат строиться там, где пожелает. Повел купец солдата на третий этаж, угостил его хорошо, много золота ему отсыпал, чтобы остаться ему на этом месте.

Кончились у солдата деньги, он к другому купцу везет кирпич. Так всех купцов и разорил. И стали купцы писать царю жалобы.

Вызывает царь к себе солдата. Интересуется, как живет солдат, обзавелся ли семьей, построил ли себе дом.

— Да нет, — говорит солдат, — все еще думаю, все еще место выбираю.

— Папир, документ мой, наверно, потерял? — интересуется царь.

Достал солдат царский указ, а Петр Первый выхватил его и разорвал:

— Хватит тебе дурачить людей. Поезжай домой без папира.

Приезжает солдат домой. А царь построил ему дом за государственный счет. Солдат и теперь в этом доме живет.

27. СОЛДАТ И ЦАРЬ

Прослужил солдат двадцать пять лет. Отпускают его домой, дают ему деньги на дорогу, а он думает:

«Как это я приеду домой? Люди меня спросят, видел ли я царя. Вот, скажут, двадцать пять лет прослужил и царя не видел. Какой ты служака!»

И поехал солдат в столицу. Приходит к царскому дворцу, а слуги его не пускают.

— Зачем пришел? — спрашивают.

— Царя хочу увидеть. Двадцать пять лет прослужил и царя не видел. Все люди надо мной смеяться будут.

Доложили царю.

Царь велел пропустить к нему солдата.

Приходит солдат, царь и спрашивает:

— Ну что, солдат, теперь увидел царя? Нравлюсь я тебе? Хорош ли я?

— Да ничего, — отвечает солдат.

— А какую ты мне цену положишь?

— Двадцать девять гривенников, — не задумываясь, говорит солдат.

— А почему так мало? — спрашивает царь.

— Знаешь, Иисус Христос царствовал на земле и на небе, над всем миром царствовал. А Иуда продал его за тридцать гривенников. А ты, царь, владеешь только одним государством. Потому на один гривенник подешевле.

Нельзя сердиться царю. Хорошо ответ держит солдат. И оставили солдата во дворце советником. Дали ему отдельную комнату. Живет солдат, отдыхает.

На другой день созывает царь всех министров, весь сенат и спрашивает у них:

— Сколько я стою?

Один министр называет много тысяч, другой еще больше. Вызывает царь последним солдата:

— А ты какую мне цену назовешь?

— Двадцать девять гривенников, — отвечает солдат. — За тридцать продан Иисус Христос. Он царствовал над всем миром. А ты, царь, владеешь только одним государством.

Не понравился ответ солдата министрам. Позорит он царя. И решили министры наказать солдата. Предлагают игру в кулачки.

Сели все в круг. Солдата посадили рядом с царем. Сам царь игру начинает, бьет слева сидящего по голове. Дошла очередь до солдата. Слева у него сидит царь. Надо бить по царской голове.

— Слушайте, что я вам скажу, — молвил солдат, — вот раз я ехал по дороге, ехал, ехал и до края земли доехал. В одной стороне земля царская, в другой барская, а в третьей поповская. Куда мне ехать? Царскую

землю топтать нельзя, барскую землю тоже топтать нельзя, и на поповскую не заедешь. Я взял да и повернул оглобли, поехал обратно.

Развернулся солдат да против солнца и заехал по голове министру. Дошла очередь до главного министра, он и взмолился:

— Нет, господа, так больше играть нельзя.

Живет солдат в царском доме, и никак не могут его известить министры. Ничего не придумают.

И царю уж надоел солдат. Решили солдата отправить домой.

— Возьми, солдат, на конюшне самого лучшего коня, — говорит царь, — мое старое седло и отправляйся домой.

А солдат никуда не идет.

— Ты что мой приказ не выполняешь?

— А мне конюха не дадут. На лбу у меня не написано. Дайте мне записки, чтобы дали коня и ваше старое седло.

Пришел солдат на конюшню, выбрал себе лучшего коня. А седло брать не стал. Узнал солдат, что есть у царя вотчина под названием Старое Седло. Он туда и поехал. Приехал в царскую вотчину и живет как господин. А у царя место это было любимое, он отдыхать туда ездил.

Приехал царь на отдых, а там солдат живет. Что с ним делать? И пришлось царю выдавать документ, чтобы везде кормили солдата безденежно.

28. СОЛДАТ И ТОРБА

Служил солдат двадцать пять лет. Идет он со службы, и попадает ему старушка.

— Здравствуй, солдат служливый!

— Здравствуй, бабушка!

— Нет ли у тебя, солдат служливый, чего-нибудь мне подать?

— Ничего, бабушка, нету. Прослужил я двадцать пять лет — ничего не заслужил. Есть у меня только три золотых. Возьми вот один золотой.

Старушка взяла у солдата золотой, обошла его стороной, опять попадает ему встречу.

— Здравствуй, солдат служливый!

— Здравствуй, бабушка!

— Нет ли у тебя чего-нибудь мне подать?

— Ничего, бабушка, нету. Есть только два золотых. И отдал он ей второй золотой.

Старушка в третий раз попадает солдату встречу и снова просит чего-нибудь. Солдат отдает ей последний золотой. А у самого уже ничего нету. Идет солдат дальше.

А старушка обошла его сторонкой и снова выходит ему встречу.

— Здравствуй, солдат служливый!

— Здравствуй, бабушка, — говорит солдат.

— Что тебе, солдат служливый, дать за первый золотой? Что тебе надо? Или молодым хочешь быть, или богатство великолепное получить, или царство небесное заслужить?

— Если я, бабушка, молодой буду, меня опять в солдаты заберут. Если я богатым буду, меня за богатство убьют. А царство небесное я и так заслужил.

— Вот тебе красный колпак за первый золотой.

Идет солдат дальше, а бабушка обошла его и снова попадает солдату.

— Здравствуй, солдат служливый!

— Здравствуй, бабушка!

— Что тебе дать за второй золотой? Что же ты пожелаешь? Или молодым хочешь быть, или великолепное богатство получить, или царство небесное заслужить?

— Нет, бабушка, — говорит солдат, — если я буду молодым, меня опять в солдаты заберут; буду я богатым, меня убьют; а царство небесное я и так заслужил.

— На тебе трубку-негасимку.

В третий раз попадает ему встречу старушка.

— Что тебе, солдат служливый, надо за третий золотой? Или молодым хочешь быть, или богатство великолепное получить, или царство небесное заслужить?

— Если я буду молодым, меня опять в солдаты за-

берут. Если я буду богатым, меня могут убить. А царство небесное я и так заслужил.

— Возьми, солдат служливый, торбу. Ну-ка, скажи: «Бабушка, в торбу!»

Солдат сказал — и бабушки не стало.

— Ну-ка, скажи: «Бабушка, из торбы!»

Солдат сказал — старушка из торбы и вышла.

Приходит солдат в город, просится ночевать. Но пускают солдата, все посылают его в царский дворец.

Приходит он к царскому дворцу. Царь и просит солдата, чтобы он ночевал у него в новом дворце. Великолепный построен дворец, а спать в нем опасно. Кого оставят на ночь, того и не будет.

— Ладно, — говорит солдат, — я ночую, я никого не боюсь.

Надел солдат красный колпак, взял трубку-негасимку, перед собой торбу поставил. Сидит он во дворце. Вот в самую полночь поднялся шум во дворце: закричали, застучали, запищали. Являются черти, дьяволье рогатое, сохатое, всякое.

А солдат и бровью не повел. Сидит, трубку посаживает.

Стали они обступать солдата со всех сторон, он и говорит:

— Ну-ка, дьяволье, в торбу!

Сразу нигде никого не стало.

Утром приходят, отпирают дворец, смотрят: солдат живой. Спит спокойно.

Разбудили его, спрашивают:

— Ну, чего ты видел?

— Ничего не видел.

— Ночуй у нас еще ночь, — просит царь.

— Ладно, ночую, — говорит солдат.

Снова заперли его во дворце. В двенадцать часов

опять появляется дьяволье. Солдат также отправил их в торбу.

— Ну, чего видел, солдат? — спрашивают его утром.

— Ничего не видел, — отвечает солдат.

Снова царь просит его ночевать и третью ночь. Обещает солдату награду.

— Ладно, ночью, — соглашается служивый.

Надел солдат красный колпак, взял трубку-негасимку, поставил перед собой торбу, не спит: что-то будет.

В самую полночь слышит солдат: кто-то идет, стучится «стук, стук, стук». Приходит к солдату старичок беленький-беленький, старенький-старенький и говорит:

— У моего сына-царя есть много золота. Это золото он пусть разнесет, раздаст по бедным — тогда мне будет легче. А то я, как ни ночь, все глубже и глубже оседаю.

Утром приходят во дворец и спрашивают у солдата:

— Ну, что видел?

— Да вот что видел. Приходил ночью твой родитель и говорил, что у тебя много золота. Отдай его бедным — ему легче станет.

Поблагодарил царь солдата и оставил у себя: живи, мол, за-свое. А у царя было двое слуг: Гришка да Мишка. Вот солдат этим слугам и наказывает:

— Когда я умру, красный колпак — Гришке, трубку-негасимку — Мишке, а торбу со мной в гроб положите.

Умер солдат, похоронили его и завещание его выполнили.

Очутился солдат на том свете, взял торбу и пошел к райским вратам.

— Михаил-архангел, отпирай райские двери.

Вышел Михаил-архангел и говорит солдату:

— Взял бы ты за первый золотой царство небесное — пустил бы тебя. А ты отказался.

Идет солдат дальше. Снова постучался в райские врата. Выходит к нему Гавриил-архангел.

— Вот если бы ты за второй золотой взял бы царство небесное, то пустил бы тебя. А ты отказался.

Идет солдат к самому Христу:

— Отпирай райские двери, пусти меня в царство небесное.

— Не пустим. Ты сам отказался от него за третий золотой. Иди в ад.

Вспомнил солдат, что у него за плечами тяжелая котомка. Снял он торбу и крикнул:

— Дьяволье, из торбы!

Высыпали черти из торбы и скорее бежать от солдата.

А он заскал рукава. Пустая торба не тянет плечи. Идет, напевает. Приходит к адским вратам:

— Пустите.

— Нет, нет, — закричали черти, — он и так нас всех заморил. Не пустим!

И поселился солдат в царстве небесном.

29. ЦАРЬ ПЕТР И ЦАРИЦА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

В некотором царстве, в некотором государстве, на ровном месте, верст за двести, отсюда не видать, жили царь Петр и царица Екатерина Алексеевна. Она одна жила, и он один жил. У ней богатство, и у него богатство. И повадилась Екатерина Алексеевна к Петру в гости ездить. Приедет — займутся играть. И вот она его обыграла и все увезла, оставила ему одни стены.

Остался царь Петр без всего, сидит горюет: как жить-то теперь?

А тут жил детина Василий Полозов. Все его уважали: хороший был человек, а беспризорный, пьяница не пьяница, а так, что захочет, то и сделает.

Царь Петр ему и говорит:

— Кто вернет мое богатство, тому половину отдам,

или возьму того своим сыном, будет он моим наследником.

Полозов и согласился.

— Я съезжу, верну все твое богатство. Поеду я на корабле. Только надо на него сечки поставить.

Приехал он к Екатерине Алексеевне. А она его знает. Вроде бы обрадовалась:

— У, Василий Полозов приехал! Да как вы это приехали?

— Так вот и приехал, хочу с вами поиграть.

— Хорошо, хорошо!

Сели они играть.

А Василий Полозов еще раньше предупредил корабельщиков:

— Что я буду выигрывать — буду кидать за окно, а вы таскайте на корабль.

Играли, играли — Василий Полозов уже половину всего у нее выиграл.

— Ну, теперь, Екатерина Алексеевна, я схожу на корабль, проведаю, что там делается.

— Ну, сходи, а я самоварчик поставлю.

Пришел он на корабль и говорит:

— Там уж совсем немного осталось. Готовьтесь, чтобы сразу отчалить от берега, а то здесь она нас всех погубит.

Вернулся Василий Полозов. Сели они, чаю попили и опять за игру принялись. Он выиграл все его, царя Петра, еще половину ее хозяйства и говорит:

— Схожу-ка я на корабль. Люди у меня ненадежные, как бы чего не было.

— Ну, сходи, — согласилась она, — я самоварчик еще поставлю.

Только пришел он на корабль — сразу же отчалили и поехали,

Ждет его Екатерина Алексеевна. Самовар давно скипел, а Василия Полозова все нету. Вышла она к берегу, а корабль уж далеко.

Засвистала она змеиным посвистом — и полетели на корабль змеи. Закрыли его черной тучей. Завертели корабельщики большие колеса с ножами, перерубили всех змей сечками и побросали их в море.

А Василий Полозов говорит:

— От первой погони спаслись, скоро вторая будет — еще страшнее.

Немного погодя, налетели на корабль многоголовые змеи, огнем пышут, хотят все спалить. Опять пустили сечки — отсекали им головки, покидали за борт.

Только от второй погони ушли — тут и третья. Насилу справились. Когда отбились, Василий приказывает пристать к берегу, чтобы отдохнуть.

Выбрали место веселое, вышли на луга. Василий Полозов отошел подальше — корабельщики забежали на корабль и отвалили. Он кричал, звал, бежал по берегу — они не вернулись.

Видно, сговорились корабельщики, да сами решили завладеть богатством.

Шел, шел Василий Полозов берегом и дошел до избушки. Жила тут ведьма. Она Василия не отпустила домой.

Поженились они и прижили ребеночка. А Василий все думает, как бы ему отсюда вырваться. Сделал он как-то плот и отчалил. Ведьма увидела, что отплыл Василий, разорвала ребенка, одну половину бросила в море, другую оставила себе. И тут поднялась страшная буря — разбило плот, и снова прибило его к берегу.

Пошел Василий Полозов дальше и дошел до царства Ивана-богатыря. Этот Иван-богатырь — кто уж в

его царство придет, никого не отпустит, изведет любого человека.

— Ух, Василий Полозов, откуда ты вышел?

— Да вот шел, шел и дошел.

— А я вот заболел, один глаз совсем не видит. Не можешь ли чем помочь?

— Могу вылечить. Только давай сперва свяжу тебя веревками, чтобы не шевелился.

Привязал Василий Полозов Ивана-богатыря к столбу. А тот натужился — и веревки лопнули. Связал ремнями — и ремни не выдержали. Тогда стянул его цепями. Растопил Василий свинец, залил ему здоровый глаз. Заревел Иван-богатырь, а цепи порвать не может.

А Василий Полозов ободрал козла, выбросил за ворота тушу, надел козлиную шкуру.

Бился, бился Иван-богатырь — разорвал железные цепи и кричит:

— Ну, Василий Полозов, погоди! Как найду — так смерть тебе.

А козел ходит за Иваном-богатырем, да и стукнет его рогами.

— Ну, козел — золотые рога, не мешайся! Возьму за рога, брошу за ворота!

А козел не унимается. Рассердился Иван-богатырь, схватил козла за рога и перебросил Василия Полозова за высокую ограду.

— Ну, спасибо, Иван-богатырь, что освободил меня.

— Ах, Василий Полозов, никто не уходил от меня, а ты обманул меня, последний глаз выжег да и козла любимого ободрал. Возьми от меня на подарок топорик.

Бросил через ограду топорик-самосек, и попал он на палец Василию Полозову. А коли коснулся топорик

тела, то не отпустится — всего зарубит. Василий Полозов быстро отрубил свой палец и говорит:

— Спасибо, Иван-богатырь, что живым меня оставил.

Идет Полозов берегом моря и доходит до огромного дуба. Трава около дуба примята. Он лег в сторонке. А тут лев со змеем борются. Давно борются — никто никого одолеть не могут. Увидели они Василия Полозова — и к нему. Лев просит:

— Помоги мне одолеть змея — я тебе золотую гору покажу.

— Помоги лучше мне, — просит змей, — я тебе и гору золотую покажу, и добро сделаю.

Убили они со змеем льва-зверя, бросили его в море и стали названными братьями.

Показал ему змей золотую гору и перенес его к царю Петру.

А там идет пир на весь мир. Старший корабельщик в генералах ходит, хвалится, что это он все выиграл, полцарства ему посулили.

Узнал Василия Полозова царь Петр, поверил ему, а генерала-самозванца прогнал.

30. НЕВЕСТА-БАННИЦА

Собирались раньше молодцы на пиры, на братчины. Пили пиво и бражку. А где пьют, там и льют. Напьются — начнут хвалиться, а потом и спорить. И поспорили они однажды на четверть вина, что не отыщется смельчак, который сходил бы в полночь в баню и принес с каменки камешек. А баня та стояла на краю деревни, в глухом месте, в раменье.

Выискался тут один парень.

— Я, — говорит, — не боюсь ни черта, ни сатаны, ни самого бога. Я принесу камень из бани.

Ударили по рукам.

Пошел он, горемычный, злосчастный. (Рассказчик: как я же.) Открыл баню, протянул было руку, только хотел взять камень — да не тут-то было: кто-то схватил его за руку. Чувствует, рука не мохнатая, гладкая, рука девичья.

— Стой, парень, не убегай от меня. Ты должен на мне жениться. Если не возьмешь — под камнем не убережешься и под водой не спасешься.

Кто она такая в бане ночью? Попробуй, возьми ее! А из штанов у парня выходит слабость-та. Перепугался — прямо не человек.

— Вот, — говорит она, — такого-то числа (называет время) приезжай ко мне в баню со свадьбой. И на девяти лошадях.

Приходит парень к своим приятелям, приносит камень. А на самом лица нету. Спрашивают его, почему он такой синий, черный. А он и ответить ничего не может. Трясет бедного. Распили вино. Сам он, может, и рюмки не выпил.

Приходит домой и говорит:

— Папа, мама, готовьте свадьбу, я хочу жениться.

— А кого возьмешь? — спрашивают они.

— Потом увидим.

Что он может больше сказать?

Настал срок. Выезжает парень со свадебным поездом на девяти лошадях. Около бани остановились. Выходит из нее невеста — да вся в золоте. Велела она грузить на лошадей ящики с богатством. Ящики все полные. Все девять подвод нагрузили. Потом велела ехать в церковь.

Венчалась ведь. Что за банница, не может понять жених. Венчается в церкви перед иконами!? Ладно это или неладно?

После венца невеста и говорит:

— Поедем теперь к моим отцу, матери.

«Опять, видно, в баню», — подумал жених.

Нет, останавливаются около дома, тут же в деревне. А в доме этом у мужа с женой был только один ребенок. И ревет этот ребенок все время, днем и

ночью ревет, восемнадцатый год ревет. Заходит банница в дом и говорит:

— Давайте я вылечу ребенка. Принесите только топор и корыто. Он у вас больше реветь не будет.

А раньше так и лечили. Больного клали под корыто, секли корыто сечками да топорами — пугали болезнь. Испугается болезнь, убежит — человек и поправится.

Положила банница ревуна в корыто. Брюхо у него большущее, а руки и ноги маленькие. Восемнадцать лет, а он совсем не вырос. Взяла она топор да как тупнет поперек живота — оттуда змеи, черви, лягушки, ящерицы.

— Вот, — говорит молодуха, — кто у вас ревел.

Подошла банница к матери и спрашивает ее:

— А помнишь, мама, когда я была еще маленькой, ты принесла меня в баню, а мыло-то и забыла. Я еще некрещеная была. Оставила ты меня одну, ушла домой, а черти-то меня забрали да и подменили.

Заплакали отец с матерью:

— Любимая ты наша!

Сыграли свадьбу. Все еще живут. В прошлом году я бывал у них в гостях. Хорошо приняли.

31. СОЛДАТ-НОЧЛЕЖНИК

Идет солдат со службы домой. День клонится к вечеру. Шел солдатик долго, устал. Надо бы где-то переночевать. Подходит к деревне, стучится в первую избу. А ему отвечают:

— Семья у нас большая.

Так он обошел всю деревню. То скажут: клопов да тараканов много, то еще что. Осталась одна избушка на краю деревни. Видит солдатик: у ограды старик дрова колет. Он у него и попросился переночевать, а дедушка ему в ответ и говорит:

— А будешь со мной всю ночь разговаривать?

Солдатик в ответ:

— Буду, буду, только пусти.

Пришли в избу, старик говорит:

— Старуха, ставь самовар, ночлежника я пустил в дом.

Поужинали, чаю попили, стали спать ложиться. Старик со старухой легли на полати, а солдатика уложили на голбчик.

Старик и солдат вспомнили о своем уговоре. Начали разговаривать. О многом перетолковали. Тут старик и говорит:

— Пощупай-ка меня, солдатик.

Пощупал солдатик старика и говорит:

— Да ведь ты, дедушка, медведь.

Пощупал дед солдатика:

— Да ведь ты, солдатик, волк.

Тут солдатик и сказал:

— Раз мы оба звери, нам опасно здесь находиться, нас могут убить охотники.

И оба побежали в лес. Бегут по лесу, выбегают на поляну. Захотели сильно есть. А по поляне ходит старушка, ягоды собирает. Волк медведю и говорит:

— Давай съедим старуху.

А медведь отвечает:

— Так это же моя старуха!

— Ты теперь медведь, зачем тебе старуха!

Волк и медведь съели старуху. Побежали дальше. Бежали, бежали, устали, опять есть захотели. Выбежали на поляну, видят: ходит корова.

Волк говорит:

— Давай задерем корову.

Съели корову, побежали дальше. Много уже пробежали. Захотели опять есть. Увидели лошадь. Волк опять говорит медведю:

— Давай, медведь, лошадь съедим.

А медведь не соглашается:

— Так это же моя лошадь.

— На что тебе лошадь, ты же медведь, а я волк. И лошадь задрали.

Вдруг слышат: собаки залаяли. Видимо, охотники бегут. Слышно, близко уже. Медведь говорит:

— У меня есть берлога недалеко.

А волк ему советует:

— Ты, медведь, залезь дальше в берлогу, а я к дыре поближе пристроюсь. Меня застрелят и выволокут из берлоги. Шкуру с меня снимут и расстелют у берлоги. А ты выскочи и перевернись на шкуре-то моей.

И вот прибежали к берлоге собаки. Подбежали охотники. Бах-бах в берлогу и убили волка. Выволокли его, ободрали шкуру и сидят отдыхают. Медведь-то и выскочил из берлоги — перевернулся на шкуре... старик-то и пал с полатей.

А старуха проснулась и к старику:

— Что это тебя леший бросил?

— А ты разве, старуха, жива?

— Жива, жива, — отвечает она.

Тут солдатик очнулся и спрашивает:

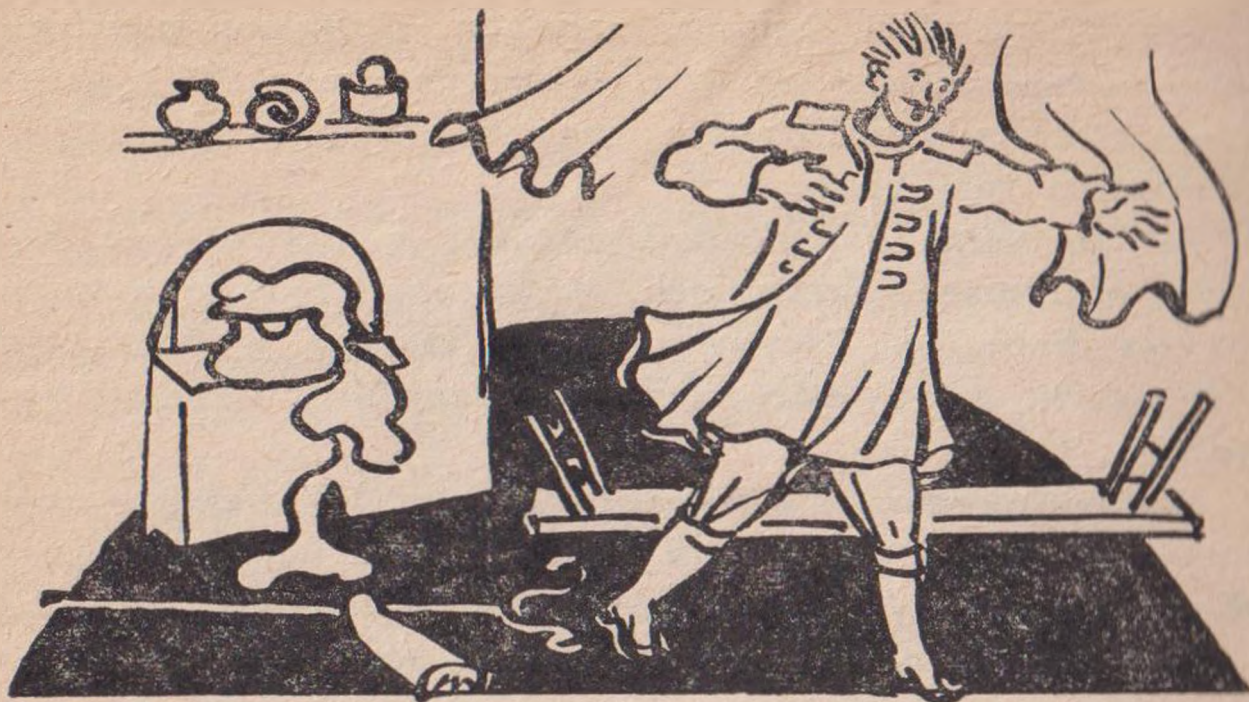
— Что ты, что ты, дедушка, что с тобой?

— А ты разве, солдатик, живой?

— Живой, живой, — отвечает солдатик.

Тут зажег дедушка фонарь и пошел во двор, посмотреть, цела ли лошадь, цела ли корова-то. Все проверил. Все на месте, все в порядке. Вернулся в избу, забрался на полати и снова стали разговаривать с солдатиком. Вот и сказке конец. Кто слушал — молодец.

32. ХРАБРЫЙ СОЛДАТ

Шел солдат со службы. Приходит в одну деревню, просится ночевать. Никто его не пускает. Стучится в крайнюю избу:

— Дедушка, пусти переночевать!

— Мы бы пустили. Да сами не спим, ходим спать со старухой к соседям.

— Почему?

— Да у нас блазнит.

— Я солдат, я на войне был — ничего не боюсь.

— Ладно, спи, если не страшно.

Ушли старик со старухой, оставили солдата одного. Полез он на печку. Только стал засыпать, слышит: кто-то на печи ворчит. А в углу на печи стояла квашонка. Стало подниматься тесто, зафыркало, зарокотало.

Солдат говорит:

— Не пугай, не боюсь!

А тесто еще пуще ропчет.

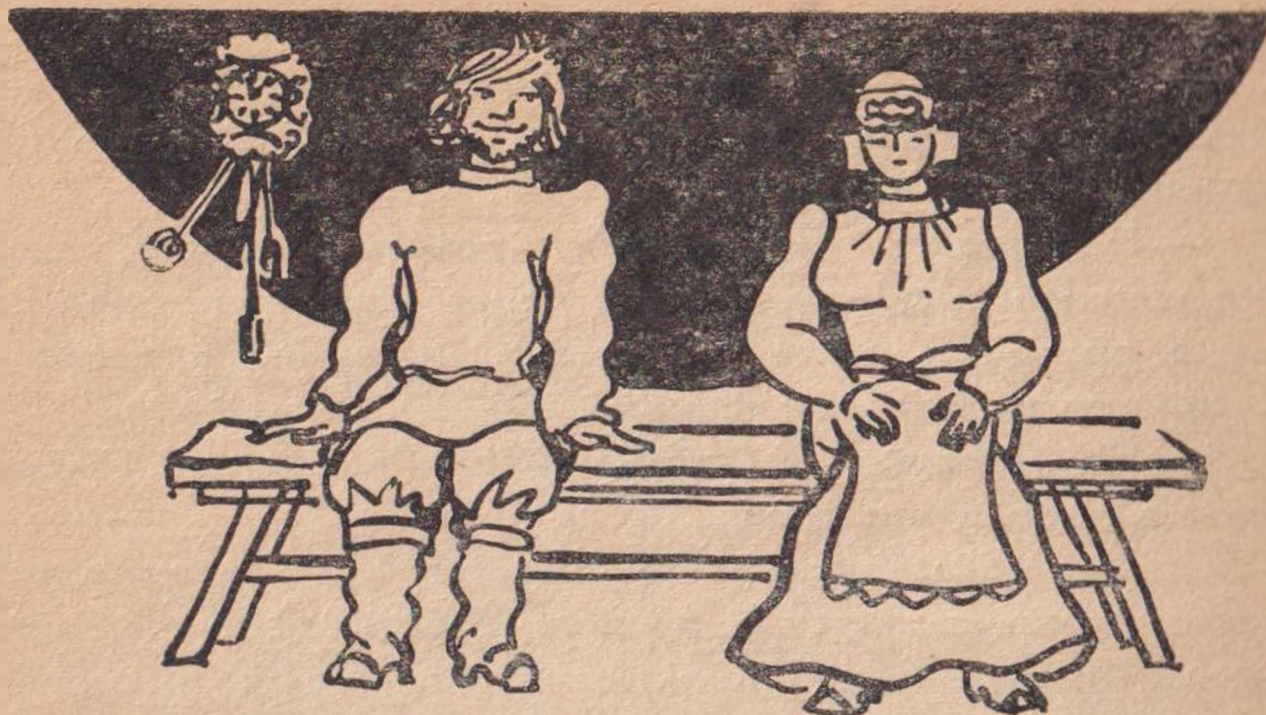
— Не пугай, не боюсь, — бодрится солдат, а сам уже ноги спустил с печки. Спрыгнул на пол, наступил на клюку — она его по лбу.

— Не дерись, не боюсь, — говорит солдат, схватил шапку и в двери. В один рукав шинели продел руку, а другой и найти не может. Выскочил в двери — и припер полу своей шинели.

— Не держи, не боюсь! — кричит солдат. Полшинели в дверях и оставил. Так и ушел.

Старик со старухой вернулись утром, в дверях припертая пола солдатской шинели, а солдата и след простыл. Так и не спят они дома — все еще в соседях ночуют.

33. КАК ВЫЛЕЧИЛИ СЕРДИТУЮ ЖЕНУ

Жили здесь у нас муж с женой. Не было между ними согласия — все спор да вздор. Мужик скажет слово, а баба поперек три.

Не вытерпела она, побежала по людям: что делать со злым мужиком?

И научили ее:

— Сходи, Марья, на гору к колдуну. Поклонись ему, он твоего мужика присмирит, спокойно будет в доме.

Прибежала она к колдуну:

— Дедушка, я к тебе.

— Да что, дитяtko, надо?

— Мужику своему не рада стала. Всяко меня ругает. А я его еще пуще. Он мне слово — я два. Чуть не деремcя.

— Есть, — говорит старик, — у меня чудесные капли. Как только мужик начнет ругаться, ты набери их в рот,

да не пей, и чтоб ни одной капли не вылилось. Иначе не будет тебе счастья.

Подает ей бутылочку с водой (налил ее из кадушки) и наказывает:

— Храни ее за иконой. Это святая вода.

— Спасибо, дедушка, век тебя не забуду, — благодарит она.

Пришла домой, мужик вернулся с работы, ворчит, недовольный чем-то. А она набрала воды в рот — и ни звука. Пошумел муж, не связывается с ним жена. Он и думает:

«Образумела старуха, не стала со мной перепираться».

В другой раз принялся он ругаться. Она к иконе, отпила воду и рот не открывает. Живут день, два спокойно.

— Слава те, господи, — говорит мужик, — с такой женой только и жить-то. Живи да радуйся. Слова поперек не скажет.

Сидит жена рядом, глаза веселые, а губы не улыбаются: боится пролить святую воду.

С тех пор живут дружно.

34. ГОРЕ

Жили-были два брата. Один-то богатый был. Так богат, что и не знал, сколько у него богатства. А у другого полная изба детей.

Собирается богатый брат на базар торговать, товары продавать да барыши получать. На трех лошадях отправился. А у бедного одна кляча была, и та хроменькая. Нечего бедному везти на базар. Набросал он старых тряпиц на телегу и отправился в город, тоже вроде бы с товаром едет.

Богатый в торговых рядах устроился. А бедный в сторонке, подальше. У богатого торговля идет, а к бедному никто не подходит. Кому его тряпье нужно? Простоял задаром целый день.

— Ох, и жизнь проклята! — сокрушался бедный мужик. Везет свое тряпье обратно: хоть дыры в избушке затыкать.

Дорога тряская, неблизкая. Споткнулась лошадка, упала и околела на дороге. Одна лошадка была, худенькая, хроменькая, и та пропала. Сел мужик на дороге и запричитал:

— Ох ты, горе, мое горе!

И вот появился огромный, выше леса, и к мужику:

— Ты меня звал?

— Я, — испугался мужик, — больно уж ты велико!

— Я и небольшим могу быть.

— И вот таким? — спрашивает мужик, показывая на сосновую шишечку.

— Всяким бываю.

Уменьшилось горе, стало величиной с шишечку. Взял его мужик да и сунул в табакерку.

Тащит бедный мужик свой тарантас по дороге — и как раз перед ним мельница.

— А что, — думает мужик, — зачем я свое горе домой повезу?

Взял он мешок, посадил в него горе да и спустил в воду:

— Живи тут, не мешайся.

Стал бедный потихоньку без горя справляться, зажил справно.

Подрастают дети, помогают ему.

А богатому брату такое не нравится. Пришел он к бедному и спрашивает:

— Как это ты без нужды живешь?

— Да вот, без нужды. Оставил я свое горе в воде на мельнице.

— Я тебе снова нужду пущу, — говорит богатый. (Не может он, богатый-то, чтобы люди без горя жили. Вот они, богатые-то, какие!)

Взял богатый с собой десять слуг и отправился на мельницу. Всю воду неводами избороздили — наконец-

то выловили нужду. Развязал богатый мужик мешок — горе и вышло.

— Ты меня освободил — я с тобой и жить буду.

— Нет, иди к бедному брату! — говорит богатый.

— Не хочу я идти к нему: он меня в табакерку засадил — я чуть не задохся, а потом вот в мешок сунул да в омут опустил.

Село горе на богатого брата. Тяжело ему стало. Идет спотыкается — горе-то давит. Споткнулся да ногу себе и сломал. Подходит к своей деревне и видит: его дом горит. Все сгорело, одна старуха осталась.

Верно ведь пословица говорит: «Не ищи горе на людей — на себя найдешь».

Так оно и получилось.

35. ЛУТОНЮШКА

У старика со старухой были две дочери и сын. Жили они поживали да вот кушать захотели. Сели за стол, а запить еду нечем. Вода в доме кончилась. Надо идти на реку.

И послали старшую дочь:

— Сходи, Лутонюшка, с ведерочком по воду.

Пришла Лутонюшка на реку и удивилась: сколь велика вода, берега заливают.

Села на камушек и задумалась:

— Вот выдадут меня замуж за реченьку, принесу я сына Микитушку. Пойдет мой сын Микитушка к бабушке в гости и утонет.

Пала Лутонюшка на бережок и горько заплакала.

Ждали, ждали ее дома — не дождались. Старик и говорит:

— Где же наша девка пропала? Пошлите за ней кого-нибудь.

И отправили меньшую дочь. Пришла она к речке и видит: горько плачет ее сестра.

— Что ты ревешь?

— Да как же не плакать. Вот выдадут меня замуж за реченьку, принесу я сына Микитушку. Пойдет он в гости к бабушке и утонет.

— Ой, ой, какое горе! — подхватила младшая. Пала рядом с сестрой, заревела еще громче.

Не дождалась дома сестер, и посылает старик свою старуху:

— Поди, узнай, что с девками! Уж не утонули ли они?

Увидала старуха дочерей:

— Вы что разревелись?

— Да как же не реветь, — рассказывает меньшая. — Вот выдадут Лутонюшку замуж за реченьку. Принесет она сына Микитушку, пойдет он в гости к вам и утонет. Ой, как жалко! — запричитала она. — Да как же, мамонька родимая, не плакать!?

Старуха тут и упала. Катается на берегу, тоже ревет.

Никого не дождался старик. Пить охота — пошел на реку сам.

— Что случилось? Что вы ревете? — спрашивает он.

Старуха ему все и рассказала:

— Выйдет наша Лутонюшка замуж за реченьку. Родит она сына Микитушку. Пойдет он к нам в гости — и утонет.

Старик тут и пал и ноги кверху. Тоже ревет вместе с ними.

Приходит на реку сын и видит: все ревут.

— Ох и неразумные вы! Да ведь Лутонюшку еще не сватали, а вы об ее детенке ревете.

Не мог он их обумить. Рассердился и говорит:

— Не буду я с вами жить, пойду по свету. Если глупее вас не встречу людей — и домой не вернусь.

Пришел парень в одну деревню, зашел в избу. Люди из-за стола с ложками в погреб бегают. Кисель гороховый едят, густой, видно, — молоком захлебывают. Ложкой подденут кисель — и в погреб молоко зачерпнуть.

— Да разве так едят? — удивился парень.

Принес он им кринку молока из погреба, поставил на стол, усадил всех на лавку. Вот так надо!

Идет дальше. Видит: люди лукошками дым из избы выносят. Изба по-курному топилась. Забегут в избу, наберут полную наберушку дыму — и в огород.

— Вы что это делаете?

— Да вот затопили каменку — и дым одолел.

— Вы пропилите дыру в потолке да трубу вставьте — дым кверху пойдет.

Выпилил он им отверстие, вставил дупло, дым потянуло в небо.

Вот спасибо!

Пошел парень дальше. Встретил он мужика и удивился: надевает мужик штаны на двурогие вилы.

— Вот на свадьбу собираюсь, велели одеться, а я штаны не нашивал.

— Ведь штаны не на вилы надевают, а на себя. Садись на лавку и проталкивай в них ноги. Вот и оденешься.

А в ограде люди лошадь гоняют. Все кричат, лошадь в поту. Растянули хомут между столбами, чтобы она угодила туда головой.

— Да разве лошадь так запрягают? Вы наденьте на нее уздечку, проденьте в хомут и надевайте на голову.

Запряг он им лошадь, сели люди в сани и поехали на свадьбу. Песни поют!

Встретил парень на дороге мужика. Идет мужик с базара, несет курицу и перья из брюха выщипывает. Кричит курица, бьется.

— Ты что это делаешь?

— Да вот сказали, что новостельную продали. Кормилица. А я соски найти не могу.

— Вот чудак! Да ведь курицы не доятся. Ты принеси ее домой, пусти в хлев — она тебе яичко снесет.

Идет парень по свету белому. И видит новое чудо: старик со старухой корову на баню поднимают. Надчелись, бедные.

— Вы что это делаете?

— Да вот на бане трава большая выросла — пусть там скотина пасется.

— Да вы выкосите траву, корова и съест.

Шел парень, шел — весь мир обошел и к своему дому вышел. А старик со старухой со своими дочерьями все еще на берегу слезами уливаются:

— Выйдет Лутонюшка замуж за реченьку. Принесет она сына Микитушку-у-у-у!..

ИМЕННОЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И СЮЖЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Наряду с основными данными о сказочниках, их возрасте и месте записи, в скобках отмечены типы сказочных сюжетов по указателю, составленному Л. Г. Барагом, И. П. Березовским, К. П. Кабашниковым и Н. В. Новиковым (см.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., Наука, 1979).

Аликина Анна Егоровна, 80 лет, д. Першина Оханского р-на. Сказки записаны в 1976 г.

1. «Марья Моревна» (552, 554).

3. «Золото из соломы» (500).

5. «За три слова» (677, 910).

8. «Живая вода» (301).

12. «Про царевича Петра и волшебного коня» (302, 313, 563).

Борисова Александра Васильевна, около 70 лет, д. Маркова Березовского р-на. Зап. в 1970 г.

35. «Лутонюшка» (1204, 1205, 1263, 1384).

Бычин Егор Васильевич, старше 50 лет, д. Бычина Красновишерского р-на. Зап. в 1964—1966 гг.

17. «Старикова тайна» (670).

Бычина Мария Ивановна, 60 лет, с. Верх-Язьва Красновишерского р-на. Зап. в 1964 г.

32. «Храбрый солдат».

Девятова Мария Федоровна, 1906 год рожд., пос. Завод Михайловский Чайковского р-на. Зап. в 1968—1979 гг.

4. «Двенадцать лебедей».
9. «Благодарный покойник» (401, 508).
10. «Гришка Ярыжка — немытый нос» (300, 301).
15. «Сивка-Бурка» (530, 531).
18. «Лука — счастливая рука».
29. «Царь Петр и царица Екатерина Алексеевна».

Мизев Григорий Васильевич, 1895 год рожд., пос. Гайны. Зап. в 1970—1972 гг.

2. «Подарки для царевны» (653).
6. «Оклеветанная дочь» (706, 883).
7. «Марко Богатый и Василий Бессчастный» (461, 930, 960).
19. «Цветок за пазухой» (882).
20. «Василий-царевич сын Микулевич» (650, 974).
21. «О бедном и богатом братьях» (563, 564, 735).
22. «Как бедный мужик чертей обманул» (613).
23. «Как мужик свое счастье искал» (155).
24. «Вор Иван» (1525).
25. «Как жены мужей одурачили» (860, 1406, 1419).
30. «Невеста-банница».
33. «Как вылечили сердитую жену» (1429).
34. «Горе» (735).

Никонов Тимофей Егорович, 1910 год рожд., д. Пелым Кочевского р-на. Зап. в 1972 г.

26. «Сказка о Петре Первом» (927).
27. «Солдат и царь» (922, 952).

Петров Андрей Иванович, 1906 год рожд., д. Пелым Кочевского р-на. Зап. в 1972 г.

13. «Елена Прекрасная» (222, 302, 313).

Рогожников Прокопий Панкратович, 91 год, пос. Суксун. Зап. в 1978 г.

16. «Злат Кроп» (313).

Сапегина Таисия Егоровна, с. Троельга Кунгурского р-на. Зап. в 1977 г.

31. «Солдат-ночлежник» (664).

Федосеева Евпраксия Аристарховна, 1902 год. рожд., д. Медведица Чердынского р-на. Зап. в 1974 г.

28. «Солдат и торба» (330).

Цибизов Николай Фролович, 1918 год рожд., г. Пермь. Зап. в 1975 г.

11. «Иван Жеребкин» (300).

14. «Кукушка» (302, 313, 667, 811).

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
1. Марья Моревна	11
2. Подарки для царевны	18
3. Золото из соломы	24
4. Двенадцать лебедей	28
5. За три слова	32
6. Оклеветанная дочь	38
7. Марко Богатый и Василий Бессчастный	45
8. Живая вода	53
9. Благодарный покойник	61
10. Гришка Ярыжка — немытый нос	67
11. Иван Жеребкин	73
12. Про царевича Петра и волшебного коня	83
13. Елена Прекрасная	88
14. Кукушка	105
15. Сивка-Бурка	118
16. Злат Кроп	130
17. Старикова тайна	137
18. Лука — счастливая рука	142
19. Цветок за пазухой	146
20. Василий-царевич сын Микулевич	152
21. О бедном и богатом братьях	158

22. Как бедный мужик чертей обманул	165
23. Как мужик свое счастье искал	169
24. Вор Иван	174
25. Как жены мужей одурачили	179
26. Сказка о Петре Первом	185
27. Солдат и царь	189
28. Солдат и торба	192
29. Царь Петр и царица Екатерина Алексеевна	197
30. Невеста-банница	202
31. Солдат-ночлежник	205
32. Храбрый солдат	208
33. Как вылечили сердитую жену	210
34. Горе	212
35. Лутонюшка	215
Именной, географический и сюжетный указатель	219

СТАРИКОВА ТАЙНА

Сказки Прикамья
в записи И. В. Зырянова

Редактор А. З е б з е е в а
Художественный редактор М. К у р у ш и н
Технический редактор А. К а р а с е в
Корректоры Л. К р а м а р е н к о,
Г. Б о р с у к

ИБ № 647

Сдано в набор 5. 12. 80. Подписано в печать 13. 01. 81. Формат 70×90¹/₃₂. Бум. типогр. № 2. Гарнитура «Журн. рубленая». Печать высокая. Усл. печ. л. 8,19; усл. кр.-отт. 8,701; уч.-изд. л. 8,553. ЛБ09018. Тираж 30 000 экз. Цена 85 коп. Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001, Пермь, ул. Коммунистическая, 57. Зак. 834.

С77 **Старикова тайна: Сказки Прикамья в записи И. В. Зырянова. — Пермь: Кн. изд-во, 1981. — 221 с.**

Книга сказок, записанных известным фольклористом И. В. Зыряновым в Прикамье.

С 70700—25 25—81
М152[03]—81

РФ

85 код.

